

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»**

На правах рукописи

УДК 342. 4(575.3)

ББК 67.99(2)01 (тадж)

С–70

СОЛЕХЗОДА ФАРОГАТ ФАТХИДДИН

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ
МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И
СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.02 – Конституционное право; конституционное судебное процессуальное
право; правовое регулирование местной власти

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Доктор юридических наук, профессор

ДиноршоҳАзизМусо

Душанбе 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЕГО СТРУКТУРЕ.....	23
1.1. Становление и развитие конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане.....	23
1.2. Место и роль органов внутренних дел в конституционно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ.....	44
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	64
2.1. Конституционные основы нормативно-правового обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел.....	64
2.2. Принципы деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	99
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	121
2.1. Правовые формы и методы деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	121
2.2. Организационные формы деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....	171
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ.....	190
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	

РТ – Республика Таджикистан

ОВД – Органы внутренних дел

МВД – Министерство внутренних дел

ГАИ – Государственная автодорожная инспекция

ОРД – Оперативно – розыскная деятельность

СНГ – Содружество Независимых Государств

ст. – статья

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Защита и реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина являются фундаментальным принципом правового государства, определяющим его демократическую природу и уровень зрелости правовой системы. В современных условиях именно гарантированность прав личности служит критерием эффективности государственных институтов и механизмов правоприменения.

Конституция Республики Таджикистан, подобно основополагающим актам большинства демократических государств, провозглашает права и свободы человека высшей социальной ценностью, возлагая на государство обязанность по их признанию, обеспечению и охране. Вместе с тем формально-юридическое закрепление этих положений не является достаточным условием их практической реализации. В отсутствие действенного правового механизма, обеспечивающего реализацию и защиту прав личности, а также системного и последовательного правоприменения, конституционные нормы теряют своё регулирующее и гарантийное значение. Таким образом, эффективность обеспечения прав и свобод напрямую зависит не только от уровня их нормативного оформления, но и от наличия институционально выстроенного, функционально сбалансированного и юридически обеспеченного механизма реализации и защиты прав человека во всех сферах общественной и государственной жизни.

Реализация конституционных прав и свобод личности возможна лишь при наличии целостного и эффективного государственно-правового механизма, включающего в себя совокупность взаимосвязанных компонентов. К числу таковых относятся, прежде всего, стабильная и всесторонняя нормативно-правовая база, обеспечивающая исчерпывающее правовое регулирование соответствующих общественных отношений, а также институциональная система, способная к надлежащему и последовательному правоприменению. Существенное значение приобретают также действенные механизмы судебной

и административной защиты, обеспечивающие своевременное восстановление нарушенных прав. Важной составляющей данного механизма выступает деятельность органов внутренних дел, реализующих функции по охране общественного порядка, профилактике правонарушений и обеспечению законности. Вместе с тем формальное наличие правовых норм и институтов не гарантирует полноценной реализации конституционных прав. Для достижения этой цели необходима эффективная деятельность всех звеньев государственного аппарата, ориентированная на обеспечение реальных гарантий прав и свобод личности в различных сферах общественной жизни.

Данный вопрос находится под пристальным вниманием главы государства и Правительства страны. Так, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, неоднократно подчёркивал, что «Таджикистан является правовым, демократическим и светским государством, в котором гарантируется защита прав и свобод человека, верховенство закона и соблюдение правопорядка. В целях реализации этих конституционных принципов за годы независимости была проведена масштабная работа по совершенствованию национальной правовой системы. В рамках сформированной государственной политики в области прав человека в Таджикистане принята обширная нормативная правовая база, обеспечивающая регулирование ключевых сфер общественной жизни и формирование эффективного механизма защиты прав граждан» [29].

Определяющее место в реализации данного механизма занимают органы внутренних дел (далее – ОВД), которые выступают непосредственными исполнителями государственных полномочий. Их деятельность направлена на поддержание общественного порядка, охрану прав и свобод граждан, противодействие преступным проявлениям, а также предупреждение и устранение угроз общественной и национальной безопасности. В силу своей институциональной природы органы внутренних дел являются наиболее приближенным к населению звеном государственной власти, что

предопределяет их важнейшую миссию в защите конституционных гарантий личности.

Именно данный аспект выступил ключевым фактором в процессе разработки и принятия Программ реформы милиции на 2013-2020 и 2021-2025 годы. Так в Программе реформы милиции на 2013-2020 годы было обозначено, что «в целях укрепления гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина планируется реализация комплекса мер, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел. В частности, предусматривается совершенствование правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел и расширение правовой информированности населения, обеспечение большей прозрачности в работе данных структур, формирование высокого уровня персональной ответственности сотрудников милиции за соблюдение прав и свобод личности, а также усиление системы контроля и оценки их профессиональной деятельности». [1].

Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов, свидетельствующих о необходимости комплексного научного анализа роли и места органов внутренних дел в системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. В условиях проводимых реформ в сфере правоохранительной деятельности особое значение приобретает теоретическое осмысление эффективности функционирования ОВД в аспекте реализации конституционных гарантий. Однако, несмотря на предпринимаемые меры по модернизации институциональной базы и совершенствованию организационно-правовых механизмов, сохраняется целый ряд серьезных проблем. Среди них – нарушения прав и законных интересов граждан, факты превышения должностных полномочий, недостаточная открытость и транспарентность в деятельности органов внутренних дел, а также низкий уровень доверия со стороны общества.

Дополнительную значимость исследуемой темы придаёт усиление вызовов в сфере обеспечения общественной безопасности, обусловленных транснациональной преступностью, терроризмом, коррупцией, незаконной

миграцией, а также стремительным ростом киберугроз. В современных условиях органы внутренних дел призваны не только эффективно реагировать на вызовы и угрозы общественной безопасности, но и обеспечивать надлежащую защиту и реализацию прав и свобод личности. При этом ключевым требованием выступает соблюдение принципа соразмерности между интересами безопасности и необходимостью уважения прав человека. Данные обстоятельства определяют актуальность комплексного научного анализа функций и полномочий органов внутренних дел в контексте конституционно-правовых норм и международных стандартов.

Кроме того, важным фактором, усиливающим актуальность данного исследования, выступает необходимость комплексного анализа институциональных, организационных и правоприменительных аспектов функционирования органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека. В этом контексте особое значение приобретает повышение уровня профессиональной и правовой подготовки сотрудников, формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры задействованных в правоприменительной и правоохранительной деятельности. Наряду с этим необходимо развитие институтов общественного контроля как формы участия гражданского общества в процессе обеспечения законности и правопорядка. Существенным фактором модернизации системы защиты прав и свобод является внедрение современных цифровых технологий, способствующих повышению прозрачности, оперативности и эффективности деятельности органов внутренних дел и иных государственных институтов.

Таким образом, исследование роли и функций органов внутренних дел в структуре государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина представляется как научно значимым, так и социально актуальным направлением. Его проведение способствует комплексному осмыслению существующих проблем нормативного регулирования и институционального устройства, позволяя выявить правовые и организационные дефициты в деятельности органов внутренних дел.

Полученные в ходе исследования результаты могут послужить основой для разработки конкретных предложений по совершенствованию правовой базы, оптимизации функциональной структуры и повышения эффективности деятельности соответствующих органов. Кроме того, выработка научно обоснованных рекомендаций будет способствовать укреплению механизмов гарантирования и реализации конституционных прав личности в условиях трансформационных процессов, характерных для современного правового государства.

Степень научной разработанности. Обеспечение и защита прав человека представляет собой одну из ключевых и актуальных проблем юридической науки, оставаясь в центре внимания исследователей как в советский период, так и в современное время. Вопросы защиты и соблюдения прав и свобод личности, получили широкое освещение в научных трудах таджикских правоведов. Различные аспекты данной тематики исследовались в работах таких авторов, как З. Ализода [85, с. 22-30], У.А. Азиззода [83, с. 435-439], Б.С. Гадоев [95, с. 49-62], [96, с. 100-112], А.И. Имомов [42, с. 224], А.М. Диноршоев [36, с. 209], Д.М. Зоир [40, с. 287], З.З. Нозакзода [161, с. 213], Б.А. Сафарзода [35, с. 295], [169, с. 359], С.М. Салохидинова [168, с. 200], И.И. Саидов [167, с. 209], Д.С. Рахмон [71, с. 228], И.К. Миралиев [56, с. 258], Х.М. Мирзамонзода [28, с. 186], Ш.Х. Камолов [154, с. 174], А.Г. Холикзода [76, с. 488], М.С. Сулаймонов [72, с. 156], Д.Х. Эльназаров [142, с. 31-38], У.К. Муминов [160, с. 213], Ф.Ш. Бобоназарзода [147, с. 248]. Исследования этих авторов охватывают широкий спектр вопросов, включая правовые механизмы защиты прав человека, обеспечение личных свобод граждан, особенности правоприменительной практики, а также влияние норм национального и международного законодательства на развитие правозащитных институтов в Республике Таджикистан.

Проблематика обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел является предметом научного анализа таких исследователей, как Р.Х. Рахимзода [67, с. 636], Р.Р. Рахмаджонзода [122, с. 46-

48], А.М. Мансурзода [171, с. 276], А.Ш. Розикзода [125, с. 85-92], Ф.Р. Шарифзода [172, с. 556], Р.М. Раджабзода [165, с. 397] и других специалистов.

Несмотря на наличие значительного количества научных трудов, в научной литературе Таджикистана отсутствует комплексное исследование, посвящённое вопросам обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел, что свидетельствует о необходимости системного изучения данной темы.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данная диссертация соответствует научной теме кафедры государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан «Реформа милиции в Таджикистане: теория и ее перспективы» (2016-2020 годы) и «Сознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики» на 2021-2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Данное диссертационное исследование посвящено всестороннему анализу конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан, при этом особое внимание уделяется выявлению и исследованию роли органов внутренних дел, а также их значимости в функционировании указанной системы. В рамках работы рассматриваются организационно-правовые основы их функционирования, выявляются ключевые проблемы и институциональные барьеры, препятствующие эффективной реализации возложенных на них задач. Исследование преследует цель разработки научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование правового статуса органов внутренних дел, повышение результативности их деятельности в сфере защиты прав личности и укрепление механизмов взаимодействия с другими государственными и общественными институтами.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования предполагается решение ряда

научных и практико-ориентированных задач, направленных на всесторонний анализ конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан, с акцентом на роль органов внутренних дел в данной системе:

1. Раскрыть теоретико-правовые основы института прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан, определить его сущность, структуру, правовую природу и национальные особенности формирования.

2. Провести комплексный анализ структуры конституционно-правового механизма защиты прав личности, выявить его ключевые элементы, принципы функционирования и внутренние взаимосвязи, а также оценить действенность действующего правового регулирования.

3. Определить основные направления модернизации данного механизма, обозначить существующие проблемы и правовые пробелы, предложить пути повышения его эффективности в условиях трансформации современного общества.

4. Осуществить сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей правового регулирования деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав граждан с целью выявления и адаптации передового опыта в национальный правовой контекст.

5. Обосновать правовой статус, место и роль органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения конституционных прав и свобод, а также определить направления оптимизации их организационно-правовой структуры и правоприменительной деятельности.

6. Исследовать особенности взаимодействия органов внутренних дел с иными государственными институтами и структурами гражданского общества в сфере защиты прав личности, проанализировать реализацию ими ключевых принципов правозащитной деятельности.

7. Сформулировать научно обоснованные предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел, включая совершенствование правового

регулирования, повышение профессионального уровня кадров и развитие механизмов общественного контроля.

Реализация обозначенных задач позволит выработать теоретически значимые и практически применимые предложения, способствующие укреплению правовых гарантий личности, повышению эффективности деятельности органов внутренних дел и совершенствованию всей системы конституционно-правового обеспечения прав и свобод человека в Республике Таджикистан.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования органов внутренних дел как ключевого института конституционно-правового механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Данная категория общественных отношений охватывает различные аспекты деятельности органов внутренних дел, включая их правоприменительную, административно-управленческую и нормативно-регулятивную функции, направленные на гарантирование и защиту правового статуса личности.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает совокупность конституционно-правовых принципов и норм, регулирующих структуру, правовой статус и порядок функционирования механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Особое внимание уделяется принципам, организационно-правовым формам и методам деятельности органов внутренних дел, их правовым основаниям, функциональной специфике, механизмам взаимодействия с иными государственными институтами, а также их роли в реализации и защите прав личности в демократическом государстве.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека. В ходе работы проведён

комплексный правовой и институциональный анализ механизмов функционирования данных органов, а также их роли в реализации конституционных гарантий личности.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2020–2024 годов, что обусловлено необходимостью изучения современных тенденций и изменений в деятельности органов внутренних дел в условиях продолжающихся правовых, институциональных и административных реформ. В рамках исследования рассмотрены действующие нормативные правовые акты, регламентирующие правозащитную деятельность органов внутренних дел, а также проанализированы практические аспекты их реализации в обозначенные годы.

Таким образом, диссертация охватывает современный этап развития органов внутренних дел Таджикистана, отражая их функциональные особенности, проблемные аспекты и перспективы совершенствования в контексте гарантирования конституционных прав и свобод граждан.

Теоретическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный научный анализ конституционно-правовых основ обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан, рассматриваемых сквозь призму деятельности органов внутренних дел. В работе проведено системное исследование правового регулирования данной сферы, что позволило определить структурную и функциональную роль органов внутренних дел в механизме реализации и защиты личных прав граждан.

На основании детального изучения современного законодательства, а также анализа правоприменительной практики и зарубежного опыта, диссертация раскрывает правовой статус, компетенцию и полномочия органов внутренних дел в сфере обеспечения прав человека. Выявлены ключевые проблемы в организации их деятельности, обусловленные правовыми, административными и институциональными факторами, и обоснована

необходимость совершенствования нормативно-правовой базы для повышения эффективности их работы.

В исследовании разработаны теоретические положения, имеющие научную и практическую значимость. Определены основные направления реформирования и оптимизации правовых и организационных основ функционирования органов внутренних дел, в сфере обеспечения прав человека предложены пути повышения их институционального потенциала. Таким образом, результаты исследования могут послужить основой для дальнейших научных разработок в области конституционного права, теории правоохранительной деятельности и правового регулирования деятельности органов внутренних дел, а также найти применение в законотворческой и правоприменительной практике Республики Таджикистан.

При разработке диссертации автор опирался на труды следующих отечественных авторов – Ф.Т. Тахирова, Р.Ш. Шарофзода, А.Г. Холикзода, Дж.М. Зоир, З.М. Ализода, Р.Х. Рахимзода, Ф.Ш. Бобоназарзода А.М. Диноршох, З.Х. Искандарова, А.И. Имомова, Ш.Х. Камолова, И.К. Миралиева, Б.А. Сафарзода, Д.С. Рахмон, К.Х. Солиева, А.М. Мансурзода, Н.Дж. Назарзода, Э.С. Насриддинзода, Л.М. Нусратова, А.Ш. Одиназода, Д.Х. Эльназарова, Ф.Р. Шарифзода, Р.М. Раджабзодаи др.

Методологические основы исследования. Методологическая основа настоящего диссертационного исследования опирается на совокупность общенаучных и специальных юридических методов, обеспечивающих комплексный анализ конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод граждан с акцентом на деятельность органов внутренних дел.

В процессе исследования применены общеправовые методы, включающие диалектический, системный, функциональный и аналитический подходы, что позволило рассмотреть объект исследования как динамичную правовую систему, подверженную изменениям и развитию в зависимости от общественных и институциональных факторов.

Также использованы специальные методы юридической науки, в числе которых историко-правовой, теоретико-правовой и сравнительно-правовой методы, обеспечивающие анализ эволюции правовых норм и институтов, регулирующих деятельность органов внутренних дел, а также выявление закономерностей в становлении правоприменительных практик.

Одним из ключевых направлений исследования стало изучение правосознания, где применён системный анализ, позволивший рассмотреть профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел как саморегулирующуюся, развивающуюся систему, формирующуюся под воздействием правовой культуры, социальных институтов и норм законодательства. В рамках системного подхода правосознание сотрудников ОВД анализировалось как неотъемлемая часть правового сознания общества, что позволило выявить взаимосвязь общественного и профессионального правосознания и определить его значение для правоприменительной деятельности.

Использование функционального метода позволило раскрыть роль профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел в правовой системе государства, выявить его влияние на эффективность правоприменения и соблюдение принципов законности. Диалектический метод обеспечил изучение правосознания сотрудников МВД в процессе его развития, что позволило отразить динамику формирования профессионально-правовых установок и нормативных ориентаций в условиях правовых реформ.

В исследовании также применён эмпирический метод, обеспечивающий сбор и анализ данных о практике правоприменения, восприятии сотрудниками органов внутренних дел норм права и их реализации в профессиональной деятельности. Этот подход позволил оценить реальное состояние правосознания в системе органов внутренних дел, выявить его особенности и факторы, влияющие на его формирование.

Таким образом, применение междисциплинарных и юридико-специфических методов позволило провести всесторонний анализ

конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод граждан, выявить ключевые проблемы его функционирования и предложить направления его совершенствования с учётом теоретических, исторических, сравнительно-правовых и социологических аспектов.

Эмпирические предпосылки исследования. Нормативно-правовая основа настоящего диссертационного исследования включает Конституцию Республики Таджикистан, международные правовые акты, ратифицированные Республикой Таджикистан, а также действующее национальное законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел и обеспечивающее механизм защиты прав и свобод граждан.

В ходе исследования проведён комплексный анализ правоприменительной практики, включающий изучение законодательных актов, стратегических и концептуальных документов, государственных программ и нормативно-правовых инициатив, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел. Особое внимание уделено не только формально-юридическим аспектам, но и функциональной эффективности данных актов в контексте реализации правозащитных задач.

Для более детального исследования в анализ были включены ведомственные нормативные документы МВД Республики Таджикистан, а также программные и стратегические документы, определяющие ключевые направления реформирования и модернизации деятельности органов внутренних дел.

Анализ нормативно-правовых источников и научной литературы позволил выявить закономерности формирования и развития механизма обеспечения прав и свобод личности, а также определить ключевые направления его совершенствования в условиях правовой модернизации и реформ органов внутренних дел.

Научная новизна исследования. Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что в рамках конституционно-правовой науки Республики Таджикистан впервые

осуществляется комплексный анализ правового регулирования прав и свобод человека и гражданина с учётом роли и значения органов внутренних дел в механизме их обеспечения и защиты.

В процессе проведённого исследования был осуществлён детальный анализ структуры и содержания конституционно-правового механизма защиты прав и свобод человека, выявлены нормативные и институциональные особенности деятельности органов внутренних дел, а также обозначены основные факторы, определяющие эффективность их правоприменительной практики.

Основные положения, выносимые на защиту, отражают оригинальный научный подход к заявленной проблематике и представляют собой результат авторского осмысления актуальных задач совершенствования национального правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный анализ функционирования органов внутренних дел в постсоветских и ряде зарубежных стран в сфере защиты прав человека позволяет выделить два взаимодополняющих направления: охранительное и обеспечительное. Охранительное направление ориентировано на противодействие преступности, нейтрализацию внутренних и внешних угроз, а также поддержание конституционного строя, тогда как обеспечительное направлено на реализацию и защиту прав и свобод личности, охватывая широкий спектр профилактических мер. К ним относятся предупреждение противоправных деяний, устранение причин и условий, способствующих правонарушениям, правовое просвещение населения и оказание социальной поддержки. Эти направления различаются по целям, методам и формам реализации, однако в совокупности формируют целостную систему правовой и общественной безопасности. Их комплексный анализ позволяет констатировать, что эффективность защиты прав человека обеспечивается за счёт взаимодействия охранительных и обеспечительных механизмов.

2. Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав человека представляет собой совокупность правовых норм, устанавливающих цели, принципы, полномочия и обязанности данных органов, направленных на обеспечение и охрану прав и свобод личности, а также на привлечение к ответственности лиц, допустивших их нарушение. Система правового регулирования в данной области основывается на совокупности источников, среди которых: конституционные нормы, закрепляющие правовой статус человека и гражданина и определяющие основы деятельности органов внутренних дел; специальные законы, регламентирующие их организационно-правовую структуру и полномочия, подзаконные нормативные акты, а также международно-правовые акты. В свою очередь, принципы организации и деятельности органов внутренних дел представляют собой ключевые нормативные ориентиры, определяющие институциональные основы и ценностные приоритеты правоохранительной деятельности. Анализ системы принципов деятельности милиции позволяет условно классифицировать их на две основные категории: организационные и функциональные. К организационным принципам относятся: законность в деятельности милиции, единство системы и централизация управления, единоначалие, сочетание гласных и негласных методов, скрытность, а также беспартийность. Функциональные принципы включают: уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, социальную справедливость и гуманизм, равенство всех перед законом, связь с населением и учет общественного мнения.

3. Методы деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав и свобод человека представляют собой систему нормативно закрепленных способов правового регулирования и организационного воздействия, посредством которых реализуются функции охраны правопорядка, обеспечения безопасности и защиты конституционных прав личности. В теоретическом и практическом аспекте обоснованным является разделение методов деятельности органов внутренних дел на две основные группы: охранительно-превентивные и защитно-восстановительные. Охранительно-превентивные

методы направлены на предотвращение нарушений прав человека, формирование правосознательного поведения и профилактику правонарушений. К ним относятся убеждение, профилактика, поощрение, рассмотрение обращений граждан, оказание правовой и социальной помощи. Защитно-восстановительные методы применяются в случаях фактического нарушения прав и направлены на восстановление законности, устранение последствий и привлечение виновных к ответственности. В данную группу входят меры принуждения, оперативно-розыскные действия, предварительное следствие и дознание, а также меры исправительного и воспитательного характера.

В свою очередь, организационные формы деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека представляют собой систему управленческих и оперативно-тактических решений, обеспечивающих эффективное взаимодействие как внутри ведомства, так и с внешними субъектами, включая правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления и институты гражданского общества. Данная деятельность охватывает три взаимосвязанных аспекта. Структурный аспект отражает распределение компетенций между различными подразделениями и предполагает возможность формирования временных структур для решения специфических задач. Функционально-процессуальный аспект регламентирует принятие решений и порядок межведомственного взаимодействия, способствуя прозрачности деятельности и соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Материально-технический аспект включает обеспечение сотрудников необходимыми ресурсами и технологиями, что повышает оперативность и эффективность работы.

Практические предложения по совершенствованию законодательства.

1. В рамках реализации Программы реформы милиции на 2021–2025 годы предусматривается принятие нового Закона Республики Таджикистан «О

полиции», в котором на наш взгляд необходимо предусмотреть следующие положения:

– Ввести системную классификацию прав и обязанностей сотрудников органов внутренних дел в зависимости от направлений их служебной деятельности (оперативной, административной, профилактической и др.), что обеспечит правовую определённость и упростит реализацию компетенций на практике;

– Нормативно разграничить ключевые правовые категории: «обязанности», «компетенция» и «полномочия», включив в закон легальные определения указанных понятий и чётко очертив их пределы применения, что повысит качество юридической техники;

– Закрепить принцип соразмерности при применении мер государственного принуждения, включая использование физической силы, специальных средств и оружия, что будет способствовать соблюдению баланса между обеспечением общественного порядка и защитой прав человека;

– Институционализировать механизмы общественного контроля за деятельностью полиции путём закрепления в законе норм о формах и процедурах мониторинга соблюдения законности, с участием общественных советов, неправительственных организаций и независимых экспертов.

Также, в условиях цифровизации и стремительного развития технологий в проектируемом Законе «О полиции» рекомендуется закрепить принцип обязательного внедрения научных достижений, современных информационно-коммуникационных технологий и цифровых решений в деятельность органов внутренних дел. Это позволит повысить эффективность оперативно-служебной деятельности, обеспечить противодействие киберпреступности и трансграничным угрозам, а также адаптировать правоохранительную систему к вызовам цифровой эпохи.

Степень достоверности результатов. Достоверность полученных научных результатов основана на объективном, системном и всестороннем анализе теоретических и практических аспектов деятельности органов

внутренних дел в сфере обеспечения и защиты прав человека. В процессе исследования проведено глубокое изучение концептуальных положений юридической науки, рассмотрены современные теоретические и эмпирические подходы, а также учтены научные концепции, мнения и выводы ведущих специалистов в области конституционного и административного права. Анализ охватывает теоретические и прикладные вопросы правоприменительной практики, оценку реальных механизмов функционирования органов внутренних дел, их трансформацию в условиях реформирования правоохранительной системы. Таким образом, представленные в диссертации результаты, выводы и предложения обладают высокой степенью научной достоверности и могут быть использованы как в теоретических исследованиях, так и в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 12.00.02 – Конституционное право; конституционное судебное процессуальное право; правовое регулирование местной власти.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора в проведение данного исследования полностью соответствует уровню научной новизны диссертации, а также основным положениям и выводам, выносимым на защиту. В процессе работы автором самостоятельно сформулированы научные идеи, проведён всесторонний анализ исследуемой проблематики, разработаны концептуальные подходы к совершенствованию конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод граждан, а также предложены пути повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в данной сфере.

Структура и стиль диссертации, методологическая обоснованность, логическая последовательность и аргументированность выводов демонстрируют глубокий личный вклад автора в развитие отечественной науки конституционного права и правоприменительной практики обеспечивая научную ценность и актуальность данного исследования.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре государственно-правовых дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, рассмотрена и рекомендована к защите на заседании указанной кафедры. Материал исследования также отражен в докладах автора на конференциях, научных семинарах и других научных публикациях:

а) международные:

– V международная научно-теоретическая конференция, посвященная Дню прав человека – доклад на тему «Защита прав и свобод человека и гражданина как основное направление деятельности милиции». – Душанбе, 2023;

– Международный форум молодых ученых с докладом на тему «Эволюция прав человека через призму цивилизационного развития общества», Академия управления МВД РФ онлайн участие. – Москва, 2023.

– VI Международная научно-теоретическая конференция на тему «Права человека и глобализация», посвященная Дню прав человека – с докладом на тему «Конституционные основы реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2023.

– III Международная научно-практическая конференция на тему «Наука и практика юриспруденции», приуроченная ко Дню таджикской науки и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» – с докладом на тему «Теоретические аспекты норм деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека». – Душанбе, 2024.

– Международная научно-практическая конференция на тему «Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы развития», посвященная 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» - с докладом на тему «Деятельность органов внутренних дел в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2024.

– VII Международная научно-теоретическая конференция на тему «Права человека и глобализация», посвященной Дню прав человека и объявлению 2024

года «Годом правового просвещения» – с докладом на тему «Насилие в семье: правовые аспекты и перспективы противодействия». - Душанбе, 2024.

б) республиканские:

– Республиканская научно-практическая конференция «Конституция Республики Таджикистан: эволюция и перспективы» – с докладом на тему «Деятельность органов внутренних дел по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2022.

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Конституция и её роль в развитии науки, образования и политико-правового воспитания» – с докладом на тему «Конституция - источник государственной политики в сфере образования». – Душанбе, 2024.

Публикации по теме диссертации. В рамках диссертационного исследования автором опубликовано 16 научных статей, из которых 5 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Остальные 11 публикаций представлены в различных научных и специализированных изданиях, отражающих основные результаты и выводы, полученные в ходе исследования.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа включает: перечень сокращений и условных обозначений, введение, в котором обоснована актуальность исследования, определены цель, задачи, объект, предмет, методология и научная новизна работы, три главы, содержащие шесть параграфов, в которых рассмотрены теоретические и прикладные аспекты темы исследования, заключение, обобщающее основные выводы работы, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы и нормативно-правовых источников, перечень научных публикаций соискателя учёной степени. Общий объём диссертации составляет 193 страниц.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЕГО СТРУКТУРЕ

1.1. Становление и развитие конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане

Правовое обеспечение прав человека представляет собой один из краеугольных элементов государственности, отражая степень демократичности и правовой зрелости государства. Эффективная реализация и защита прав человека являются приоритетными направлениями деятельности государственных органов, демонстрируя приверженность принципам законности и верховенства права.

Политико-правовые и социально-экономические изменения неизбежно влияют на человека как субъекта права, обладающего определённым объемом юридически закреплённых свобод и обязанностей. Как подчёркивает А.М. Тошев, человек в системе отношений «человек – общество» и «человек – государство» выступает исходным элементом правовой системы. Именно характер этих взаимосвязей формирует правовой статус личности и определяет механизм реализации, защиты и соблюдения её прав [171, с. 16]. По мнению И.К. Миралиева, осознание сущности прав и свобод человека изначально связывалось с деятельностью регулирующих институтов. Политическая власть создаёт необходимые условия для устранения препятствий и обеспечения эффективной правозащиты [159, с. 6].

Права человека как универсальная категория позволяют индивиду реализовывать предоставленные ему блага, способствуя его свободному и безопасному существованию в обществе. А.М. Диноршоев отмечает, что с ростом правосознания усиливается стремление к ограничению государственной власти в целях гарантирования прав личности [150, с. 22].

Истоки и развитие прав человека обусловлены природой самой личности и изменениями общественной среды. Сегодня они рассматриваются как неотъемлемые и неотчуждаемые, составляя основу современного правового регулирования. Е.В. Киричек подчёркивает, что становление прав человека – результат многовековой эволюции, вызванной необходимостью защиты от многочисленных угроз. На протяжении тысячелетий жизнь человека подвергалась различным опасностям, что обусловило потребность в выработке механизмов защиты. В ответ на эти вызовы формировались и утверждались гуманистические концепции равенства, недискриминации, защиты от насилия и других форм притеснения, что впоследствии стало основой для современного правопонимания [108, с. 26]. По мнению Д.А. Пашенцева, «полноценная реализация прав стала возможной лишь с развитием правовой теории и практики. Именно совершенствование механизмов правового регулирования обеспечило системное закрепление и применение норм, направленных на защиту и гарантирование прав личности» [119, с. 20].

Современное понимание прав человека, как подчёркивает Б.А. Сафарзода, опирается на богатое историческое наследие правовых традиций Востока и Запада, что способствовало их многоаспектному развитию [70, с. 14-15].

Таким образом, можно заключить, что вопросы происхождения, развития и правового обеспечения прав человека остаются предметом глубокого научного интереса как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Данный феномен исследуется с различных точек зрения, включая философско-правовые концепции древних мыслителей, которые в своих трудах формировали гуманистические идеи о взаимоотношении личности и государства. Особое внимание уделяется процессу правовой регламентации прав человека, их эволюции как в виде отдельных правомочий, так и в рамках целостной системы прав и свобод. Важное место в научной дискуссии занимает анализ изменений механизмов защиты прав человека, что обуславливает

многообразии подходов и концептуальных парадигм, сформировавшихся в правоведении.

В этом контексте И.И. Саидов рассматривает права человека как социально-историческое явление, эволюционирующее параллельно с развитием общества [167, с.3]. Эволюционный процесс развития прав человека детально раскрыт в трудах Э.И. Жириковой, которая выделяет ключевые этапы их становления. Согласно ее концепции, историческая эволюция прав человека может быть представлена как последовательность взаимосвязанных процессов: первоначальное зарождение идеи прав личности, формирование учений о правах человека, их нормативное закрепление как целостной системы, последующая социализация, интернационализация и, в конечном итоге, глобализация. Такой подход позволяет проследить динамику развития прав человека от философских концепций к их международному признанию и закреплению в современных правовых системах [103. с. 25].

Отечественный исследователь И.К. Миралиев отмечает, что эволюция различных теорий, описывающих взаимоотношения государства и личности, определяется специфическими условиями каждого отдельного государства. На формирование этих концепций оказывают влияние уровень общественного развития, степень цивилизационного прогресса, состояние общественного сознания, а также культурно-духовные факторы. Таким образом, особенности взаимодействия личности и государства обусловлены историческими, социальными и правовыми реалиями конкретного общества [159. с. 76].

Процесс формирования прав человека проходил несколько последовательных этапов, отражая потребности общества на каждом историческом этапе его развития. Первоначально возникли базовые представления о правах личности, значительный вклад в формирование которых внесли выдающиеся мыслители и ученые как Запада, так и Востока. Со временем эти идеи эволюционировали и стали закрепляться в национальных правовых системах, что нашло отражение в таких исторических актах, как Великая хартия вольностей (1215 г.) и Французская Декларация прав человека

и гражданина (1789 г.). Постепенно концепция прав человека получила конституционное закрепление, а после Второй мировой войны и принятия Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) трансформировалась в универсальный международно-правовой институт. Согласно А.М. Диноршоеву, идеи естественно-правовой доктрины о прирожденных правах личности легли в основу концепций правового государства и гражданского общества [34, с. 5]. Как подчёркивает Е.В. Киричек, в разные исторические эпохи содержание прав человека зависело от доминирующих мировоззрений – религиозных, этических или философских – и интересов правящих элит [108, с. 27]. Права человека неразрывно связаны с развитием правовых норм, отражающих изменения правосознания и общественного устройства.

Так, А.Л. Болонина и О.К. Шиманская, исследуя данный аспект, отмечают, что идея универсальности прав человека, основанная на их естественном происхождении, берет начало в западной мысли. Формирование западной концепции прав человека происходило на протяжении столетий и нашло отражение в трудах таких мыслителей, как Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Т. Пейн, Т. Джефферсон, а также в ключевых исторических документах: «Билле о правах» (Англия, 1689 г.), «Декларации независимости» США (1776 г.), «Декларации прав человека и гражданина» (Франция, 1789 г.). [90, с. 88-99]. В то же время Е.А. Лукашева и Ю.В. Трошкин указывают на древнегреческие и библейские источники, сыгравшие важную роль в формировании этических основ прав человека [62, с.11-13], [66, с. 13], [132, с. 59].

Многие отечественные исследователи, напротив, подчёркивают первичную роль восточных цивилизаций. Так, они ссылаются на Декларацию Великого Кира (539 до н.э.), как на первый документ о правах человека [70, с. 17], [77, с. 52], [150, с. 100-101]. А.Л. Болонина и О.К. Шиманская обращают внимание на различие подходов: западная традиция опирается на автономию личности, тогда как восточная – на приоритет коллективного блага [90, с. 88-

99]. А.Л. Мирзагитова также указывает на духовные и космические концепции древнего Востока как основу представлений о человеке [115, с. 24].

Н.Н. Краснова предлагает оригинальный подход к изучению эволюции прав человека с позиции социокультурного развития, выделяя четыре ключевых этапа формирования данной концепции:

1. Этап «права государства» (эмбриональный период) – права человека находятся в зачаточном состоянии, поскольку индивид рассматривается преимущественно как объект государственного права, за исключением правителей, обладающих особым статусом.

2. Этап «человек в праве» - происходит становление человека как субъекта права в рамках государственно-правовой системы, определяются его права и обязанности.

3. Идентификационный этап - характеризуется осознанием прав и свобод человека как самостоятельной отрасли права и сферы юридической практики.

4. Современный этап - на концептуальном уровне разрабатываются принципы право-обязанного поведения человека в обществе, обеспечивающие баланс между правами и ответственностью [157, с. 9-12]. Далее она отмечает, что «на ранних этапах восточная и западная традиции имели сходства, однако в Новое время Запад выработал либеральные подходы, в то время как Восток сохранял авторитарные модели» [157, с. 9-12].

Обобщая представленные позиции, можно сделать вывод, что исследователи признают общие истоки возникновения концепции прав человека в западной и восточной цивилизациях. Однако в дальнейшем их развитие пошло разными путями: в период буржуазных революций в Западной Европе произошла трансформация взглядов на государственность – от модели «государство – человек» к принципу «человек – государство», в котором приоритет был отдан правам и свободам личности. В то же время в странах Востока продолжала преобладать концепция примата национальных и государственных интересов над индивидуальными потребностями человека.

Отечественные исследователи А.М. Диноршоев, А.Г. Холикзода и Дж.М. Зоир предлагают несколько иной взгляд на этот процесс. Они отмечают, что до буржуазных революций в Европе развитие прав человека в восточных и западных обществах происходило в едином русле, а политико-правовая мысль обоих регионов находилась во взаимном обмене и обогащении. Принципиальные изменения наступили в Новое время, когда Европа перешла от феодальной системы к капиталистической, что потребовало новых подходов к государственному устройству и регулированию отношений между государством и личностью [76, с. 128-129], [37, с. 15-20]. Восточные страны начали перенимать западные модели лишь во второй половине XX века, однако механическая адаптация этих моделей без учёта местных условий не приносит ожидаемых результатов. В связи с этим развивается концепция культурного релятивизма, учитывающая социокультурную специфику регионов [76, с. 128-129], [37, с. 15-20]. В этом контексте И.К. Миралиев подчёркивает, что универсальная теория взаимоотношений государства и личности невозможна, поскольку такие отношения определяются уникальными социальными, экономическими и культурными условиями каждой страны [159, с. 97].

Таким образом, концепция прав человека представляет собой результат многовековой эволюции, формировавшейся под влиянием разнообразных культурных, философских и правовых традиций. Современное понимание прав человека - это синтез универсальных ценностей и региональных особенностей, обеспечивающий адаптацию правозащитных механизмов к условиям конкретного общества.

На современном этапе важнейшую роль в обеспечении прав и свобод личности играет их нормативное закрепление на уровне конституционного права. Конституция, будучи основным законом государства, определяет фундаментальные принципы организации государственной власти, политической системы, а также фиксирует основные права, свободы и гарантии их реализации. Конституционно-правовая регламентация служит не только

юридическим основанием для всей правовой системы, но и механизмом защиты личности в условиях изменяющихся социально-политических реалий.

Эволюция конституционной регламентации прав и свобод человека тесно связана с историческим развитием правовой мысли и становлением концепции прав человека как фундаментального института. По мере формирования современных представлений о правах личности изменялись и подходы к их закреплению на уровне конституционного права, что обусловило появление различных моделей нормативной фиксации прав и свобод в основных законах государств.

Анализ конституционной практики свидетельствует о наличии многообразия форм и механизмов закрепления прав человека, отражающих специфику правовых систем, историко-культурных традиций и политико-идеологических ориентиров конкретных государств. В этой связи В.Е. Чиркин выделяет несколько основных моделей конституционно-правовой регламентации, каждая из которых основана на определённой системе взаимодействия между личностью, обществом и государством. К ним относятся: либерально-индивидуалистическая модель, ориентированная на приоритет автономии личности; социалистическая модель, подчёркивающая примат коллективных интересов; мусульманская модель, базирующаяся на нормах шариата и религиозно-этических установлениях; а также либерально-социальная (или либерально-коллективистская) модель, предполагающая баланс между правами индивида и общественным благом [78. с. 96-103].

Исследователи, анализируя проблему правопонимания, выделяют четыре основных подхода: юридический позитивизм, социологический позитивизм, теория естественного права и либертарная теория, каждая из которых по-своему определяет природу прав человека и их взаимосвязь с государством [53, с. 32], [55, с. 217], [114, с. 13].

Юридический позитивизм трактует права человека как производные от норм, устанавливаемых или санкционируемых государством [81]. В рамках этого подхода права приобретают юридическую силу лишь при наличии

механизмов государственного принуждения [99, с. 46]. Как подчёркивает А.А. Троицкая, такая модель способствует формальной определённости, но ослабляет содержательную сторону прав, делая их зависимыми от государственной воли [51, с. 19]. Это означает, что государство может не только даровать, но и произвольно ограничивать права личности [51, с. 19].

Н.В. Варламова акцентирует внимание на примате принудительного характера норм над их содержанием [93, с. 249-271]. Эту позицию автор подтверждает высказыванием Г. Кельзена, который указывает, что «любое содержание может быть признано правом», поскольку не существует таких форм человеческого поведения, которые сами по себе, исходя из их внутреннего содержания, не могли бы стать частью правовой нормы. Это свидетельствует о формально-юридическом характере позитивистского правопонимания, при котором акцент делается не на ценностном наполнении права, а на его структурной применимости и обеспечении со стороны государства [79, с. 74].

Социологический позитивизм рассматривает право, как форму реальных общественных отношений и правоприменительной практики, а не просто систему юридических норм [22, с.155], [93, с. 249-271], [133, 58-74]. В отличие от юридического позитивизма, здесь основой права выступает не закон, а правоотношение, возникающее в процессе взаимодействия субъектов [64, с. 83-84]. Это придаёт праву динамический, эмпирический характер, обусловленный развитием общества, а не волей государства [30, с. 576-577].

А.С. Туманова подчёркивает, что оба подхода остаются разновидностями позитивистского правопонимания, но различаются в понимании источников права: в одном – закон, в другом – социальная практика [133, с. 58-74]. Социологический позитивизм оказал значительное влияние на современную конституционную регламентацию прав человека, сближая естественные и позитивные начала [35], [68], [76]. Конституции, по мнению А.А. Троицкой, фиксируют границы допустимой свободы и обеспечивают защиту от произвола [51, с. 20-21].

Естественно-правовая теория утверждает, что права человека имеют врождённый и неотъемлемый характер, не зависят от государственной воли и основаны на универсальных нормах нравственности. Эти идеи, как отмечает А.М. Диноршоев, отражают свободу как высшую ценность, данную природой или Богом [150, с. 23]. Государство не создаёт права, а лишь признаёт их [27, с. 64-65], ограничивая свою власть в пользу личности [66, с. 11-13].

Теория прошла длительный путь развития – от античности до современности - и легла в основу международных стандартов в области прав человека [46, с. 9], [48, с. 59]. Вместе с тем критики, такие как А.А. Троицкая и В.В. Лапаева, указывают на неопределённость и возможную произвольность правоприменения в рамках данной концепции [51, с. 23], [53, с. 120]. Поэтому, по мнению Ф.Т. Тохирова, естественные права нуждаются в позитивном закреплении, чтобы быть реализуемыми [131, с. 110].

Либертарная теория права, разработанная В.С. Нерсесянцем, определяет право, как форму свободы, отождествляя его с правами человека. Свобода, справедливость и равенство рассматриваются как ключевые элементы правового регулирования [60, с. 23], [135, с. 19-21], [136, с. 5-8]. Права человека в этой концепции имеют негативный характер – это свобода от вмешательства, тогда как социальные притязания (на жильё, социальное обеспечение и др.) трактуются как производные от воли государства и не принадлежат к числу естественных прав [51, с. 25-26], [92, с. 111].

Этот подход подвергается критике за игнорирование роли морали, традиций и социальных норм в формировании права. Как отмечает Н.А. Тохирова, понятие «высшей ценности» прав человека содержит нравственную основу, превращающуюся в юридическую категорию при закреплении в законе [100, с. 171-177]. Кроме того, разделение прав и притязаний, по мнению ряда авторов, может привести к девальвации традиционных ценностей и подрыву национальной идентичности [134, с. 116-139]. Как заключает Б.А. Сафарзода, закрепление либертарной концепции в законодательстве Республики Таджикистан проблематично [70, с. 137-138].

Таким образом, каждая из представленных теорий по-разному интерпретирует природу и источник прав человека, отражая соответствующую философскую и правовую традицию. Это подчеркивает актуальность синтетических подходов, способных объединить ценностное, социокультурное и нормативное измерения прав человека, которое в последние годы получает все большее распространение в мире.

Трансформация правового пространства под воздействием новых вызовов и угроз неизбежно сказывается на конституционно-правовом регулировании, влияя на содержание и направленность конституционных норм. Модификация существующих правовых моделей, обусловленная изменением характера общественных отношений, влечёт за собой необходимость пересмотра и корректировки конституционных положений, что отражает живую природу конституционного права и его адаптивную функцию в условиях правовой эволюции. Наглядным примером является эволюция конституционной регламентации прав человека в Таджикистане. Отечественными авторами отмечается, что конституционное закрепление прав человека в Таджикистане тесно связано с конституционным развитием нашей страны [32, с.3-10], [38, с. 49-69]. Анализ отечественных исследований по данному вопросу, позволяет сделать вывод, что формирование прав человека в Таджикистане вобрало в себя две модели конституционной регламентации – позитивно-социалистической (советский период) и либерально-демократической (период независимости). [43].

При этом, советский период характеризуется поступательными эволюционными изменениями в регламентации прав человека. Так, в Конституции Таджикской АССР 1929 года, которая считается первой Конституцией в истории таджикского народа, были закреплены такие основные права: на образование, свободу совести, выражения мнений, объединений, а также обязанности трудиться и защищать республику. Статья 88 устанавливала избирательные права для мужчин и женщин, гарантировались права национальных меньшинств. При этом, в качестве основы для правовой

регламентации брались изначально учредительные акты РСФСР (в частности Конституция РСФСР 1918 года), а затем и Конституция СССР 1924 года. Как отмечают Ф.Т. Тохиров, О.И. Чистяков и С.А. Авакьян, Конституция РСФСР 1918 года послужила моделью для конституционного строительства большинства союзных республик [20, с. 221]; [74, с. 353-354], [80, с. 30]. При этом, в научной литературе высказываются противоположные оценки характера первых советских Конституций. Одни авторы акцентируют внимание на провозглашении социально-экономических и политических прав [73, с. 292], [127, с. 3-11], [129, с. 77-85], [143, с. 35-38], тогда как другие подчеркивают идеологическую направленность актов и их ограниченную юридическую природу [21, с. 13-14], [29, с. 220-225].

Конституция Таджикской ССР 1931 года юридически оформила национальную государственность и провозгласила принцип полновластия трудящихся. Она носила программный характер, закрепляя цели социального и культурного развития, но не предусматривала действенных механизмов реализации прав [41, с. 278-279]. Вместе с тем Конституция расширила сферу правовой регламентации, включая право на убежище, образование, свободу религии, участие в управлении, права меньшинств и ликвидацию неграмотности.

Конституция 1937 года, принятая на основе Конституции СССР 1936 г., впервые включила главу о правах и обязанностях граждан. Были закреплены права на труд, отдых, образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение, а также неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки. Однако, как отмечает С.И. Глушкова, в условиях политических репрессий провозглашённые права носили декларативный характер [29, с.225].

Конституция СССР 1977 года и Конституция Таджикской ССР 1978 года знаменовали новый этап в развитии прав человека в СССР и, в частности, в Таджикистане. Под влиянием международных обязательств (ратификация двух Международных пактов 1966 г.) был расширен перечень прав и свобод: от экономических и социальных до политических и личных. Конституция

Таджикской ССР 1978 г. закрепила права на труд, отдых, образование, жильё, медицинскую помощь, защиту здоровья, участие в культурной жизни и др. Впервые был запрещён детский труд, не связанный с обучением, уточнены механизмы реализации прав: установление минимальной оплаты труда, система стипендий и гарантии получения образования.

Дополнительно были закреплены права на участие в управлении государством, обращение в государственные органы, судебную защиту, а также запрет преследования за критику. Конституция также предусматривала защиту прав граждан за рубежом и предоставление убежища иностранным гражданам. Как подчёркивает С.И. Глушкова, именно в этом документе впервые было достигнуто относительное равновесие между правами и обязанностями граждан, что отличает его от предшествующих конституционных актов [29, с. 235].

Таким образом, в советский период в Таджикистане формировалась правовая система, в которой, несмотря на существовавшие идеологические ограничения, были заложены основы признания и защиты прав человека, прежде всего в социально-экономической и культурной сферах. Эволюция советского конституционализма, от декларативных формул к более системному нормативному закреплению прав и свобод, создала основу для последующей демократизации и трансформации понимания прав человека как высшей правовой ценности.

Анализ становления института прав человека в Таджикистане в советский период позволяет сделать следующие выводы:

– на первом этапе конституционного развития правовая регламентация прав человека была ориентирована на закрепление социально-экономических прав, в то время как личные и политические права носили ограниченный и декларативный характер. Иными словами, конституционное развитие в 1920–1930-х годах осуществлялось в русле союзных правовых моделей и носило преимущественно программный характер, что ограничивало практическую реализацию провозглашённых прав.

– существенный этап в эволюции прав человека в Таджикистане связан с принятием Конституции СССР 1977 года и на её основе принятие Конституции Таджикской ССР 1978 года, в которых были системно закреплены личные, социальные и политические права. Под влиянием международных стандартов в конце 1970-х годов был осуществлён переход от декларативного провозглашения прав к нормативному закреплению механизмов их реализации. Несмотря на идеологические ограничения, именно в советский период была заложена нормативная база, которая в дальнейшем стала фундаментом для развития прав человека в условиях суверенного таджикского государства.

Формирование концепции прав человека в Республике Таджикистан неразрывно связано с политическими и социальными трансформациями конца 1980-х - начала 1990-х годов, повлекшими за собой распад Советского Союза и становление новых независимых государств, в числе которых оказалась и Таджикистан. Однако обретение государственной независимости сопровождалось не только ожиданиями прогрессивного развития, но и серьёзными вызовами, в числе которых наиболее трагическим событием стала гражданская война.

С правовой точки зрения, процесс становления прав человека в Таджикистане проходил в условиях необходимости преодоления последствий внутреннего конфликта и построения устойчивой законодательной системы, обеспечивающей гарантии прав и свобод личности. Важнейшим шагом на этом пути стало принятие Конституции Республики Таджикистан в 1994 году, которая утвердила приоритет прав и свобод человека и гражданина, провозгласив их высшей ценностью государства [39, с.18].

Как подчёркивает А.И. Имомов, «в Конституции Республики Таджикистан, принятой в 1994 году, права и свободы человека получили статус высшей ценности и были закреплены в первой главе под названием «Основы конституционного строя»». В этой главе нашли отражение ключевые принципы государственной политики: характеристика государства, статус личности, признание прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности и

обеспечение их гарантий со стороны государства. Кроме того, Конституция закрепляет такие важнейшие положения, как национальные ценности, народный суверенитет, неприкосновенность границ, политический и идеологический плюрализм, принцип разделения властей, верховенство Конституции и закона, признание международных правовых норм и многообразие форм собственности [42, с. 24-26]. Таким образом, Конституция 1994 года не только стала основой правового регулирования в сфере прав и свобод, но и зафиксировала стремление к построению демократического правового государства, основанного на уважении к личности и правовому порядку.

Из вышеизложенного следует, что исторический путь становления прав человека в Таджикистане наглядно демонстрирует зависимость этих процессов от политической стабильности, внутреннего мира и эффективности институтов власти. Опыт гражданской войны ярко показал, насколько уязвимыми могут быть права человека в условиях общественно-политического кризиса. В связи с этим одной из главных задач стало не только закрепление прав человека на нормативном уровне, но и создание действенных механизмов их защиты, включая развитие правопорядка, судебной системы и взаимодействие с международными организациями.

Несмотря на сложный путь становления, современный Таджикистан предпринимает активные меры по укреплению правозащитной инфраструктуры, ориентируясь на уроки прошлого и стремясь к приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Это свидетельствует о приверженности государства построению справедливого общества, в котором каждому гражданину гарантирована правовая защищённость.

Права и свободы человека и гражданина занимают центральное место в правовой системе Республики Таджикистан и получили развитие во второй главе Конституции. Одной из ключевых функций Основного закона является не

только провозглашение прав и свобод, но и установление принципов и условий их реализации в реальной общественной жизни.

Так, в статье 14 Конституции указывается, что права и свободы личности регулируются и охраняются Конституцией, законами страны, а также международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Статья 10 закрепляет норму, согласно которой международные договоры, ратифицированные государством, являются составной частью правовой системы республики. Причём в случае противоречия между национальными законами и международными нормами, приоритет отдается последним. Это положение наглядно отражает стремление Таджикистана встроить свои правовые механизмы в международную правовую систему, обеспечивая соответствие общепринятым стандартам [1].

Закреплённые в Конституции положения свидетельствуют о стремлении Таджикистана к утверждению правового и демократического порядка. Признание приоритета международных норм в правовой системе республики означает готовность действовать в рамках международного права, что особенно важно в контексте защиты прав и свобод человека. Однако эффективная интеграция международных норм требует соблюдения разумного баланса между международными обязательствами и национальными интересами. Для Таджикистана актуальна необходимость сохранения государственного суверенитета при условии неукоснительного выполнения международных обязательств, особенно в области прав человека. Такой подход позволяет укрепить правовую систему республики и повысить доверие населения к органам государственной власти.

Анализируя эти конституционные нормы, отечественные исследователи отмечают следующие их особенности.

Во-первых, они закрепляют фундаментальную обязанность государства обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина. Эти положения непосредственно адресованы государственным органам и носят императивный характер, определяя правовые ориентиры их деятельности. Их реализация

является важнейшим условием построения правового государства, основанного на признании и обеспечении прав личности как высшей социальной ценности.

Во-вторых, подчёркивается приоритет прав и свобод человека. Это означает, что деятельность всех государственных органов должна быть направлена на создание условий, способствующих реализации этих прав. Экономическая, социальная и политическая политика государства обязана быть ориентированной на защиту интересов личности.

В-третьих, конституционные права и свободы человека обладают внеэкономическим характером, что подчеркивает их независимость от государства. Права человека не являются результатом законодательного творчества, они признаются как естественные, неотчуждаемые и неприкосновенные. Государство же берёт на себя обязанность по их признанию, уважению и обеспечению.

В-четвёртых, государство не ограничивается декларацией прав и свобод, а обязано предпринимать конкретные меры для их практической реализации. При этом Конституция, в статье 10, возлагает на граждан обязанность соблюдать законы и уважать Конституцию, что формирует правовой баланс между свободой личности и её обязанностями [1].

В целом конституционно-правовой статус личности в Республике Таджикистан, как института национального конституционного права, отражает особенности её взаимоотношений с государством и обществом. Эти взаимоотношения формируются под влиянием социокультурных традиций, правопонимания, закреплённого в Конституции, а также конкретизируются в национальном законодательстве о правах и свободах. Именно данное законодательство определяет юридические возможности личности, открывающие ей путь к саморазвитию, свободному выбору образа жизни и поведения, а также к активному участию в различных сферах общественной и государственной жизни. Вид и объём этих юридических возможностей должны основываться на конституционных идеях достоинства личности и

индивидуальной свободы, признанных обществом и согласуемых со свободой и достоинством других.

Исследуя специфику данной проблематики, И.К. Миралиев подчёркивает, что в Таджикистане реализуется национальная концепция взаимоотношений между государством и человеком, которая формируется с учётом исторических условий, уровня социально-экономического, политического и духовного развития, а также национальных интересов. Эта концепция основывается, с одной стороны, на общепризнанных идеях, нормах и ценностях (честь и достоинство, неприкосновенность личности, верховенство закона, разделение властей и др.), если они не противоречат национальной культуре, а с другой - реализуется в рамках стратегии национального развития с учётом приоритета национальных интересов [159, с. 32].

Такой подход вызывает интерес в научной среде и актуализирует вопрос о содержании национальной модели прав человека, её правовых основаниях и механизмах обеспечения. Данная тематика приобрела особую популярность в отечественной правовой науке в последние десятилетия. Её исследованию посвящены труды таких таджикских учёных, как А.И. Имомов, [43] А.Г. Холикзода, [75] Д.С. Рахмон, [68] Б.С. Сафарзода, [70] Д.Х. Эльназаров, [173] А.М. Диноршоев, [33] С.М. Салохидинова, [168] Ш.Ф.Искандаров, [153] А.М. Тошев [171] и других.

Как подчёркивают отечественные исследователи, основы формирования национальной модели прав человека были заложены в Конституции Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 года. Так, А.С. Достиев отмечает, что проект Конституции 1994 года чётко фиксировал двойственную природу Основного закона как акта, ограничивающего власть государства и одновременно закрепляющего гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина [39, с. 18]. В свою очередь, А.М. Тошев указывает, что одним из важнейших достижений процесса разработки Конституции стало отвержение идеологических начал в пользу признания прав и свобод человека в качестве универсальных ценностей [171, с. 108].

Развивая эту мысль, А.М. Диноршоев акцентирует внимание на том, что действующая Конституция Республики Таджикистан относится к числу основополагающих актов нового поколения, в которых реализуется либерально-социальная концепция прав человека. Данная концепция предполагает равное признание всех категорий прав — гражданских, политических, социальных, экономических и культурных. Она основана на признании естественной природы прав и их позитивном закреплении в правовых актах, что формирует новую, гуманистическую национальную модель прав человека [150, с. 142].

В этом контексте возникает вопрос о соотношении универсальной категории прав человека, закреплённой в международных актах, с её отражением в национальных правовых системах. Общеизвестно, что правовые системы в мире разнообразны и отражают специфические потребности, ценности и культурные особенности конкретных обществ. Эти особенности формируются под влиянием исторических, социальных, религиозных и других факторов. Так, развитие прав человека в разных регионах мира происходило неравномерно: если в странах Европы конституционное закрепление прав началось уже в XIX веке, то в других государствах этот процесс активизировался лишь в XX столетии.

А.А. Троицкая, оценивая глобальные тенденции в конституционном закреплении прав человека, указывает на парадокс: несмотря на универсальный подход, лежащий в основе современных конституций, формулировки прав зачастую схожи по содержанию, но при этом отражают различные концептуальные подходы к их восприятию и реализации [51, с. 42-51]. В этом свете она выделяет несколько моделей: евроатлантическую (классическую), исламскую, конфуцианскую, индуистскую и африканскую [51, с. 42-51].

Схожая классификация встречается и у В.Е. Чиркина, который делит модели прав человека на либерально-индивидуалистическую, социалистическую, мусульманскую и либерально-социальную (или коллективистскую) [6, с. 64]. В отечественной науке также предлагается выделять

нормативистский, ценностный и универсальный подходы к конституционно-правовой регламентации прав человека [78, с. 96-103].

Несмотря на внешнее разнообразие концепций, их содержательный анализ позволяет сделать вывод о главной тенденции – восприятию института прав человека через призму представлений, сложившихся в рамках конкретной цивилизации. В этом контексте особое значение приобретает цивилизационный подход. Права человека получили наибольшее развитие в рамках западной цивилизации, где сформировалась так называемая классическая или евроатлантическая модель, легшая в основу первых универсальных международных актов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Концепция универсализма прав человека, первоначально сформированная в западной правовой традиции, оказалась привлекательной и для других сообществ, поскольку основывалась на универсальных ценностях – равенстве, справедливости, уважении к человеческому достоинству. Примером адаптации универсалистской концепции к религиозно-культурным реалиям является исламская модель прав человека, вобравшая как элементы традиционного учения, так и международных норм, что отражено во Всеобщей исламской декларации прав человека (1981 г.) и Каирской декларации о правах человека в исламе (1990 г.) [104, с. 51-55].

Тем не менее, развитие человечества и научно-технический прогресс XXI века порождают новые потребности, которые стремятся к правовому признанию. Однако не все общества воспринимают эти новые притязания как соответствующие своим культурным и нравственным установкам, что ставит под сомнение универсальность современных трактовок прав человека.

А.Г. Холикзода предупреждает, что потеря универсальной модели объединяющего начала может привести к серьёзным социальным конфликтам. Он подчёркивает, что ни одна культура не является доминирующей, и лишь межкультурный диалог способен обеспечить гармонизацию подходов к

правам человека. Такой диалог должен быть основан на взаимном уважении и адаптации, а не на навязывании единой модели [75, с. 197]. Аналогичную позицию занимает А.А. Троицкая, подчёркивая необходимость сохранения межкультурного диалога и недопустимость противопоставления западных и восточных правовых систем [51, с. 42-51].

Н.А. Тохирова, анализируя процесс формирования универсального подхода к правам человека, выделяет два его этапа: классический и неоклассический. Первый, сформировавшийся в XX веке, опирался на ценности как западной, так и восточной цивилизаций. Второй – неоклассический – появился в последние десятилетия и, по её мнению, отражает исключительно ценности западного социума. Он, как подчёркивает исследователь, акцентирует приоритет личных интересов над коллективными и игнорирует духовно-нравственные начала, что делает его неприемлемым для ряда обществ и ставит под сомнение его универсальность [100, с. 171-177].

Таким образом, современное конституционное закрепление прав человека представляет собой не только юридическую конструкцию, но и выражение определённой социальной философии, отражающей цели и задачи государства. Оно показывает, какие ценности считаются приоритетными, каковы отношения между индивидуальными и коллективными началами, и какие механизмы обеспечения прав человека сформированы в конкретном обществе.

На основании всего изложенного, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан представляет собой комплексный, исторически обусловленный и многоаспектный институт, развитие которого тесно связано с трансформацией государственной структуры, социокультурными особенностями общества и влиянием международно-правовых тенденций. Конституционно-правовой статус личности в Таджикистане отражает стремление к гармонизации универсальных стандартов прав человека с национальными приоритетами и традиционными ценностями.

Во-вторых, историческая эволюция института прав человека в Таджикистане прошла через две основные модели: позитивно-социалистическую, характерную для советского периода, и либерально-демократическую, сформировавшуюся в условиях независимого развития. Первая модель обеспечивала нормативное закрепление преимущественно социально-экономических прав, но носила идеологизированный характер и ограничивалась декларативностью. Вторая модель, оформившаяся после 1991 года, базируется на признании прав и свобод личности в качестве высшей ценности и отражена в Конституции 1994 года, которая стала правовой основой демократических преобразований.

В-третьих, Конституция Республики Таджикистан 1994 года ознаменовала собой качественно новый этап в развитии правозащитной системы государства. Она зафиксировала переход от идеологизированного подхода к универсальной правовой модели, в основе которой лежат принципы приоритета прав личности, верховенства права, признания международных стандартов в сфере прав человека, а также институционализация механизмов их защиты.

В-четвертых, национальная модель прав человека в Таджикистане формируется на основе интеграции общечеловеческих ценностей с историко-культурной спецификой таджикского общества. Такая модель ориентирована на учет национальных интересов, уровня социального и духовного развития, традиционных норм и общественных ожиданий. Она обеспечивает внутреннюю легитимность правовых механизмов и способствует укреплению общественного доверия к институтам государства.

В-пятых, современное правовое регулирование в сфере прав человека должно учитывать вызовы, обусловленные глобализацией, научно-техническим прогрессом и динамикой общественного сознания. Это предполагает необходимость постоянного совершенствования национальной правовой системы, включая модернизацию конституционных положений, укрепление правовых институтов и повышение уровня правовой культуры граждан. При

этом развитие национального института прав человека в Таджикистане демонстрирует не механическое заимствование международных стандартов, а их адаптацию к особенностям национальной правовой традиции. Такой подход позволяет, с одной стороны, сохранять государственный суверенитет и правовую идентичность, а с другой — выполнять международные обязательства в сфере прав человека, обеспечивая сбалансированное взаимодействие между внутренними и внешними правовыми параметрами.

1.2. Место и роль органов внутренних дел в конституционно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ

Анализ исторических этапов формирования и эволюции конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности в Республике Таджикистан свидетельствует о ведущей роли государственного аппарата в этом процессе. Будучи институционализированной совокупностью органов государственной власти, государственный аппарат наделяется функцией гарантирования реализации прав и свобод каждого гражданина. Конституционные акты различных стран, включая Таджикистан, закрепляют за органами государственной власти обязанность формировать условия, способствующие удовлетворению базовых жизненных потребностей личности и раскрытию её потенциала. Эти положения получают развитие в отраслевом законодательстве и подзаконных нормативных актах, в которых конкретизируются правовые и организационные механизмы исполнения указанных функций.

По справедливому замечанию А.М. Тошева (А. Мансурзода), государственная власть представляет собой форму публичной власти, реализуемой посредством системы органов, обладающих законодательно установленными полномочиями. Такая власть обладает исключительным правом на применение юридических средств воздействия, затрагивая ключевые

сферы общественной жизни. В рамках осуществления своих функций каждая ветвь государственной власти обязана действовать строго в соответствии с принципом законности, обеспечивая тем самым легитимность своей деятельности. основополагающим принципом в этой системе выступает признание человека, его прав и свобод в качестве высшей социальной ценности, что должно быть неуклонным приоритетом в деятельности всех государственных институтов [171. с. 133].

Процесс становления национального механизма защиты прав и свобод личности органически связан с развитием концепции правового государства. В историко-правовом контексте эволюция понимания прав человека прошла ряд стадий – от их философско-религиозного осмысления и провозглашения естественных прав до систематизации и кодификации в современных конституционно-правовых актах. Ключевым этапом этой эволюции стало осознание того, что признание прав человека требует не только декларативных норм, но и эффективных гарантий их соблюдения и защиты. Именно на этой основе государственный аппарат стал восприниматься как основной субъект, несущий ответственность за реализацию принципов правопорядка и социальной справедливости.

Как уже отмечалось выше, современные конституции не ограничиваются формальным перечислением прав и свобод личности, а содержат также положения о механизмах их реализации. Эти механизмы включают как институциональный аспект – распределение полномочий между органами государственной власти, – так и процедурно-правовой – регламентацию порядка реализации и защиты прав. Так, законодательная власть разрабатывает нормативно-правовую базу, определяющую стандарты поведения и правовые ориентиры; исполнительная власть обеспечивает практическую реализацию этих норм и программ; судебная власть осуществляет контроль за соблюдением прав и свобод, а также предоставляет гражданам возможность правовой защиты в случае их нарушения.

Особая роль в функционировании этой системы принадлежит государству, которое выступает гарантом правопорядка, законности и общественной стабильности. В этой связи следует отметить позицию Ф.Р. Шарифзода, согласно которой правоохранительная функция государства приобретает первостепенное значение. Она реализуется через деятельность специально уполномоченных органов и направлена на защиту основ конституционного строя от противоправных посягательств. Данная деятельность охватывает как нормотворческий, так и правозащитный и правоприменительный аспекты, что позволяет эффективно реагировать на угрозы национальной безопасности и обеспечивать стабильность государства на системном уровне [172, с. 84].

Государственные органы, включая правоохранительные структуры, играют решающую роль в обеспечении условий для свободного и достойного существования личности. Конституция Республики Таджикистан закрепляет положение о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – основное предназначение государства. Подобные нормы зафиксированы и в конституциях других стран, где подчеркивается прямое действие прав человека и их обязательность для всех органов государственной власти [118, с. 29-30].

Ключевым элементом конституционно-правового механизма выступает нормативная конкретизация полномочий государственных институтов по защите прав человека. Законодательство определяет компетенцию каждого органа в соответствующих сферах: правоохранительные структуры ответственны за предотвращение и пресечение нарушений, судебные органы - за разрешение правовых споров и восстановление нарушенных прав, институт омбудсмена – за независимый контроль и мониторинг правозащитной практики [142, с. 31-388]. Таким образом, государственный аппарат, представляющий собой систему взаимодействующих институтов, выступает ключевым звеном в реализации прав и свобод личности. Эффективность данного механизма во многом определяется степенью нормативной определённости функций органов

власти, прозрачностью их деятельности и ориентацией на международные стандарты в сфере прав человека.

В современном правоведении, как национальном, так и зарубежном, вопросы правовой регламентации и эффективной реализации прав и свобод личности приобретают приоритетное значение. Центральной задачей правового государства становится формирование действенного механизма защиты прав человека, основанного на системном подходе и учёте международного опыта. Как отмечает А.В. Амеличкин, полноценная правовая система должна не только провозглашать, но и надёжно обеспечивать защиту прав личности, выступая опорой общественного прогресса и справедливых социальных отношений [87, с. 105-109].

Как было отмечено выше, в Республике Таджикистан фундаментальные принципы признания, соблюдения и защиты прав человека закреплены в Конституции. Согласно части 3 статьи 5, именно эти триединые функции формируют миссию государства, а часть 2 статьи 14 подчёркивает их реализацию через деятельность государственных органов, устанавливая приоритет защиты интересов личности [1]. Отечественные исследователи подчёркивают, что данные положения не только фиксируют статус прав человека, но и задают вектор для функционирования всех институтов власти [32. с. 5].

Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании парламенту страны от 26 декабря 2018 года, подчёркивает, что обеспечение национальной безопасности, правопорядка и защита прав граждан — прямая обязанность правоохранительных органов [178].

Особая роль при этом отводится органам внутренних дел, деятельность которых, по мнению Р.Р. Алиуллова, охватывает важнейшие аспекты общественной безопасности и имеет ярко выраженную социальную направленность [86. с. 3-7]. Согласно С.В. Гуничу, эффективность органов внутренних дел обусловлена их участием в реализации конституционно-правового механизма, в рамках которого они выступают первым звеном

взаимодействия государства с гражданином в условиях угрозы его законным интересам [97. с. 25-29].

Конституция Таджикистана предусматривает участие всех ветвей власти в защите прав человека, однако практическая реализация этих функций в значительной степени возложена на исполнительные органы, прежде всего МВД. Как отмечает З.Х. Искандаров, правоохранительные органы, в частности МВД, образуют основу государственной системы защиты прав человека в Таджикистане. Их участие в охранительных, обеспечительных и профилактических мерах непосредственно влияет на состояние правопорядка [44, с. 85]. Аналогичные функции выполняют полицейские структуры в зарубежных странах: во Франции (жандармерия, национальная полиция) и Германии (земельная и федеральная полиция) приоритет отдается не только правоохранительной, но и превентивной деятельности [149, с. 102-103].

С.В. Гунич подчёркивает, что реализация механизма обеспечения прав может рассматриваться как в узком – процессуальном, так и в широком – институциональном аспекте. В первом случае речь идёт о создании условий для достижения гражданином конкретных правовых благ, во втором – о системной государственной деятельности, направленной на устранение ограничений и обеспечение эффективной правозащиты [149. с. 91].

Таким образом, одним из ключевых аспектов правового регулирования деятельности органов внутренних дел в государствах является нормативное закрепление их компетенций и полномочий, которые включают как обязанности, так и права. Эти правовые положения определяют содержание и пределы вмешательства соответствующих органов в общественные отношения, обеспечивая при этом баланс между эффективностью правоохранительной деятельности и соблюдением прав и свобод граждан. Как отмечает В.М. Редкоус «закрепляемое в законе или ином нормативном правовом акте предназначение любого государственного органа – это «визитная карточка», показывающая место органа в системе органов государственной власти, содержание его деятельности и сферу реализации его компетенции и отчасти

характер предоставленных органу полномочий. Поэтому четкость в законодательном закреплении предназначения любого органа – залог его эффективного функционирования, решения стоящих перед ним задач» [123, с. 91-98].

В этом разрезе интересным является изучение зарубежного опыта функционирования органов внутренних дел, особенно в постсоветских государствах, которые после приобретения независимости стали проводить реформы в данной системе. Исследуя данную проблематику В.М. Редкоус справедливо подчёркивает, что анализ институционального устройства государств – участников СНГ позволяет прийти к обоснованному выводу о том, что органы внутренних дел (полиция, милиция), несмотря на различия в наименованиях и организационных моделях, выступают неотъемлемым и системообразующим элементом механизма государственной власти. Их правовой статус, задачи и функции формируются с учётом национальных традиций, исторических условий и конкретных политико-правовых решений, что обуславливает их центральную роль в обеспечении внутренней безопасности, охране правопорядка и защите прав и свобод граждан. [124, с. 428-432].

Роль органов внутренних дел как структурообразующего элемента исполнительной власти является характерной чертой государственного устройства большинства постсоветских государств, а также ряда стран дальнего зарубежья. Указанные органы играют ключевую роль в обеспечении реализации прав и свобод личности, будучи неотъемлемым компонентом общегосударственного механизма управления.

Как подчеркивает М.В. Демидов, органы внутренних дел, будучи частью системы исполнительной власти, реализуют функции по охране общественного порядка и обеспечению гражданских прав и свобод [98, с. 62-67]. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации (ст. 71, 72, 77, 78), охрана прав и свобод граждан отнесена к предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, что обуславливает

необходимость согласованного взаимодействия между федеральными и региональными структурами. В этой связи территориальные органы МВД России осуществляют свою деятельность во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов Федерации под руководством их высших должностных лиц, что обеспечивает адаптацию общегосударственной политики безопасности к региональной специфике [98, с. 62-67].

Аналогичный подход реализуется в Республике Казахстан, где органы внутренних дел функционируют на основе двойной подчинённости: региональные департаменты МВД подотчётны как центральному аппарату, так и местным органам исполнительной власти. Такое институциональное устройство способствует более оперативному и эффективному реагированию на угрозы общественной безопасности на местах [123, с. 91-98]. В Республике Узбекистан наблюдается тенденция к централизованной модели управления органами внутренних дел, при этом особое внимание уделяется превентивным мерам и профилактике правонарушений. Эффективность деятельности достигается за счёт налаженного взаимодействия с населением и местными структурами управления, что отражает ориентацию на модель участкового правопорядка [123, с. 91-98].

В странах Центральной Азии, как и в других государствах постсоветского пространства, органы внутренних дел, выполняя охранительную функцию, одновременно решают задачи, связанные с поддержанием конституционного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Опыт развитых стран демонстрирует, что эффективность системы органов внутренних дел во многом обусловлена сбалансированным распределением полномочий между центральными и территориальными звеньями. В Федеративной Республике Германия, к примеру, полицейская система включает как федеральные, так и земельные органы. Федеральная полиция (Bundespolizei) специализируется на охране границ, обеспечении безопасности транспортной инфраструктуры и борьбе с транснациональной

преступностью, тогда как в ведении земельной полиции (Landespolizei) находятся вопросы обеспечения правопорядка внутри федеральных земель [149, с. 102-104].

В Соединённых Штатах Америки структура правоохранительных органов строится на трёхуровневой системе, охватывающей федеральный, штатный и местный уровни. Федеральные агентства, такие как Федеральное бюро расследований (ФБР), занимаются обеспечением национальной безопасности и расследованием преступлений межгосударственного характера. Органы полиции штатов и местных сообществ решают задачи, непосредственно связанные с обеспечением правопорядка в конкретных административных единицах. Такая децентрализованная модель обеспечивает гибкость и адаптивность к региональным вызовам и угрозам [149, с. 102-104].

Во Французской Республике система органов внутренних дел представлена Национальной жандармерией и Национальной полицией. Организационная модель предполагает централизованное управление с чётким разграничением зон ответственности: жандармерия функционирует преимущественно в сельской местности и малых городах, тогда как полиция – в крупных населённых пунктах. Эта структура позволяет дифференцированно подходить к решению задач в сфере правопорядка с учётом территориальных особенностей [149, с. 102-104].

Таким образом, независимо от степени централизации или децентрализации, органы внутренних дел во многих странах играют системообразующую роль в обеспечении правопорядка, безопасности и защиты прав человека. Несмотря на институциональные различия, прослеживается общая тенденция к совершенствованию взаимодействия между различными уровнями власти с целью оперативного реагирования на угрозы и обеспечения устойчивости общественно-государственного устройства.

При этом, значимость органов внутренних дел проявляется не только в их оперативно-служебной деятельности, но и в социальной миссии, выражающейся в непосредственном взаимодействии с населением,

предупреждении правонарушений и обеспечении общественной стабильности. Эта функция на современном этапе приобретает особую актуальность в условиях вызовов транснациональной преступности, миграционных процессов и роста социальной мобильности. Подчёркнутая в научной литературе многофункциональность и универсальность этих органов находит должное нормативное отражение в системах национального законодательства постсоветских государств [124, с. 428-432].

Соответствующее правовое регулирование строится на основе положений национальных конституций, закрепляющих принципы правового государства, приоритета прав и свобод личности и верховенства закона. В то же время законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел, развивается в контексте международно-правовых обязательств государств, в частности, в соответствии с нормами международных договоров и стандартов. Таким образом, правовая конструкция, регулирующая статус и деятельность органов внутренних дел в различных странах, представляет собой результат сочетания внутренней правовой специфики с универсальными принципами международного права.

С учетом того, что в Программе реформы милиции на 2021–2025 годы предусматривается разработка проектов Закона Республики Таджикистан «О полиции» и Закона Республики Таджикистан «Об органах внутренних дел» крайне важным является сопоставительный анализ правовой регламентации деятельности данных органов, особенно в постсоветских государствах. Анализ законодательства постсоветских государств позволяет выявить как общие закономерности, так и индивидуальные особенности регулирования в данной сфере.

Так, в Республике Армения Закон «О полиции» от 2001 года содержит детализированную регламентацию обязанностей и прав сотрудников полиции, сгруппированных по основным направлениям служебной деятельности. В частности, положения главы 2 закона охватывают обязанности по обеспечению безопасности личности, защите прав и свобод граждан, борьбе с

преступностью, охране общественного порядка, обеспечению безопасности дорожного движения, контролю за оборотом оружия, а также охране имущества и выполнению специальных поручений. В то же время в статьях 19-28 содержится перечень прав полиции в различных сферах правоохранительной деятельности. [13]

Закон Азербайджанской Республики от 1999 года также предусматривает в главе 2 систематизированный перечень обязанностей сотрудников полиции, включая охрану общественного порядка, предупреждение правонарушений, обеспечение безопасности дорожного движения и защиту прав личности. Важной особенностью законодательства Азербайджана является акцент на правовом регулировании применения мер государственного принуждения, в том числе ограничивающих конституционные права, таких как физическое воздействие и вторжение в жилище [12].

В законодательстве Республики Беларусь, представленном Законом от 2007 года, чётко разграничены обязанности и права органов внутренних дел и их сотрудников. Отдельное внимание уделено правовому регулированию применения силы, специальных средств и оружия, а также организационной структуре милиции, включающей специализированные подразделения, такие как криминальная милиция и милиция общественной безопасности [14].

Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 2014 года системно раскрывает задачи и полномочия органов внутренних дел, включая мероприятия по профилактике правонарушений, охране порядка, административному производству, расследованию преступлений, предоставлению государственных услуг и международному сотрудничеству. При этом полномочия определяются как совокупность прав и обязанностей по обеспечению безопасности личности, общества и государства [16].

В Республике Молдова правовой статус полиции определяется на основе Конституции, национального законодательства и международных обязательств. Закон о полиции от 2012 года охватывает широкий круг направлений

деятельности, включая охрану общественного порядка, противодействие организованной преступности, миграционный контроль, а также ведение учета населения и транспорта. [15]

Законодательство Туркменистана от 2011 года определяет органы внутренних дел как органы государственного управления, реализующие как правоохранительные, так и административно-исполнительные функции. Закон подчёркивает многофункциональный характер их деятельности, охватывающей борьбу с преступностью, охрану прав и свобод граждан, а также проведение дознания и следствия [18].

В Республике Узбекистан Закон от 2016 года предусматривает широкий перечень обязанностей органов внутренних дел, включающий более 50 пунктов, касающихся защиты прав и свобод граждан, охраны порядка, расследования преступлений и противодействия терроризму. Правовые нормы статьи 17 регламентируют полномочия по применению принудительных мер, проверке документов и беспрепятственному проникновению в помещения для предотвращения преступлений. [19].

В Кыргызской Республике Закон от 1994 года квалифицирует органы внутренних дел как вооружённый правоохранительный орган, выполняющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью. Закон закрепляет за Министерством внутренних дел широкий спектр полномочий в сфере обеспечения правопорядка. [17]

Таким образом, сравнительно-правовой анализ законодательства постсоветских стран свидетельствует о наличии общих подходов к нормативному оформлению деятельности органов внутренних дел, основанных на системности, многоуровневости и функциональной целостности. Исходя из изложенного можно выделить несколько ключевых элементов, объединяющих нормативное закрепление полномочий органов внутренних дел в постсоветских государствах.

Во-первых, во всех исследуемых правопорядках прослеживается двоичная структура полномочий, выражающаяся в нормативном разграничении обязанностей и прав сотрудников органов внутренних дел. Такая структура характерна для законодательства Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана и Узбекистана, где обязанности представляют собой перечень предписаний по выполнению служебных функций, тогда как права обеспечивают реализацию этих функций в пределах, установленных законом. Такой же порядок предусматривается и в Республике Таджикистан.

Во-вторых, обеспечение общественной безопасности, охрана правопорядка, борьба с преступностью, защита жизни, здоровья и имущества граждан являются универсальными задачами органов внутренних дел, закреплёнными в законодательствах всех постсоветских стран вне зависимости от названия этих органов – будь то полиция или милиция. Эта фундаментальная функция отражает общий вектор правоохранительной политики в постсоветском пространстве.

В-третьих, значительная часть государств СНГ, включая Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан, наделяет органы внутренних дел полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, что указывает на интеграцию функций досудебного производства в структуру деятельности этих органов.

Четвёртым общим элементом является законодательное закрепление права на применение мер государственного принуждения, таких как физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие. Эти меры предусмотрены нормативными актами Беларуси, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и других стран, при этом сопровождаются условиями правомерности и соразмерности, что направлено на соблюдение принципов законности и прав человека.

Наконец, в ряде государств, таких как Казахстан и Молдова, в правовом регулировании подчёркивается международный аспект деятельности органов внутренних дел – закрепляются положения о сотрудничестве в сфере

внутренней безопасности, что свидетельствует о стремлении к гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

Наряду с общими чертами, в правовом регулировании наблюдаются выраженные национальные особенности. В Армении законодательство отличается высокой степенью детализации разграничения обязанностей и прав полиции по направлениям деятельности. В Азербайджане особое внимание уделено правовому регулированию ограничений прав личности, включая основания и порядок применения силы и вторжения в жилище. Законодательство Беларуси характеризуется чёткой институциональной структурой милиции и отдельной регламентацией применения специальных средств. В Казахстане фиксируется разграничение понятий «компетенция» и «полномочия», что придаёт нормативной конструкции функциональную строгость. В Молдове спектр задач полиции расширен за счёт включения функций миграционного управления и учёта транспортных средств. Туркменистан подчёркивает административно-исполнительную природу данных органов как части системы государственного управления. Закон Узбекистана выделяется наличием более 50 обязанностей и широкими принудительными полномочиями, включая право проникновения в жилые помещения. В Кыргызстане МВД имеет статус вооружённого государственного органа как исполнительными, так и распорядительными функциями [124, с. 428-432].

Таким образом, правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в государствах СНГ демонстрирует устойчивую тенденцию к комплексному и системному оформлению их полномочий и компетенций. Несмотря на различия в терминологии, структуре и объёме правовых норм, в государствах региона формируется единый подход к определению ключевых направлений деятельности правоохранительных органов: охрана общественного порядка, защита прав и свобод граждан, борьба с преступностью и реализация принудительных мер. В условиях расширения функционала органов внутренних дел (что особенно характерно для Молдовы и

Узбекистана) возрастает значимость механизмов юридического контроля, обеспечения правовых гарантий личности и институциональной ответственности за неправомерные действия сотрудников правоохранительных структур.

С учётом проведенного сравнительно-правового анализа законодательства постсоветских государств, представляется целесообразным сформулировать ряд направлений по совершенствованию отечественного законодательства в рамках Программы реформы милиции на 2021–2025 годы, которые направлены на повышение правовой определённости, институциональной целостности и соответствия международным стандартам.

Во-первых, важным шагом является введение детализированной классификации прав и обязанностей сотрудников милиции в зависимости от направления их служебной деятельности. Законодательство ряда постсоветских государств демонстрирует пример системного подхода, при котором каждое направление деятельности органов внутренних дел (полиции) - будь то оперативно-служебная, профилактическая, административная или уголовно-процессуальная функция – сопровождается чётко регламентированными обязанностями и правами сотрудников. Такая структура позволяет обеспечить правовую определённую и предотвращает произвольное расширительное толкование норм, обеспечивая точность в реализации компетенций на практике. Принятие аналогичного подхода в законодательстве о милиции позволит унифицировать служебную деятельность и устранить правовые неопределённости.

Во-вторых, целесообразным является нормативное разграничение таких понятий, как «обязанности», «компетенция» и «полномочия». Эти категории зачастую используются в законодательстве в смешанном или синонимичном значении, что затрудняет правоприменение. В правовой системе постсоветских государств наблюдается чёткое различие между функциями милиции (полиции) как органа и полномочиями сотрудников как носителей государственной власти. Включение в будущий Закон «О полиции» легальных определений

данных терминов, а также разграничение их содержания и пределов применения, будет способствовать упорядочиванию нормативной конструкции и обеспечит более высокий уровень юридической техники.

Третьим направлением выступает необходимость закрепления принципа соразмерности при применении мер государственного принуждения. В законодательстве большинства постсоветских государств закреплены положения о необходимости соблюдения принципов законности, необходимости и соразмерности при использовании физической силы, специальных средств и оружия. Аналогичное нормативное положение в будущем Законе «О полиции» обеспечит баланс между потребностями охраны общественного порядка и необходимостью уважения прав человека, исключая злоупотребления полномочиями и чрезмерное применение силы.

Четвёртым элементом, заслуживающим внимания, является внедрение института общественного контроля за деятельностью милиции. Данный вопрос особо обозначен в Программе реформы милиции на 2021–2025 годы. В данном направлении уже предприняты ряд действий, в частности при МВД Республики Таджикистан создан общественный совет. Также, на наш взгляд, в законодательстве необходимо детализировать вопросы мониторинга соблюдения законности в деятельности милиции (полиции). Внедрение аналогичного механизма в системе внутренних дел способствует повышению транспарентности, укрепляет доверие населения и создаёт дополнительные гарантии от произвольных действий со стороны органов внутренних дел.

Таким образом, использование положительного опыта постсоветских республик в контексте реформирования законодательства о милиции позволяет не только систематизировать правовое регулирование, но и приблизить его к международным стандартам, способствуя развитию правоохранительной системы, ориентированной на соблюдение прав человека, профессиональную ответственность и эффективность служебной деятельности.

Проведенный анализ функционирования органов внутренних дел в постсоветских и ряде зарубежных стран в сфере защиты прав человека

позволяет выделить два взаимодополняющих направления: охранительное и обеспечительное [86, с. 3-7]. Первое направление носит преимущественно репрессивный характер и ориентировано на противодействие преступности, защиту от внутренних и внешних угроз, а также поддержание конституционного строя. Второе направление нацелено на превенцию и профилактику правонарушений, что включает устранение причин и условий их совершения, правовое просвещение граждан и оказание социальной поддержки лицам, находящимся в группе риска. Каждое из указанных направлений обладает собственной логикой функционирования, методами реализации и правовой природой, однако в совокупности они образуют целостную систему защиты прав человека и обеспечения общественной безопасности.

Охранительное направление реализуется через комплекс мер, направленных на оперативное реагирование на угрозы общественной безопасности, пресечение преступлений и восстановление нарушенного правопорядка. В рамках данного направления органы внутренних дел осуществляют выявление, пресечение и расследование преступлений, охрану общественного порядка, обеспечение безопасности личности и общества в условиях чрезвычайных ситуаций. Основу данной деятельности составляют меры, основанные на оперативно-розыскной, административной и уголовно-процессуальной деятельности. Примером реализации охранительной функции являются специализированные подразделения, ориентированные на борьбу с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. Так, в Федеративной Республике Германия Федеральная полиция (Bundespolizei) в тесном взаимодействии с правоохранительными органами земель эффективно обеспечивает общественную безопасность, в том числе в трансграничном контексте, что позволяет интегрировать национальный и региональный уровни правоохранительной деятельности [149, с. 102-103].

Обеспечительное направление представляет собой деятельность, направленную на формирование устойчивой среды, препятствующей совершению правонарушений. В это направление входят такие меры, как

предупреждение противоправного поведения, устранение социально-экономических факторов, способствующих преступности, правовое просвещение населения и оказание помощи уязвимым категориям граждан. Существенное место в обеспечительном векторе занимает индивидуальная профилактическая работа, предполагающая взаимодействие с лицами, склонными к правонарушениям, и их ресоциализацию. Международный опыт подтверждает эффективность подобного подхода. В частности, в Великобритании внедрена модель взаимодействия полиции и местных сообществ («communitypolicing»), которая предполагает постоянное сотрудничество между полицейскими структурами и гражданами. Это сотрудничество реализуется через совместное участие в профилактических мероприятиях, информационные кампании и программы разрешения локальных конфликтов [149, с. 102-103]. Аналогично, в Соединённых Штатах Америки используется подход «problem-orientedpolicing», в рамках которого деятельность полиции строится на глубоком анализе причин и условий правонарушений с целью их устранения при участии общественных организаций, образовательных учреждений и социальных служб [149, с. 102-103].

Значительный вклад в эффективность деятельности органов внутренних дел вносят механизмы внешнего контроля. Так, немецкая правовая система предусматривает многоуровневый надзор за деятельностью полиции: судебный, парламентский и общественный. Такая модель обеспечивает не только высокую степень подотчётности, но и формирует у граждан устойчивое доверие к органам правопорядка [149, с. 102-103].

Анализ двух обозначенных направлений позволяет констатировать, что охранительная и обеспечительная функции органов внутренних дел не противопоставлены, а взаимодополняют друг друга. Охранительное направление обеспечивает оперативное реагирование на угрозы и восстановление нарушенного порядка, тогда как обеспечительное способствует снижению уровня правонарушений в долгосрочной перспективе за счёт

формирования устойчивой правовой и социальной среды. Эффективность деятельности органов внутренних дел, таким образом, во многом зависит от способности сочетать меры реагирования с превентивными инструментами, основанными на взаимодействии с обществом.

Международный опыт свидетельствует о том, что ключевым условием успешной реализации правозащитной функции органов внутренних дел является активное сотрудничество с институтами гражданского общества. Такие формы взаимодействия, как партнёрские программы с общественными объединениями, вовлечение граждан в разработку и реализацию профилактических мероприятий, содействуют укреплению доверия населения и снижению уровня латентной преступности.

Наряду с этим, обеспечение баланса между охранительной и обеспечительной функциями невозможно без создания условий для прозрачной, профессиональной и подотчётной работы самих органов внутренних дел. Важную роль здесь играют как профессиональная подготовка сотрудников, так и внедрение инновационных технологий, цифровых платформ обратной связи и систем мониторинга эффективности. Данные элементы должны стать неотъемлемой частью стратегического управления правоохранительной деятельностью.

В контексте Республики Таджикистан, как и ряда других постсоветских государств, обеспечение прав и свобод человека закреплено в качестве приоритетного направления государственной политики. Органы внутренних дел играют в этом процессе фундаментальную роль, выступая связующим звеном между государством и гражданином. Их деятельность охватывает как меры пресечения и реагирования, так и широкий спектр профилактических и воспитательных мероприятий. Милиция, таким образом, выполняет функцию «первого контакта» между государством и обществом, обеспечивая безопасность и содействуя защите интересов личности в повседневной жизни.

В свете изложенного, успешная реализация правозащитного потенциала органов внутренних дел в Таджикистане требует комплексного подхода,

включающего совершенствование нормативной базы, повышение квалификации кадрового состава, развитие механизмов внешнего контроля и расширение форм взаимодействия с обществом. Заимствование положительного международного опыта и адаптация эффективных моделей, с учётом национальных реалий, способны повысить уровень доверия населения к органам внутренних дел, обеспечить более устойчивый правопорядок и способствовать более полной реализации конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих авторских выводов. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что формирование системы защиты прав человека в Таджикистане носит поэтапный и системный характер, отражающий как внутреннюю динамику развития правового государства, так и влияние универсальных международных стандартов. Государственный аппарат, выступая в качестве гаранта прав и свобод личности, реализует возложенные на него функции через нормативно-институциональные механизмы, в рамках которых ключевое место занимает исполнительная власть, в частности органы внутренних дел. Их функциональная направленность, включающая охранительные и обеспечительные компоненты, обуславливает универсальность и значимость в структуре современного государства.

Вторым важным положением, вытекающим из анализа, является то, что эффективное выполнение правозащитной функции возможно лишь при наличии чёткой нормативной регламентации полномочий органов внутренних дел, включая разграничение обязанностей, компетенции и прав. Двухуровневая структура полномочий, характерная для законодательства большинства постсоветских государств, доказала свою практическую применимость, поскольку способствует правовой определённости, снижает риски произвольного вмешательства в частную сферу личности и создаёт условия для подотчётности органов внутренних дел.

Следующий вывод заключается в том, что современное понимание роли органов внутренних дел должно учитывать не только их способность к принудительному реагированию на правонарушения, но и их потенциал в реализации обеспечительных функций. Превентивная деятельность, правовое просвещение, взаимодействие с населением, участие в социальных программах и работа с уязвимыми группами становятся неотъемлемой частью их миссии. Такая трансформация функционального профиля требует не просто адаптации нормативной базы, но и переосмысления содержания служебной подготовки, этики поведения и критериев эффективности работы сотрудников.

Особое значение приобретает развитие механизмов внешнего контроля за деятельностью органов внутренних дел. Введение института общественного надзора, создание условий для парламентского мониторинга и обеспечение прозрачности правоохранительной деятельности рассматриваются как необходимые условия формирования доверительной среды между гражданским обществом и государством. Это, в свою очередь, требует законодательного закрепления процедур отчётности, механизмов реагирования на жалобы граждан и системной оценки работы органов внутренних дел на основе правозащитных индикаторов.

В целом можно утверждать, что органы внутренних дел Республики Таджикистан, являясь системообразующим элементом механизма обеспечения прав и свобод человека, должны функционировать в условиях высокой правовой определённости, институциональной подотчётности и постоянного взаимодействия с гражданским обществом. Реализация этих условий возможна только при комплексном подходе к реформированию отраслевого законодательства, профессиональной подготовке кадров, развитию превентивных стратегий и последовательной адаптации успешных международных практик. Такой подход обеспечит не только повышение эффективности правоохранительной деятельности, но и укрепит авторитет государственных институтов в глазах населения, создав устойчивую правовую среду для реализации конституционных прав и свобод личности.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.

2.1. Конституционные основы нормативно-правового обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел.

После обретения государственной независимости Республика Таджикистан вступила на путь демократических преобразований, среди стратегических направлений которых особое место занимает утверждение принципов правового государства, верховенства закона и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Указанные принципы получили нормативное закрепление в статье 5 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [1].

Данная конституционная норма отражает ключевые ориентиры государственной политики в сфере взаимоотношений между государством, обществом и личностью, закладывая фундамент для реализации всех последующих правовых принципов и институтов. Как подчёркивает Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, статья 5 Основного закона «является выразителем присоединения Таджикистана к современному цивилизованному сообществу и одновременно свидетельствует о том, что наша страна закладывает устойчивый фундамент и надёжную основу для строительства демократического государства» [175].

В юридической науке закрепление приоритета прав личности рассматривается как определяющее условие построения правовой

государственности. Так, С.А. Авакьян подчёркивает, что «из конституционного признания высокого авторитета интересов личности государство должно строить свою политику не только на провозглашении, но и на реальном обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Вся система национального права также подчиняется этой генеральной задаче» [20, с. 28]. В свою очередь, В.А. Виноградов отмечает, что сущностным содержанием данного принципа является то, что «человек, его интересы становятся главной задачей развития общества и государства; конституционные права и свободы личности – это не абстрактные формулы, а непосредственно действующие правовые возможности, пригодные для повседневной реализации» [94, с. 373-395]. Кроме того, как подчёркивает автор, «необходимо обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей гражданина, а правотворчество и правоприменительная деятельность должны быть ориентированы на безусловное соблюдение этих прав».

Аналогичная позиция прослеживается и в отечественной правовой доктрине. Так, таджикский исследователь А.М. Диноршоев справедливо указывает, что «данной конституционной нормой устанавливается роль и место прав человека в системе государственности, определяя основные направления в деятельности государственных органов» [150, с. 152]. Таким образом, статья 5 Конституции Республики Таджикистан выступает в качестве основополагающего правового ориентира, определяющего не только нормативный статус личности, но и функциональную направленность всей системы публичной власти.

Реализация провозглашённого в указанной норме обязательства государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод граждан осуществляется через конкретизацию соответствующих компетенций органов государственной власти и органов местного самоуправления в отраслевом законодательстве. Такая функциональная дифференциация подтверждается также положениями статьи 14 Конституции Республики Таджикистан, в которой устанавливается, что «права человека осуществляются

непосредственно и они определяют цели и задачи деятельности всех органов государственной власти и органов местного самоуправления и подлежат судебной защите» [1].

Следовательно, можно утверждать, что конституционное закрепление приоритета прав человека в Таджикистане обуславливает не только их юридическое признание, но и обязанность государства по созданию соответствующих механизмов их реализации и правовой защиты. При этом важным остаётся не только наличие нормативных гарантий, но и их действенность в рамках правоприменительной практики. Несмотря на то что на международном уровне признание прав и свобод человека не вызывает дискуссий и нашло своё отражение как в конституциях большинства государств, так и в международных правовых актах, по-прежнему актуальной остаётся проблема эффективности механизмов их практической реализации. В условиях отсутствия или недостаточной согласованности таких механизмов даже самые прогрессивные конституционные положения рискуют остаться декларативными нормами, не находящими реального воплощения.

По мнению Н.И. Костенко, современная конституция выполняет не только регулятивную, но и интегративную, ценностную и политико-правовую функции. Она не просто закрепляет правовые нормы, но формирует основные принципы организации общества, определяет структуру государства, статус личности и устанавливает границы осуществления публичной власти. Именно поэтому, подчёркивает автор, «эффективность функционирования механизма реализации конституционных норм определяет уровень их воздействия на практическое обеспечение прав и свобод человека» [110, с. 67-78].

Таким образом, Конституция в современных условиях выступает не просто как высший нормативный акт, а как системообразующий элемент всей правовой системы, оказывающий принципиальное влияние на устойчивость государственного строя, функционирование институтов публичной власти и уровень правовой защищённости личности. Именно от согласованности и действенности конституционно-правового механизма зависит, насколько полно

закреплённые в основном законе права и свободы реализуются в реальной жизни.

В Республике Таджикистан вопросам обеспечения прав и свобод человека придаётся приоритетное значение как на уровне законодательства, так и в практике его применения. Конституция страны закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права человека (ч. 3 ст. 5 Конституции Республики Таджикистан) [1], что отражает основополагающее направление государственной политики в данной сфере.

Обеспечение прав человека реализуется через конституционно-правовой механизм, представляющий собой согласованную систему юридических средств и методов, направленных на регулирование общественных отношений с целью гарантирования реальной реализации прав и свобод, включая защиту таких ценностей, как неприкосновенность частной жизни. Эффективность этого механизма зависит от его системности, устойчивости и способности устранять барьеры в реализации конституционных прав. [52, с. 449-450]

Как подчёркивает Ф.М. Рудинский, данный механизм «есть не что иное, как универсальный механизм гарантий прав человека... включающий международный, внутригосударственный и локальный уровни» [126, с. 57]. Структурно механизм подразделяется на два взаимосвязанных уровня: национальный и международный. Такая модель охватывает как внутренние гарантии, так и внешние обязательства государства в сфере прав человека.

Национальный уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан представляет собой совокупность ключевых элементов, формирующих системный механизм их реализации и защиты. Одним из основополагающих компонентов данного уровня выступает нормативно-правовое регулирование, которое выражается в закреплении прав и свобод личности в Конституции, законодательных и подзаконных актах, а также в международных договорах, ратифицированных Республикой Таджикистан [168, с. 79]. Нормативная основа играет определяющую роль в формировании целостной системы правовой защиты, поскольку устанавливает

юридические стандарты поведения субъектов права и обеспечивает механизм реализации конституционных положений в конкретных правовых формах.

Наряду с нормативным регулированием важное значение имеют меры охраны и защиты прав, охватывающие широкий спектр механизмов, включая судебную и административную защиту, контрольную деятельность уполномоченных органов, а также процедуры восстановления нарушенных прав [171, с. 133]. Эти меры направлены на обеспечение неотвратимости ответственности за нарушение прав и на предоставление каждому гражданину реальных возможностей для восстановления справедливости.

Юридическая ответственность за нарушение прав и свобод граждан является третьим важнейшим элементом национального уровня. Она проявляется в применении предусмотренных законодательством форм санкций — административной, гражданско-правовой, уголовной и дисциплинарной ответственности, что обеспечивает комплексное реагирование на противоправные действия и способствует укреплению правопорядка [171, с. 133].

Значимую роль в реализации указанного механизма играют государственные органы, в том числе суды, органы прокуратуры, органы внутренних дел, институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) и другие структуры, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов личности. Эти органы осуществляют надзор, контроль, правоприменение, а также принимают участие в восстановлении нарушенных прав, тем самым формируя институциональный каркас системы защиты прав человека [82, с. 125], [139, с. 87-93].

Наконец, неотъемлемым компонентом национального уровня обеспечения прав и свобод является формирование правовой культуры. Под этим понимается последовательная и целенаправленная работа по развитию правосознания, правовой грамотности, а также воспитанию уважительного отношения к правам других субъектов. Данный элемент играет превентивную функцию, обеспечивая устойчивость правопорядка через внутреннее принятие

гражданами норм права и принципов правового государства [58, с. 3-5], [140, с. 8-16], [158, с. 5], [165, с. 4], [141, с. 44-52].

Таким образом, национальный уровень обеспечения прав и свобод человека в Республике Таджикистан представляет собой комплексную, структурированную систему, в которой каждый компонент выполняет важную функцию и в совокупности обеспечивает не только формальное признание прав, но и их практическую реализуемость.

Международный уровень включает охранительные и защитные механизмы. К первым относятся международно-правовые нормы, контрольные процедуры и техническая помощь, направленные на содействие выполнению международных обязательств. К защитным — юридическая ответственность государств и должностных лиц, работа международных судов и правозащитных организаций [150, с. 464-466].

Таким образом, конституционно-правовой механизм обеспечения прав человека представляет собой целостную и многоуровневую систему, объединяющую национальные и международные средства правовой защиты. Его функционирование обеспечивает не только декларативное признание прав, но и их эффективную реализацию в повседневной жизни. Несмотря на то, что Конституция является основой, значительное число гарантий закрепляется и в иных нормативных актах, действующих в рамках конституционного правового поля.

Одного лишь нормативного закрепления прав и свобод недостаточно для их полноценной реализации. Хотя Конституция Республики Таджикистан прямо указывает на обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права человека (ч. 3 ст. 5 КРТ), формальное провозглашение прав не всегда влечёт за собой их фактическое соблюдение. В случаях, когда государственные органы и должностные лица не исполняют возложенные на них обязанности, необходимы дополнительные механизмы правового и организационного характера, направленные на восстановление нарушенного правопорядка.

Гарантии прав человека, в сущности, представляют собой совокупность мер, обеспечивающих не просто декларацию прав, а их практическую реализуемость. Речь идёт не только о принятии соответствующих законов, но и о таких нормах, которые устраняют правовую неопределённость и создают ясные условия для осуществления прав в конкретных жизненных обстоятельствах.

Таким образом, государственная гарантия прав означает не формальное обещание, а институциональное и правовое обеспечение возможности их реализации. В тех случаях, когда закреплённые в Конституции механизмы не работают должным образом, возникает необходимость в действенных гарантиях, способных эффективно реагировать на вызовы и способствовать защите прав личности средствами, адаптированными к правоприменительной практике [153, с. 75].

Гарантирование прав – ключевая задача современного демократического и правового государства. Для её решения необходимо внедрение комплексных правовых механизмов и межведомственная координация. В соответствии с этим формируется система органов, обеспечивающих защиту прав человека, подразделяемых на внесудебные (административные), судебные и квазисудебные структуры.

Особое значение в данной системе занимают органы внутренних дел. Согласно Закону Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года, одной из основных задач милиции является защита прав и свобод граждан. Это определяет их ключевую роль в охране правопорядка и реализации конституционных прав. Как отмечает Ф.Р. Шарифзода, органы внутренних дел, опираясь на нормы Конституции, разрабатывают эффективные механизмы защиты прав человека, способствуя формированию целостной правозащитной системы [172, с. 84].

Таким образом, надлежащее правовое регулирование деятельности органов внутренних дел представляет собой необходимое условие эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

В отечественной и зарубежной юридической науке правовому регулированию придаётся особое значение как механизму упорядочивания общественных отношений и обеспечения их устойчивости. В контексте деятельности органов внутренних дел правовое регулирование рассматривается как система норм, охватывающих все аспекты их функционирования, адаптирующихся к изменяющимся условиям и обеспечивающих баланс между общественной безопасностью и соблюдением прав личности. [32, с. 35], [59, с. 126-127], [69, с. 407], [164, с. 5].

Анализ научных позиций позволяет выделить следующие особенности правового регулирования деятельности ОВД: необходимость комплексного нормативного охвата, гибкость регулирования, приоритет законности, сочетание контроля с правовыми гарантиями сотрудникам, а также соответствие международным стандартам в сфере прав человека. Эти элементы формируют базу для эффективного функционирования правоохранительной системы.

Таким образом, обобщив существующие в науке позиции мы пришли к выводу, что правовое регулирование деятельности органов внутренних дел следует трактовать в широком и узком смысле. В широком смысле правовое регулирование деятельности ОВД представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения в сфере охраны общественного порядка, защиты прав граждан и предупреждения правонарушений. Оно реализуется через законы, подзаконные акты, инструкции и международные правовые нормы, охватывая как установление правил поведения, так и механизмы их реализации. [146, с. 21], [170, с. 90-92]. В узком смысле – это правовое воздействие на конкретные сферы деятельности органов внутренних дел (административная деятельность, обеспечение безопасности и правопорядка), направленное на соблюдение принципов законности, гуманизма и международных обязательств. Особое значение придаётся правовому обеспечению защиты прав человека, что способствует укреплению доверия к ОВД и устойчивости правопорядка.

Исходя из изложенного, правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав человека следует определять, как совокупность норм, устанавливающих цели, принципы, полномочия и обязанности органов, направленных на обеспечение и защиту прав личности, а также на привлечение к ответственности лиц, допустивших их нарушение.

Содержание правового регулирования деятельности органов внутренних дел представляет собой совокупность правовых норм, принципов, методов и механизмов, направленных на обеспечение защиты прав и свобод граждан, а также реализацию задач, возложенных на указанные органы. Оно охватывает ключевые аспекты функционирования органов внутренних дел, включая определение их целей и задач, установление полномочий и обязанностей, регламентацию процедур и методов работы, гарантии соблюдения прав человека, установление ответственности за правонарушения, обеспечение социальной защиты сотрудников, а также регулирование взаимодействия с иными субъектами. Так, законодательство закрепляет цели деятельности органов внутренних дел, к числу которых относятся обеспечение общественного порядка, защита прав и свобод личности, а также борьба с преступностью. В рамках реализации этих целей задачами органов внутренних дел выступают предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также охрана личных и имущественных интересов граждан. Установление полномочий и обязанностей предполагает нормативное определение того, какие действия уполномочены осуществлять сотрудники органов внутренних дел (например, задержание, обыск, применение специальных средств) и какие обязанности они обязаны соблюдать, включая уважение прав граждан. Немаловажным элементом содержания правового регулирования выступает регламентация процедур и методов деятельности, в том числе порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействия с гражданами, обработки и хранения персональных данных. Особое внимание в законодательстве уделяется гарантиям соблюдения прав человека при осуществлении полномочий органов внутренних дел. Эти гарантии

реализуются, в частности, через механизмы прокурорского надзора за законностью действий сотрудников, а также посредством предоставления гражданам права на обжалование неправомερных решений и действий. Важным элементом содержания правового регулирования выступает установление мер ответственности за нарушения прав граждан, в том числе за превышение должностных полномочий. Законодательство предусматривает дисциплинарную, административную и уголовную ответственность должностных лиц за противоправные действия. Кроме того, правовое регулирование включает нормы, обеспечивающие социальную защиту сотрудников органов внутренних дел, охватывающие вопросы обеспечения достойных условий труда, медицинского обслуживания, предоставления льгот и компенсаций. Важной составляющей также является нормативное закрепление порядка взаимодействия органов внутренних дел с другими государственными органами, международными организациями и институтами гражданского общества, включая прокуратуру, суды, общественные объединения и правозащитные организации [4]. Таким образом, содержание правового регулирования деятельности органов внутренних дел по защите прав человека представляет собой комплексную систему, формирующую правовые условия для эффективного выполнения возложенных функций при строгом соблюдении принципов законности и прав человека. В юридической науке подчёркивается, что эффективное правовое регулирование деятельности ОВД должно быть ориентировано на практическую реализацию правовых норм, предупреждение правонарушений и обеспечение доверия общества к правоохранительным структурам. Это, в свою очередь, требует постоянного совершенствования нормативной базы с учётом как национальных особенностей, так и международных правовых стандартов [69, с. 407-410].

Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека охватывает широкий комплекс норм и механизмов, подлежащих классификации по различным основаниям. Такая классификация представляет собой научную систематизацию правовых норм, принципов и

методов, регулирующих соответствующую сферу, что обусловлено многоаспектностью задач, стоящих перед органами внутренних дел, и необходимостью согласованного применения законодательства в правозащитной практике. В отечественной и зарубежной юридической литературе существует множество подходов к классификации правового регулирования, особенно в контексте обеспечения прав человека.

Так, И.П. Кожокарь предлагает деление правового регулирования по уровням на нормативное правовое, индивидуальное правовое и поднормативное регулирование, отражающие различные формы правового воздействия на поведение субъектов правоотношений [109. с. 112-127]. В свою очередь, Ш.Х. Камолов предлагает классификацию по признаку содержания правового воздействия, выделяя общее и специальное регулирование. Общее регулирование, по его мнению, охватывает универсальные принципы деятельности государственных органов, такие как верховенство закона, приоритет прав человека и гражданина, а специальное регулирование определяет конкретные сферы деятельности, включая оперативно-розыскные и следственные действия [154. с. 51-66].

Существуют и иные классификационные подходы. В частности, некоторые исследователи выделяют регулирование по функциональной направленности: превентивное (предусматривающее предотвращение правонарушений), карательное (направленное на привлечение к ответственности за нарушения) и реабилитационное (обеспечивающее восстановление нарушенных прав) [166]. Распространена и классификация по объекту правового регулирования: административное (связанное с охраной общественного порядка), уголовное (регулирующее деятельность по борьбе с преступностью), а также процессуальное регулирование, которое устанавливает порядок осуществления юридически значимых действий в рамках уголовного и административного производства [63, с. 14-15].

Наибольшее распространение в теории и практике получило разграничение правового регулирования по источникам. Так, В.В. Барбин,

исследуя правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека в Российской Федерации, выделяет регулирование на нескольких уровнях: федеральном (законодательные акты), региональном (законодательство субъектов федерации), местном (нормативные акты муниципальных органов), международно-правовом (договоры и соглашения), а также ведомственном (нормотворчество министерств и ведомств) [61, с. 90]. Аналогичный подход демонстрирует таджикский исследователь А.М. Диноршоев, предлагая классификацию по источникам права: конституционное регулирование, международно-правовое регулирование и законодательное регулирование. При этом подзаконные акты автор включает в категорию законодательства как его составную часть [150, с. 199].

Обобщая представленные научные позиции, следует отметить, что в контексте правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека обоснованной представляется классификация, исходящая из источников регулирования. В данном случае можно выделить следующие группы: во-первых, конституционные нормы, определяющие правовые основы деятельности органов внутренних дел и закрепляющие права и свободы, подлежащие защите; во-вторых, законы, регулирующие специфику деятельности органов внутренних дел, в частности Закон Республики Таджикистан «О милиции»; в-третьих, подзаконные акты — указы Президента, постановления Правительства, нормативные приказы и инструкции, определяющие порядок реализации полномочий; в-четвёртых, международно-правовые акты общего характера, такие как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также специализированные документы, включая Конвенцию ООН против пыток. Такая структурированная система источников правового регулирования позволяет обеспечить согласованность правоприменительной практики и способствует эффективной защите прав человека в деятельности органов внутренних дел.

Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по защите прав человека основывается на системе источников, центральное место среди которых занимает Конституция. Она обладает высшей юридической силой, выступая фундаментом правового статуса личности и основным инструментом обеспечения и защиты прав и свобод граждан. Конституция обеспечивает стабильность правовой системы, согласованность государственных процессов, а также формирует устойчивую нормативную базу для всей системы законодательства. Верховенство, нормативность, прямое действие и универсальность конституционных норм делают её ключевым звеном в механизме защиты прав человека [102, с. 76-80].

Как отмечает Н.И. Костенко, «охрана прав и свобод человека основывается на ключевых принципах и возможностях правовой защиты, предусмотренных государством, а также на общегосударственных обязательствах. Центральное место в этом процессе занимает Конституция, которая закрепляет, что защита прав и свобод невозможна без их нормативного определения и закрепления, а также создания гарантий для их законного осуществления» [110. с. 67-78]. Отечественные исследователи также подчеркивают важность конституционного закрепления прав человека, акцентируя внимание на уникальных характеристиках Основного закона, обеспечивающих его устойчивость и влияние на правовую и институциональную архитектуру государства [147, с. 56], [154, с. 57].

Анализ позволяет выделить несколько принципиальных положений, подтверждающих первостепенную роль Конституции в системе защиты прав человека. Во-первых, её принятие и пересмотр осуществляются в особом порядке, что обеспечивает долговечность и стабильность конституционных норм, позволяющих регулировать ключевые общественные отношения. Во-вторых, Конституция определяет структуру и полномочия органов государственной власти, закрепляя основы их функционирования и взаимодействия, а также механизмы взаимного контроля, что напрямую влияет на реализацию и защиту прав и свобод личности. В-третьих, в ней закреплены

базовые ценности — верховенство права, равенство перед законом, уважение человеческого достоинства, — и предусмотрены правовые механизмы их защиты. Эти положения обязательны для исполнения всеми субъектами государственной власти и должностными лицами. Кроме того, обладая высшей юридической силой, Конституция устанавливает пределы осуществления государственной власти, тем самым исключая произвол и обеспечивая соблюдение прав и свобод личности в процессе правоприменения.

Таким образом, нормы Конституции служат не только нормативной основой, но и своеобразным ориентиром для деятельности всех органов государственной власти, включая органы внутренних дел. Они направлены на обеспечение баланса между интересами государства и общества, с одной стороны, и защитой прав личности — с другой. Конституционная регламентация не ограничивается декларативным провозглашением прав, а формирует реальные механизмы их защиты, укрепляя правопорядок и доверие граждан к государственным институтам.

При этом в научной литературе уделяется внимание специфике закрепления механизмов защиты прав человека в текстах конституций постсоветских государств. Так, Ш.Х. Камолов выделяет два подхода к данной регламентации: структурированный и функционально-компетенционный. Первый подход, по его мнению, реализован, например, в Конституции Российской Федерации, где в статьях 45–55 содержится чёткая система положений, регламентирующих цели, способы и средства защиты прав и свобод. Это включает такие гарантии, как право на самозащиту, возможность обращения в международные организации, квалифицированную юридическую помощь, рассмотрение дел судом присяжных, презумпция невиновности и др. [154, с. 57-60].

Второй подход, как утверждает автор, находит отражение в Конституции Республики Таджикистан. Его суть заключается в том, что положения о защите прав человека распределены по различным главам Основного закона, регулирующим деятельность органов государственной

власти. При этом права и свободы рассматриваются как ключевая составляющая конституционного строя. Такой подход подчеркивает, что защита прав личности является неотъемлемым элементом функционирования правового государства [154, с. 57-60]. Эта позиция представляется обоснованной, поскольку, несмотря на отсутствие в Конституции Таджикистана отдельной статьи, напрямую определяющей механизмы защиты прав человека, соответствующие положения содержатся в системной взаимосвязи в различных частях Конституции. Это свидетельствует о наличии в Основном законе положений, позволяющих сформировать эффективную систему защиты прав человека.

Анализ норм Конституции Республики Таджикистан позволяет выделить три направления, по которым структурированы положения, определяющие механизмы защиты прав человека: установочные, материальные и процедурно-процессуальные. Установочные нормы представляют собой базовые положения конституционного права, закрепляющие фундаментальные принципы, ценности, цели и задачи государства, основы правового статуса личности, структуру государственной власти и стратегические направления государственной политики. Эти нормы формируют идеологическую и нормативную основу правового регулирования, задавая вектор развития всей правовой системы. Они характеризуются фундаментальностью, высшей юридической силой, непосредственным действием, общей направленностью и программным характером. В контексте защиты прав человека установочные нормы представлены в преамбуле, а также в статьях 5 и 10 Конституции Республики Таджикистан, где закреплены принципы признания, соблюдения и защиты прав и свобод личности как высшей ценности. Указанные положения регулируют взаимоотношения между государством и личностью, определяют направления развития законодательства, формируют систему институтов защиты прав человека и закрепляют приоритет международных стандартов в правовой системе страны [43, с. 274-275].

Таким образом, установочные нормы Конституции выступают системообразующим элементом всей системы защиты прав человека, определяя правовые ориентиры для органов государственной власти, в том числе и для органов внутренних дел. Их значение заключается в том, что они служат нормативным основанием для всех последующих уровней правового регулирования и обеспечивают преемственность и стабильность правовой системы.

Материальные нормы, составляющие вторую группу, содержатся в статьях 14 (части 2 и 3), 17, 18 (часть 3), 19 (часть 2), и 20 (часть 1) Конституции. Эти положения закрепляют конкретные права, свободы и гарантии личности, а также обязанности государства по их обеспечению. Так, статья 14 Конституции устанавливает принцип непосредственного действия прав и свобод, что означает возможность их реализации и защиты без дополнительного законодательного оформления. Данная норма определяет также приоритет прав и свобод в структуре законодательства, деятельности органов власти и судебной системы, а также регулирует условия их ограничения исключительно в целях защиты общественного порядка, здоровья населения, безопасности государства и других законных интересов при соблюдении принципа соразмерности [38. с. 100]. Статья 17 провозглашает равенство всех граждан и запрещает любую форму дискриминации, что актуально в контексте защиты прав человека органами внутренних дел. Положения статей 18 и 19 направлены на обеспечение личной неприкосновенности, защиту от пыток, жестокого обращения и произвольного задержания, а также гарантируют право на юридическую помощь с момента задержания. Эти положения коррелируют с международными правозащитными стандартами, включая Конвенцию ООН против пыток. В статье 20 закреплён принцип презумпции невиновности, исключающий возможность произвольного обвинения и обеспечивающий право на справедливое судебное разбирательство. Эти положения образуют правовую основу, регулирующую деятельность правоохранительных органов, включая органы внутренних дел, и

направлены на обеспечение справедливости, законности и гуманизма в уголовной юрисдикции.

В совокупности, материальные конституционные нормы образуют содержательную основу механизма защиты прав человека, гарантируя конкретные права и определяя границы полномочий государственных органов, в том числе ОВД. Они обеспечивают правовую определенность и стабильность индивидуального правового статуса граждан в различных правовых ситуациях.

Третью категорию составляют процедурно-процессуальные нормы Конституции, которые определяют порядок реализации и защиты прав, свобод и обязанностей, а также механизмы функционирования государственных органов. Эти нормы способствуют эффективной реализации установочных и материальных положений, обеспечивая доступ граждан к правосудию и иным формам защиты. Их основными характеристиками являются регламентация процедур, обеспечение правовой определенности, создание условий для справедливого правоприменения и реализация материальных правовых норм.

К числу таких положений относятся статья 31 Конституции, предоставляющая гражданам право на индивидуальные и коллективные обращения, а также часть 1 статьи 19, гарантирующая право на судебную защиту и помощь адвоката. Кроме того, важными являются статьи 64, 69 и 84. Статья 64 закрепляет положение о Президенте Республики Таджикистан как гаранте Конституции и прав и свобод граждан, статья 69 детализирует его полномочия в данной сфере, а статья 84 определяет назначение судебной власти как механизма защиты прав и законных интересов граждан [38. с. 100].

Таким образом, процедурно-процессуальные положения Конституции служат институциональным обеспечением реализации и защиты прав личности, формируя юридические механизмы, обеспечивающие справедливое, эффективное и прозрачное функционирование государственной власти. Эти нормы неразрывно связаны с функционированием органов внутренних дел, судебной и правозащитной систем, обеспечивая гражданам реальный доступ к механизмам защиты их прав. В совокупности три категории норм Конституции

– установочные, материальные и процедурно-процессуальные – формируют устойчивую, иерархически выстроенную и сбалансированную систему обеспечения прав и свобод человека, соответствующую как внутренним конституционно-правовым установкам, так и международным стандартам.

При этом, следует указать, что современное развитие конституционного законодательства ориентировано не только на провозглашение прав и свобод человека, но и на закрепление действенных механизмов их реализации и правовой защиты. В данном контексте особую значимость приобретают процессуальные гарантии, под которыми понимается совокупность норм, обеспечивающих возможность каждому индивиду не только формально обладать правами, но и эффективно реализовывать и защищать их в рамках установленного правопорядка. К числу таких гарантий относятся реальные и доступные процедуры восстановления нарушенных прав, право на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности, квалифицированную юридическую помощь, а также право на эффективное средство правовой защиты. Кроме того, важной составляющей является право на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями государственных органов или должностных лиц, которое признаётся в ряде международных документов и национальных конституциях.

Конституция Республики Таджикистан содержит ряд положений, отражающих принцип непосредственного действия прав и свобод (часть 2 статьи 14), а также закрепляющих право на судебную защиту (часть 1 статьи 19). Вместе с тем в тексте Основного закона отсутствует чёткое нормативное закрепление таких важнейших институтов, как право на компенсацию за нарушение прав, а также право на эффективное средство правовой защиты, что создаёт правовую неопределённость и ослабляет механизм институционального гарантирования прав человека. Учитывая, что статья 5 Конституции устанавливает обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод, актуальной и логически вытекающей задачей на современном

этапе является внесение в Конституцию положений, направленных на расширение и конкретизацию процессуальных гарантий.

Закрепление этих норм в тексте Основного закона позволит существенно повысить степень реализуемости конституционных прав и превратить их из декларативных установлений в полноценные правовые инструменты, применимые в повседневной правоприменительной практике. Это также обеспечит гармонизацию национального законодательства с международными стандартами в области прав человека. Таким образом, расширение перечня процессуальных гарантий в Конституции Республики Таджикистан является необходимым шагом на пути формирования целостной и эффективной системы защиты прав человека. Оно будет способствовать укреплению доверия общества к государственным институтам, совершенствованию правоприменительной практики и обеспечению устойчивости правопорядка на основе верховенства закона и приоритета прав личности.

Следующую группу источников, регулирующих деятельность органов внутренних дел по обеспечению и защите прав человека, составляют законы Республики Таджикистан. Эти нормативные акты играют ключевую роль в точной регламентации правовых основ деятельности органов внутренних дел, адаптируя конституционные нормы к конкретным условиям и обеспечивая эффективную правовую реализацию закреплённых прав и свобод. В условиях стремительных изменений как внутри страны, так и на международной арене, законы способствуют интеграции международных стандартов в национальное правовое пространство, что в свою очередь способствует росту институциональной компетентности органов правопорядка и укреплению гарантий защиты прав граждан.

Как отмечается в юридической литературе, правовые средства защиты прав человека, закреплённые в законе, представляют собой нормативное выражение условий, необходимых для реализации и охраны прав и свобод личности. Эти средства включают в себя юридические механизмы, процедуры

и гарантии, направленные как на предотвращение нарушений, так и на восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности. Законодательство тем самым очерчивает правовые рамки, в пределах которых гражданин реализует свои права, и формирует институциональные механизмы защиты в случае их нарушения [57, с. 48-49].

Среди подходов к классификации законов, регулирующих права человека, распространена позиция А.М. Диноршоева и Б.А. Сафарзода, согласно которой законы делятся на общие и специальные. Законы общей категории охватывают широкий спектр общественных отношений, в то время как специальные нормативные акты направлены на конкретизацию и развитие положений Конституции в сфере прав человека [35. с. 140]. Отдельную позицию занимает Ш.Х. Камолов, который, несмотря на поддержку данной классификации, относит Закон Республики Таджикистан «О милиции» к группе общих законов [154, с. 62]. Однако, учитывая, что деятельность органов внутренних дел по своей сути ориентирована на обеспечение правопорядка, безопасность, а также защиту прав граждан в самых разных сферах, обоснованным представляется отнесение таких законов к категории специализированных. Правоприменительная практика подтверждает, что обеспечение и охрана прав человека является не второстепенной, а центральной задачей органов внутренних дел.

С методологической точки зрения целесообразной представляется классификация нормативных актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел, по характеру регулируемых отношений на материальные и процедурно-процессуальные. Как подчёркивает Д.Х. Эльназаров, деятельность органов внутренних дел по защите прав человека основывается на совокупности норм, определяющих как содержание прав и обязанностей, так и механизм их реализации и контроля за соблюдением [142, с. 31-38].

К числу законов, содержащих материальные нормы, относятся: Закон РТ «О милиции» [4], Закон РТ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [7], Закон РТ «О пожарной безопасности» [5]. Указанные законы

фиксируют базовые обязанности органов внутренних дел, закрепляют основные принципы их деятельности и определяют приоритет защиты прав и свобод граждан. Во-первых, в них закрепляется признание и защита фундаментальных прав личности как основа правовой деятельности. Во-вторых, установлены задачи органов внутренних дел, включающие охрану общественного порядка, защиту жизни и здоровья граждан, предотвращение правонарушений. В-третьих, предусмотрены ограничения применения принудительных мер (физической силы, специальных средств, оружия), что служит правовой гарантией от злоупотреблений. В-четвёртых, законодательством предусмотрена ответственность за нарушение прав граждан, включая дисциплинарную и уголовную ответственность сотрудников ОВД.

Процедурно-процессуальные нормы обеспечивают реализацию материальных положений, устанавливая чёткий порядок действий сотрудников ОВД и механизм правовой защиты граждан. Эти нормы закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан [3], Процессуальном кодексе об административных правонарушениях [2], Законе РТ «Об обращениях физических и юридических лиц» и других актах [6]. В них регламентируются следующие аспекты: порядок задержания и ареста (включая обязанность уведомления, право на защиту и судебный контроль); рассмотрение жалоб на действия должностных лиц; процедура проведения оперативно-розыскных мероприятий, подлежащих обязательной санкции суда или прокуратуры; обеспечение доступа к правосудию и праву на защиту. Также важно отметить нормы административного процесса, в том числе право граждан на участие в рассмотрении дела, обжалование решений и получение квалифицированной юридической помощи.

При этом материальные и процедурные нормы находятся во взаимосвязи: вторые обеспечивают реализацию первых. Например, конституционное право на свободу и личную неприкосновенность (материальная норма) реализуется через процессуальный механизм задержания

и судебного контроля, установленный в УПК. Такая правовая конструкция обеспечивает законность действий сотрудников ОВД, прозрачность их процедур и защиту граждан от произвола.

Таким образом, в Республике Таджикистан сформирована система законодательства, регулирующая деятельность органов внутренних дел по защите прав человека на основе сочетания материальных и процедурно-процессуальных норм. Эта система создаёт сбалансированную правовую основу, обеспечивающую эффективность, законность и устойчивость механизмов правовой защиты. Законы не только детализируют конституционные положения, но и формируют эффективные правовые инструменты, способствующие укреплению доверия к органам правопорядка и развитию правового государства. Закреплённые в законах средства защиты прав человека играют фундаментальную роль в правовой системе, обеспечивая не только реализацию и охрану, но и восстановление нарушенных прав, а также формируя институциональные гарантии для предотвращения их нарушений.

При этом, следует отметить, что ряд аспектов законодательного регулирования деятельности органов внутренних дел требуют дальнейшего совершенствования. Об этом непосредственно указано в Программе реформы милиции на 2021–2025 годы. В данной программе указано, что разработка и принятие новых законодательных актов, а также внесение изменений в действующее законодательство в сфере деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан представляют собой важное направление институциональной реформы органов внутренних дел и совершенствования механизма обеспечения правопорядка и прав человека. [11].

В этом контексте особую значимость приобретает подготовка проектов, следующих нормативных правовых актов. Во-первых, разработка проекта Закона Республики Таджикистан «О полиции» обусловлена необходимостью системного пересмотра правового статуса, организационной структуры, задач и полномочий полиции как ключевого звена в системе обеспечения общественной безопасности и прав граждан. Новый закон должен заменить

действующий Закон «О милиции» и отразить современные подходы к модели правоохранительной службы, включая приоритет прав и свобод человека, принципы транспарентности, подотчётности и профессионализма. Законопроект должен предусматривать чёткое разграничение полномочий, правовой статус сотрудников полиции, механизмы общественного контроля и правовые гарантии предотвращения злоупотреблений.

Во-вторых, разработка проекта Закона Республики Таджикистан «Об органах внутренних дел Республики Таджикистан» направлена на кодификацию правовых основ функционирования всей системы органов внутренних дел. Указанный нормативный акт должен охватывать вопросы структуры, компетенции, взаимодействия с иными органами государственной власти и институтами гражданского общества, правового статуса сотрудников, мер ответственности и социальной защиты. Законопроект будет способствовать упорядочиванию организационно-правовой базы МВД, обеспечению единства правового регулирования и укреплению институциональной стабильности.

В-третьих, актуальной задачей является разработка проекта Закона Республики Таджикистан «О единой государственной системе регистрации и учёта преступлений», призванного обеспечить правовую определённость и прозрачность в сфере фиксации, анализа и контроля над уголовными правонарушениями. Данный закон должен предусматривать формирование единой информационной базы преступлений, порядок её ведения, доступность для уполномоченных субъектов, а также защиту персональных данных и обеспечение процессуальных гарантий. Введение такой системы позволит повысить уровень криминологического анализа, обеспечить объективность статистики и эффективность планирования правоохранительной деятельности.

Наконец, важным направлением правового регулирования выступает разработка проекта Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка». Целью данных изменений должно стать совершенствование нормативных основ привлечения населения к охране

общественного порядка с учётом современных условий. Законопроект должен предусматривать чёткие критерии отбора участников, их права и обязанности, формы взаимодействия с органами внутренних дел, гарантии правовой и социальной защиты, а также меры ответственности за превышение полномочий. Внесение соответствующих изменений обеспечит баланс между необходимостью общественного участия и соблюдением принципа законности и прав человека.

Таким образом, разработка указанных проектов законов отражает системный подход к модернизации законодательства о правоохранительной деятельности, формируя нормативную базу, отвечающую требованиям правового государства, принципам эффективности, открытости и социальной справедливости.

Следующей значимой категорией правовых актов, посредством которых осуществляется правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав человека, являются подзаконные акты. Выполняя функцию детализации и конкретизации положений законов, они обеспечивают гибкость и адаптивность правоприменительной практики, способствуют имплементации международных стандартов и создают условия для эффективного функционирования органов внутренних дел в соответствии с принципами правового государства.

Как отмечает Ф.Р. Шарифзода, подзаконные акты формируют чёткие и гибкие механизмы реализации норм права, включая процедуры, методы и инструменты, необходимые для защиты прав граждан. Они позволяют органам внутренних дел учитывать специфику правовой ситуации, детализируя, в частности, порядок применения специальных средств, проведения оперативно-розыскных мероприятий и взаимодействия с гражданами [172, с. 85]. Согласно позиции отечественных и зарубежных авторов, данные акты обеспечивают поддержку в реализации правозащитной функции, вводят дополнительные гарантии и механизмы контроля, тем самым предотвращая злоупотребления со стороны должностных лиц [147, с. 169].

Подзаконные акты подразделяются на общие (указы Президента и постановления Правительства Республики Таджикистан) и специализированные (ведомственные акты МВД). В соответствии со статьёй 64 Конституции Республики Таджикистан Президент страны выступает гарантом прав и свобод человека, а посредством своей нормотворческой деятельности реализует контрольную функцию в системе исполнительной власти. Как подчёркивает А.М. Диноршоев, президентские акты обеспечивают согласованность функционирования всех органов власти и служат механизмом реализации государственной политики в правозащитной сфере [33, с. 71]. По мнению М.С. Сулаймонова, президентские указы играют всё более значимую роль в правовой системе, выступая инструментом нормативного регулирования и координации [72, с. 113].

Важными актами в данной сфере выступают Указ Президента РТ «О принятии необходимых мер по регулированию оборота гражданского оружия» (2013 г., № 1521), Указ «Об утверждении Правил направления в правоохранительные органы и принятии ими к производству материалов ревизий» (2005 г., № 1570), Указ «О Стратегии реформы милиции на 2013–2020 гг.» (2013 г., № 1438), а также Постановления Правительства РТ об утверждении положений о службе и деятельности МВД (например, от 5 апреля 2005 г., № 137; от 28 декабря 2006 г., № 592). Эти документы содержат регламентацию организационно-функциональных основ деятельности органов внутренних дел, включая задачи по обеспечению безопасности и защите прав человека [182].

Особое значение в правовом регулировании имеют ведомственные нормативные акты МВД РТ[9]. Как подчёркивает А.В. Болдин, ведомственное нормотворчество представляет собой неотъемлемый элемент системы публичного управления, обеспечивая нормативное уточнение и развитие положений законодательства в практическую плоскость [89, с. 52].

Среди ключевых ведомственных нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, направленных на

обеспечение и защиту прав человека, особое значение имеют положения, регламентирующие деятельность специализированных управлений и служб. Указанные акты формируют ведомственную нормативную основу, обеспечивающую реализацию конституционных и законодательных норм в повседневной правоприменительной практике органов внутренних дел.

Так, Положение об Управлении охраны общественного порядка, утверждённое приказом МВД от 9 ноября 2007 года № 693, определяет правовой статус, основные задачи и полномочия данного структурного подразделения в сфере обеспечения общественной безопасности, защиты прав граждан, профилактики правонарушений, а также координации взаимодействия с органами местного самоуправления. Данный акт закрепляет механизмы, направленные на создание безопасной общественной среды и предупреждение преступности, при этом приоритет отдаётся соблюдению прав и свобод личности.

Положение об Управлении МВД на транспорте, утверждённое приказом от 21 февраля 2008 года № 112, направлено на правовое регулирование деятельности органов внутренних дел в сфере транспортной безопасности. Особое внимание в документе уделяется защите прав пассажиров, обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и реализации профилактических мероприятий, направленных на предотвращение преступлений и правонарушений в транспортной среде.

Важной сферой деятельности МВД является работа с несовершеннолетними, что нашло своё отражение в Положении Управления профилактики и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, утверждённом приказом от 25 ноября 2020 года № 717. В данном акте содержатся нормы, направленные на защиту прав несовершеннолетних, профилактику противоправного поведения, а также создание безопасной социальной среды через взаимодействие с образовательными учреждениями, органами опеки, родителями и другими субъектами профилактики.

Особое значение в ведомственной нормативной системе занимает приказ о введении должностей инспекторов по противодействию насилию в семье, изданный 17 марта 2010 года за № 271. Этот акт стал основой для институционализации специализированных должностных лиц, осуществляющих деятельность по защите уязвимых категорий населения, в первую очередь женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия. В приказе определены задачи инспекторов, включая выявление и учёт случаев насилия, проведение профилактической работы, оказание первичной помощи пострадавшим, а также взаимодействие с органами социальной защиты и неправительственными организациями.

Таким образом, ведомственные нормативные акты МВД играют ключевую роль в формировании и реализации практико-ориентированного механизма защиты прав человека. Они не только уточняют правовые основания деятельности соответствующих подразделений, но и способствуют интеграции принципов правового государства в повседневную деятельность органов внутренних дел.

Анализ указанных актов позволяет выделить следующие направления их влияния на правовое регулирование. Во-первых, они конкретизируют положения законодательства, способствуя более точному применению норм в повседневной практике. Во-вторых, устанавливают чёткую организационную структуру подразделений МВД, обеспечивая координацию и эффективность. В-третьих, закрепляют специальные меры по защите уязвимых категорий граждан – женщин, детей, молодёжи. В-четвёртых, интегрируют международные стандарты защиты прав человека в национальную систему правопорядка. В-пятых, содействуют повышению общественного доверия к деятельности органов внутренних дел через создание прозрачных и подконтрольных процедур.

Таким образом, подзаконные акты – как общегосударственные, так и ведомственные – играют ключевую роль в формировании правового механизма защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел. Они служат

связующим звеном между нормами Конституции, законодательства и правоприменительной практики, обеспечивая гибкость, конкретность и эффективность реализации прав и свобод граждан.

Заключительным видом правовых источников, формирующих систему правового регулирования деятельности органов внутренних дел по защите прав человека, являются международно-правовые акты. Их роль в сфере охраны прав и свобод личности получила широкое освещение как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе. Как справедливо отмечают И.И. Котляров и Ю.В. Пузырева, «органы внутренних дел признают защиту прав и свобод человека одной из приоритетных сфер своей деятельности», что требует соблюдения не только национального законодательства, но и норм международного права, включая международные договоры, участником которых является государство [112, с. 51-55]. Подобную позицию разделяют и таджикские исследователи П.С. Абдуллоев и Н.Б. Азимов, подчеркивая, что международные стандарты составляют важную часть правового обеспечения деятельности органов внутренних дел [145], [146].

В научной доктрине международно-правовые акты классифицируются на три основные группы: универсальные, специализированные и двусторонние. К универсальным относятся акты, принятые в рамках Организации Объединённых Наций, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Международные пакты о правах человека 1966 года. Эти документы легли в основу конституционного регулирования прав и свобод в Республике Таджикистан и послужили основой для гармонизации национального законодательства с международными стандартами.

Всеобщая декларация прав человека, несмотря на необязательный юридический статус, служит нормативным ориентиром для законодательства большинства стран мира. Она провозглашает основные принципы, которыми должны руководствоваться органы внутренних дел, включая запрет пыток, произвольных задержаний и дискриминации. Международный пакт о гражданских и политических правах, в отличие от Декларации, обладает

обязательной юридической силой и налагает на государства-участников, включая Таджикистан, прямые обязательства по обеспечению прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, справедливое судебное разбирательство и гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы. Органы внутренних дел обязаны строго соблюдать данные стандарты при осуществлении полномочий. Значимыми являются и положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, закрепляющие права на защиту от дискриминации и насилия, особенно в отношении уязвимых групп населения, таких как женщины, дети и мигранты.

Особое место в системе универсальных международных актов занимает Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.). Этот документ устанавливает абсолютный запрет на пытки, закрепляет обязательства государств по предотвращению и расследованию таких деяний, а также по обеспечению компенсации жертвам. Органы внутренних дел, как субъекты, непосредственно взаимодействующие с лицами, находящимися под стражей, несут повышенную ответственность за соблюдение этих стандартов.

Вторую группу составляют специализированные международные акты, принятые в рамках международных организаций и структур. Среди них значимыми являются: Конвенция СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.); Конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотиков (1988 г.); Конвенция о борьбе с терроризмом (1999 г.); Конвенция о противодействии торговле людьми и эксплуатации проституции третьими лицами (1949 г.). Эти документы закрепляют механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере, борьбе с преступностью, пресечении насилия, и обеспечивают защиту пострадавших.

Наряду с конвенциями большое значение имеют и документы, содержащие этические и поведенческие стандарты для сотрудников

правоохранительных органов. В частности, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.) и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия (1990 г.), разработанные в рамках ООН, регламентируют правомерность действий сотрудников органов внутренних дел, ограничивают применение силы и устанавливают требования по обеспечению прав человека в процессе охраны правопорядка.

Третью группу составляют двусторонние международные соглашения, заключённые Министерством внутренних дел Республики Таджикистан с соответствующими ведомствами других государств. Эти соглашения охватывают широкий круг вопросов: совместную борьбу с транснациональной преступностью, противодействие терроризму, пресечение незаконного оборота наркотиков и торговли людьми. Особое место занимает сотрудничество в области оказания правовой помощи — экстрадиция, передача осужденных, обмен информацией и доказательствами. Такие соглашения укрепляют правовые связи между государствами, способствуют повышению эффективности уголовного преследования и защите прав жертв преступлений.

Отдельным направлением двустороннего сотрудничества является защита прав трудовых мигрантов — учитывая высокую миграционную активность таджикских граждан, подобные соглашения способствуют правовому обеспечению их защиты за рубежом. Кроме того, соглашения предусматривают обмен опытом, проведение совместных учений и программ по повышению квалификации сотрудников ОВД, что позволяет внедрять современные практики и международные стандарты в национальную систему правоохранительной деятельности.

Таким образом, международно-правовые акты формируют универсальные и специализированные стандарты, определяющие содержание правозащитной деятельности органов внутренних дел. Они служат как нормативной основой, так и практическим ориентиром для действий сотрудников ОВД. Эффективная реализация международных обязательств требует не только имплементации соответствующих норм в национальное

законодательство, но и комплексной подготовки кадров, прозрачности в правоприменении и развития международного сотрудничества.

Рассмотрение вопроса правового регулирования деятельности органов внутренних дел невозможно без изучения принятых в Таджикистане Программ реформирования милиции. Вопрос реформирования милиции и в частности, органов внутренних дел, занимает центральное место в государственной политике по обеспечению правопорядка и прав человека в Республике Таджикистан. Одним из ключевых направлений этой политики стало принятие и реализация среднесрочных стратегических документов – Программ реформы (развития) милиции на 2014–2020 и 2021–2025 годы, которые обозначили цели, задачи и приоритетные направления модернизации системы Министерства внутренних дел (МВД). [8], [10], [11].

Потребность в реформировании милиции была чётко обозначена в Послании Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона от 20 апреля 2012 года, в котором была поставлена задача подготовки как Программы реформы милиции, так и специального Закона «О полиции». Основной акцент был сделан на необходимости совершенствования структуры и деятельности милиции, её приближения к обществу, а также приведения правовой и институциональной базы в соответствие с международными стандартами. [176].

Первый этап реформ был реализован через Программу реформы милиции на 2014–2020 годы, которая стала основой для формирования современной модели правоохранительной службы. В ходе её выполнения был достигнут целый ряд инфраструктурных, нормативных и институциональных результатов. В частности, было построено более 200 и отремонтировано свыше 340 объектов инфраструктуры, что способствовало улучшению условий труда сотрудников милиции. Значительное внимание было уделено развитию образовательной базы – развитию Академии МВД и других учебных учреждений, способствующих формированию кадрового потенциала [11].

Существенным достижением стало совершенствование нормативно-правовой базы: за период реализации программы было принято более 33 законов, 58 правительственных постановлений и 49 ведомственных нормативных актов, направленных на укрепление правовых гарантий личности, профилактику правонарушений и борьбу с транснациональной преступностью. Были внесены изменения в Уголовный, Уголовно-процессуальный и административный кодексы, что позволило частично адаптировать правовую систему к новым вызовам [11].

Важным шагом стала структурная трансформация МВД, включавшая создание новых подразделений (например, Центра по борьбе с преступлениями в сфере информационной безопасности, управления по делам экологии и туризма, центра «Безопасный город»), что отразило стремление органов внутренних дел к адаптации к меняющейся социальной и технологической среде.

Однако реализация программы выявила и ряд нерешённых проблем. Среди них – частичная реализация запланированных мероприятий, обусловленная как объективными (ресурсные ограничения, внешние вызовы), так и субъективными факторами. Кроме того, сохраняется потребность в системной модернизации профессиональной подготовки кадров. Таким образом, Программа 2014–2020 годов заложила прочный институциональный и нормативный фундамент, однако не смогла в полной мере устранить системные барьеры, препятствующие устойчивому развитию правоохранительной системы.

Утверждённая постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2020 года №211, Программа реформы милиции на 2021–2025 годы представляет собой стратегический документ нового поколения, ориентированный на институциональную трансформацию и повышение эффективности органов внутренних дел в условиях цифровизации и глобализации угроз [11].

Центральной целью программы выступает повышение прозрачности, эффективности и доступности милиции, а также укрепление доверия населения к органам внутренних дел. К числу приоритетных задач, предусмотренных в рамках институциональной реформы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, относятся ключевые направления, направленные на трансформацию структуры, повышение эффективности деятельности и укрепление взаимодействия с обществом. В первую очередь акцент делается на совершенствование организационной структуры МВД, что предполагает оптимизацию управления, пересмотр функционального распределения полномочий и адаптацию внутренних подразделений к современным вызовам в сфере общественной безопасности.

Важным направлением реформы выступает реформирование кадровой политики, в том числе внедрение принципов конкурсного отбора при назначении на должности, совершенствование механизмов оценки служебной деятельности, а также систематическое повышение квалификации сотрудников с учётом международных стандартов и динамики развития правовых институтов.

Одновременно осуществляется модернизация образовательной системы МВД, что предполагает обновление учебных программ, развитие материально-технической базы образовательных учреждений, ориентацию на практико-ориентированное обучение и подготовку специалистов, способных эффективно действовать в условиях правового государства.

Одним из приоритетов является внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов внутренних дел, включая создание и развитие электронных платформ для регистрации обращений граждан, автоматизацию делопроизводства, развитие аналитических и статистических систем, что в совокупности должно повысить прозрачность, оперативность и подотчётность правоохранительных структур.

Наконец, важным вектором современной реформы является развитие партнёрства с институтами гражданского общества, что отражает стремление к

демократизации правоохранительной деятельности, расширению общественного контроля, а также к формированию устойчивого взаимодействия между милицией и населением на основе доверия, взаимного уважения и правовой культуры.

Особое внимание в Программе, как нами было отмечено выше, уделено модернизации нормативной базы с учётом международного опыта, а также институционализации концепции «Милиция – мой защитник» как основы для взаимодействия милиции с населением [11].

Ожидается, что в результате реализации Программы 2021–2025 годов будет достигнута модернизация всей системы МВД, включая повышение квалификации и социальной защищённости сотрудников, усиление законности и правопорядка, формирование современной и подотчётной милиции, а также устойчивое повышение уровня доверия граждан.

На основании всего изложенного мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, конституционные нормы Республики Таджикистан, в особенности положения статей 5 и 14 Конституции, закрепляют фундаментальные принципы правового государства, в центре которого находится человек, его права и свободы. Эти нормы не только провозглашают высшие ценности, но и определяют стратегический вектор всей государственной политики, включая деятельность органов внутренних дел. Конституция в данном контексте выступает в качестве системообразующего элемента правового регулирования, определяющего пределы публичной власти и правовой статус личности.

Во-вторых, правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека представляет собой многоуровневую нормативную систему, включающую конституционные, законодательные и подзаконные акты. В этой системе взаимодействуют установочные, материальные и процедурно-процессуальные нормы, что обеспечивает целостный и системный подход к реализации и защите прав и свобод личности.

В-третьих, эффективность реализации конституционно закреплённых прав человека напрямую зависит от качества и внутренней согласованности нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов внутренних дел. Несмотря на высокую степень формального признания прав личности, сохраняется актуальность проблемы их действенной защиты в условиях конкретной правоприменительной практики. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость постоянной адаптации и совершенствования законодательства с ориентацией на международные стандарты в сфере прав человека.

В-четвёртых, законодательство Республики Таджикистан предусматривает как материальные, так и процедурно-процессуальные гарантии прав личности в деятельности органов внутренних дел. Законы «О милиции», «Об обращениях физических и юридических лиц», Уголовно-процессуальный кодекс и другие нормативные акты образуют правовой каркас, регулирующий действия сотрудников милиции, включая их полномочия, обязанности, пределы применения силы и ответственность за превышение полномочий. Вместе с тем сохраняется необходимость в систематизации законодательства, устранении пробелов и дублирования норм, а также в разработке и принятии новых правовых актов, включая Закон «О полиции».

В-пятых, значительную роль в практическом обеспечении прав человека играют подзаконные акты, особенно ведомственные нормативные правовые акты Министерства внутренних дел. Они позволяют конкретизировать положения законов и адаптировать их к оперативной деятельности, учитывая специфику различных категорий граждан, таких как женщины, несовершеннолетние, жертвы насилия и другие уязвимые группы. Однако в целях обеспечения правовой определённости и соблюдения иерархии правовых источников необходимо более чёткое согласование подзаконного регулирования с конституционно-правовыми установками.

В-шестых, важным фактором трансформации системы защиты прав человека, является реализация Программ реформы милиции на 2014–2020 и

2021–2025 годы. Эти стратегические документы предусматривают модернизацию структуры и функционала МВД, развитие нормативной базы, совершенствование системы профессионального образования, внедрение механизмов прозрачности и цифровизации управленческих процессов.

Таким образом, конституционные основы правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека в Республике Таджикистан формируют устойчивую нормативную базу, однако требуют дальнейшего институционального и законодательного развития. Совершенствование данной системы должно осуществляться с учётом международных стандартов, усиления механизмов ответственности и транспарентности, а также в соответствии с социальными ожиданиями и потребностями общества.

2.2. Принципы деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина представляет собой один из приоритетов деятельности органов государственной власти Республики Таджикистан. Данная задача является неотъемлемым элементом укрепления правопорядка, устойчивого развития и государственной стабильности. В послании Маджлиси Оли от 26 декабря 2018 года Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон особо отметил, что защита прав и свобод граждан, обеспечение общественной безопасности и борьба с преступностью представляют собой не просто функциональные обязанности, а священный долг правоохранительных органов перед народом и государством [178].

В современных условиях глобальных вызовов эффективная деятельность государственных институтов в сфере обеспечения законности приобретает особое значение. Реализация прав граждан невозможна без развития правосознания, правовой культуры и утверждения принципов

верховенства права. Обеспечение прав и свобод личности выступает не только как конституционная обязанность, но и как основа общественного доверия и легитимности власти.

Ключевую роль в системе органов, реализующих функции защиты прав и свобод, играют органы внутренних дел. Согласно статье 1 Закона Республики Таджикистан «О милиции», данные структуры наделены полномочиями по охране правопорядка, защите конституционных прав и предупреждению правонарушений [4]. Их деятельность осуществляется в соответствии с нормами национального и международного права и направлена на реализацию принципов правового государства.

Ф.Р. Шарифзода подчёркивает, что в условиях транснациональной преступности, киберугроз и экстремизма органы внутренних дел становятся важнейшим элементом системы национальной безопасности. Они обеспечивают функционирование превентивных, оперативно-розыскных и процессуальных механизмов, направленных на защиту прав личности и общественного порядка [139, с. 87-93].

Таким образом, деятельность органов внутренних дел неразрывно связана с обеспечением правовой защищённости граждан и формированием эффективной системы государственного управления на основе демократических и правовых принципов.

Принципы организации и деятельности органов милиции имеют ключевое значение в процессе реализации функций по защите прав человека. Именно они определяют правовой и институциональный фундамент взаимодействия между гражданином и органами внутренних дел. В правоприменительной практике данные принципы обеспечивают баланс между публичной властью и правами личности, формируя устойчивую модель взаимодействия государства и общества.

В научной литературе категория «принцип» трактуется как совокупность основополагающих положений, определяющих структуру и направленность правовой системы. Принципы выполняют как нормативную,

так и методологическую функции, выступая универсальным механизмом координации правового регулирования в различных сферах.

Исследователи отмечают, что принципы деятельности государственных органов обеспечивают правовую устойчивость, институциональную предсказуемость и соответствие нормам конституционного и международного права. В контексте функционирования органов внутренних дел они регламентируют формы и методы работы, определяют границы вмешательства в права личности и устанавливают гарантии общественных интересов [49, с. 9-10]. По мнению А.В. Куракина и М.В. Костенникова, принципы выступают стратегическими ориентирами и выполняют интегративную функцию, объединяя положения различных отраслей права в единую правоприменительную практику [113, с. 23].

Следовательно, принципы организации и функционирования органов внутренних дел играют роль не только внутренних регуляторов, но и инструментов легитимации их деятельности. Через них обеспечивается единство правоприменения, формируются правовые ориентиры и укрепляется общественное доверие к системе. Они обеспечивают согласованность действий органов внутренних дел с общими задачами государственной политики, включая защиту прав человека и обеспечение правопорядка.

Согласно статье 4 Закона Республики Таджикистан «О милиции», деятельность милиции строится на девяти базовых принципах, регламентирующих как её внутреннюю организацию, так и взаимодействие с гражданами и институтами власти [4]. Как подчёркивают Р.М. Раджабов и Н.М. Самиев, эти принципы должны иметь чёткое нормативное закрепление, выполнять регулятивную функцию и обладать гуманистическим содержанием. Их нарушение ведёт к подрыву правовой устойчивости и эффективности всей правоохранительной системы [121. с. 47-52].

Таким образом, принципы деятельности милиции отражают не только нормативную логику функционирования института, но и его социальную направленность. Они служат основой правовой культуры, способствуют

утверждению законности и обеспечивают реализацию конституционных прав и свобод граждан.

Анализируя систему принципов деятельности милиции, их можно условно разделить на две основные категории: организационные и функциональные. Данная классификация позволяет детально рассмотреть роль и значение каждого принципа в обеспечении эффективного функционирования органов внутренних дел, а также их взаимодействия с обществом и государством.

Организационные принципы определяют структуру и механизм управления органами милиции, формируют правовые и административные основы их деятельности, а также устанавливают методы и подходы, используемые при выполнении возложенных на милицию задач. В данную категорию входят:

- *законность*, предполагающая строгое соответствие деятельности милиции нормам законодательства;
- *единство системы и централизация управления*, обеспечивающие иерархичность и координацию;
- *единоначалие*, устанавливающее персональную ответственность руководителей;
- *сочетание гласных и негласных методов*, обусловленное спецификой оперативной деятельности;
- *беспартийность*, гарантирующая политический нейтралитет органов милиции.

Эти положения обеспечивают внутреннюю дисциплину, управляемость и институциональную устойчивость милиции.

Функциональные принципы ориентированы на регулирование правоприменительной деятельности милиции и её взаимодействие с гражданами. Они направлены на защиту прав человека, поддержание общественного порядка и обеспечение справедливости. К данной группе относятся:

- *уважение прав человека*, ориентирующее деятельность милиции на приоритет международных стандартов;
- *социальная справедливость и гуманизм*, закрепляющие этическое измерение правоохранительной практики;
- *равенство перед законом*, исключаящее дискриминацию при реализации полномочий;
- *связь с населением*, подчеркивающая значимость общественного доверия и обратной связи.

Таким образом, можно заключить, что совокупность организационных и функциональных принципов определяет не только правовой статус органов внутренних дел, но и её фактическую роль в системе обеспечения общественного порядка и безопасности. Организационные принципы создают четкую иерархию управления, обеспечивая координацию и оперативность работы милиции, в то время как функциональные принципы направлены на защиту прав граждан и формирование доверительных отношений между обществом и органами внутренних дел. Данные принципы не только формируют смысл и содержание деятельности милиции, но и способствуют её легитимности, эффективности и социальной значимости. Их соблюдение является ключевым условием построения правового государства, в котором безопасность граждан и уважение их прав становятся приоритетами правоохранительной деятельности.

Рассматривая принципы деятельности органов внутренних дел, особое значение приобретает принцип законности, являющийся основополагающим как для государственной власти в целом, так и для органов правопорядка. Его правовое закрепление содержится в статье 10 Конституции Республики Таджикистан, где подчеркивается обязанность государственных органов действовать исключительно в рамках Конституции и законодательства [1].

В юридической литературе категория «законность» анализируется как в узком, так и в широком значении. В узком смысле она означает точное и обязательное соблюдение правовых норм всеми субъектами правоотношений.

Так, К.Ф. Гуценко определяет законность как исполнение всех законов и подзаконных актов государственными органами, должностными лицами и гражданами [31. с. 38]. Ф.М. Раянов рассматривает её как юридическую категорию, отражающую отношение общества к закону и его реализации [174].

В широком значении законность выступает как социально-правовой режим, пронизывающий все сферы государственной и общественной жизни. Я.Л. Алиев и В.Б. Клишков подчёркивают, что уровень законности отражает степень правовой организованности государства, а также согласованность между правовыми нормами и практической деятельностью государственных органов [84. с. 90-95]. Аналогичную позицию занимает В.Т. Батычко, указывая на интегративный характер законности, включающий нормативные, организационные и социокультурные элементы [24].

Н.В. Одина отмечает, что законность проявляется в трёх взаимосвязанных аспектах: как правовой порядок, как всеобщее уважение и соблюдение закона, а также как гарантия защиты прав личности от произвола и злоупотреблений власти [117, с. 161-162].

Принцип законности закреплён также в статье 4 Закона Республики Таджикистан «О милиции» и определяет не только общие правовые рамки, но и конкретные методы и формы деятельности сотрудников милиции. Е.В. Киричек подчёркивает, что сотрудники органов внутренних дел обязаны неукоснительно соблюдать правовые предписания, независимо от обстоятельств [107. с. 200-201]. В свою очередь, Н.А. Овчинников указывает на роль законности в обеспечении правопорядка и противодействии коррупции, подчёркивая, что её реализация требует комплекса нормативных, организационных и этических условий [163, с. 23].

Особое внимание в контексте реализации принципа законности уделяется проблеме соотношения законности и целесообразности. В.С. Афанасьев предостерегает от противопоставления этих категорий, подчёркивая, что любая целесообразность в деятельности органов внутренних дел должна основываться на законе [88, с. 4]. Конфликт интересов, при котором сотрудник

выбирает между правовым и «целесообразным» решением, представляет угрозу, как для правопорядка, так и для легитимности органов внутренних дел.

Для эффективной реализации принципа законности необходимо, чтобы каждый сотрудник строго придерживался нормативных предписаний, независимо от уровня их источника - от Конституции до ведомственных инструкций. Это включает также уважение международных стандартов и исполнение судебных решений. Законность в деятельности милиции, таким образом, не только отражает общее правовое начало, но и является критерием оценки легитимности самих правоохранительных органов.

В итоге под принципом законности в деятельности органов внутренних дел следует понимать обязательность точного и безусловного соблюдения законодательства всеми сотрудниками. Этот принцип не только регламентирует внутреннюю деятельность органов милиции, но и служит гарантией прав и свобод граждан, обеспечивая правовую устойчивость и доверие общества к институтам государственной власти.

Одним из ключевых организационных принципов деятельности органов внутренних дел является принцип единства системы и централизации управления. Он вытекает из конституционного положения о единстве государственной власти и отражает необходимость формирования целостной, иерархически организованной структуры органов милиции.

Как подчёркивает Е.Д. Костылева, единство государственной власти проявляется в функционировании в рамках общего правового пространства, на основе демократических принципов и подотчётности власти перед обществом. С её точки зрения, этот принцип требует создания единой организационно-правовой системы, обеспечивающей согласованность действий всех государственных институтов [111, с. 136-138].

В отечественной и зарубежной научной литературе подчёркивается, что закрепление органов внутренних дел как части единой системы исполнительной власти обуславливает приоритет централизованного управления. Централизация позволяет государству через единый

координационный центр направлять деятельность всей правоохранительной системы, усиливая её эффективность и управляемость [120, с. 202].

В сущности, данный принцип означает построение вертикально выстроенной структуры, основанной на субординации и единообразии административных процедур. Все подразделения органов внутренних дел функционируют в рамках единых нормативных основ и подчиняются общим управленческим решениям.

Централизация управления обеспечивает оперативность реагирования на правонарушения, упорядоченность в принятии решений и равномерное распределение функций. Такой подход исключает дублирование задач, способствует согласованности действий и облегчает координацию между территориальными и специализированными подразделениями. Единые правила, методики и стандарты позволяют чётко определить служебные обязанности и ответственность сотрудников, снижая риски организационных сбоев и конфликтов.

Таким образом, принцип единства и централизации управления в системе органов внутренних дел играет определяющую роль в обеспечении их эффективности, устойчивости и соответствия требованиям правового государства.

Принцип единоначалия представляет собой один из основополагающих организационных принципов деятельности органов внутренних дел, закрепляющий персональную ответственность руководителя за принимаемые решения и их исполнение. Он предполагает, что управление осуществляется единолично — руководитель отдаёт обязательные для исполнения приказы и распоряжения, исходя из предоставленных законом полномочий.

Как отмечает Я.К. Евстафиади, данный принцип универсален для системы государственной службы, однако наиболее ярко реализуется именно в органах внутренних дел, где требуется высокая степень дисциплины, оперативность и чёткость в реализации управленческих решений [101, с. 469-473]. В структуре органов внутренних дел единоначалие означает, что каждый

сотрудник подчиняется непосредственно своему прямому начальнику, что обеспечивает строгую служебную иерархию и исключает двусмысленность в подчинении.

Ключевыми элементами принципа единоначалия в системе органов внутренних дел выступают чётко регламентированные полномочия руководителя, определяющие границы и содержание управленческого воздействия, осуществляемого на основе действующего законодательства. Эти полномочия опираются на правовые основания, обеспечивающие легитимность принимаемых решений и их обязательность для подчинённых сотрудников. Важным элементом выступают формализованные служебные отношения, предполагающие строго определённую иерархию, субординацию и административную подчинённость, что исключает двусмысленность в распределении функций и сфер ответственности. Эффективная реализация принципа единоначалия невозможна без наличия у руководителя соответствующей профессиональной компетентности, включающей как знание правовых норм, так и владение современными методами управления, аналитическими и организационными навыками. Заключающим, но не менее важным элементом является персональная ответственность руководителя за результаты управленческой деятельности, что предполагает не только контроль за подчинёнными, но и прямую юридическую и дисциплинарную ответственность за последствия принимаемых решений. В совокупности указанные элементы обеспечивают эффективное, правомерное и оперативное управление, способствующее укреплению служебной дисциплины и реализации задач органов внутренних дел в условиях правового государства.

Принцип единоначалия способствует оперативному принятию решений, снижению бюрократических процедур и повышению управленческой эффективности. Он обеспечивает дисциплину, организованность и чёткое распределение обязанностей, что особенно важно в условиях противодействия преступности и обеспечения правопорядка.

При этом реализация данного принципа должна сочетаться с соблюдением законности, служебной этики и прав человека. Централизация ответственности способствует формированию более взвешенного и правомерного подхода к управлению, поскольку руководитель несёт полную ответственность за последствия своих решений.

Таким образом, принцип единоначалия является не только инструментом эффективного управления в системе органов внутренних дел, но и важным условием правовой определённости и служебной дисциплины.

Принцип сочетания гласных и негласных методов работы отражает специфику оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и направлен на обеспечение эффективности правоохранных мероприятий при одновременном соблюдении законности и прав граждан. Он базируется на необходимости комплексного применения как открытых, так и конфиденциальных форм деятельности.

Гласные методы включают такие формы, как патрулирование, приём граждан, профилактические акции и публичные заявления. Эти меры способствуют укреплению доверия общества к органам внутренних дел и обеспечивают видимую часть правоохранных мероприятий. В то же время негласные методы – наблюдение, агентурная работа, применение специальных технических средств – используются в ситуациях, когда раскрытие информации может помешать расследованию или создать угрозу для жизни и здоровья граждан и сотрудников.

Многие исследователи подчёркивают, что эффективность борьбы с преступностью невозможна без взаимосвязанного применения как гласных, так и негласных методов [67]. А.Ю. Шумилов справедливо отмечает, что ни одна из этих форм деятельности в отдельности не обеспечивает полного охвата задач оперативно-розыскной работы [50, с. 201]. Только их сбалансированное использование позволяет достигать правовых целей, сохраняя при этом правомерность действий и соблюдение прав человека.

Негласные меры требуют особенно строгого соблюдения правовых процедур и контроля за их правомерностью, чтобы исключить злоупотребления и нарушения прав личности. Таким образом, данный принцип не только усиливает оперативные возможности органов внутренних дел, но и служит гарантией правовой корректности их действий.

Грамотное сочетание гласных и негласных методов позволяет формировать целостную стратегию борьбы с преступностью, обеспечивая оперативность, эффективность, законность и социальную приемлемость правоохранительной деятельности.

Заключительным организационным принципом является принцип беспартийности. Сущность данного принципа заключается в отсутствии политической ангажированности и нейтралитет в отношении политических партий, движений и иных объединений. Сотрудники органов внутренних дел не должны отдавать предпочтение какой-либо идеологической или политической платформе, а обязаны действовать исключительно в соответствии с законом и интересами общества. Среди отечественных авторов подчёркивается, что беспартийность – важная черта правового государства, гарантирующая равноправие и защиту интересов всех слоёв населения. Политизация органов внутренних дел может привести к необъективности в правоприменении, коррупционным проявлениям и подрыву общественного доверия [165, с. 160]. Практическое значение данного принципа выражается в сохранении нейтралитета, т.е. милиция не вовлекается в политические конфликты, что обеспечивает её равное отношение ко всем гражданам и политическим силам, прозрачности и доверии, т.е. общество воспринимает милицию как непредвзятую структуру, защищающую права граждан независимо от их политических взглядов.

Таким образом, рассмотренные принципы формируют прочную организационную основу для деятельности органов внутренних дел. Каждое из этих положений имеет не только нормативно-правовое, но и глубокое социоправовое значение, направленное на обеспечение общественного порядка,

защиту прав и свобод граждан, а также укрепление доверия к органам внутренних дел. Именно комплексная их реализация обеспечивает эффективность, легитимность и социальную значимость органов внутренних дел в правовом государстве.

Следующей категорией принципов, как нами было отмечено выше, являются функциональные принципы. Как показывает анализ действующего законодательства, данные принципы в первую очередь опираются на конституционные положения, а процесс их реализации отражается в отраслевом законодательстве, в частности административной, уголовном и процессуальном. В частности, принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина основывается на таких конституционных положениях, как признание прав человека высшей ценностью (ч.1. статьи 5 Конституции), их признание, соблюдение и защита государством (ч.3. статьи 5 Конституции), права человека определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти (ч.2. статьи 14 Конституции). Проецируя данные конституционные положения на деятельность милиции следует отметить, права человека должны находиться в центре деятельности данных органов, так как посредством их деятельности осуществляется в том числе, и конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Принцип социальной справедливости и гуманизма, также вытекающий из конституционных положений, отражает нравственные и правовые ориентиры деятельности милиции. Он основан на таких положениях, как неприкосновенность жизни, чести и достоинства (ч. 2 ст. 5), запрет на пытки и незаконное задержание (ст. 18–19), презумпция невиновности (ст. 20). Согласно статье 5 Закона РТ «О милиции», деятельность милиции направлена на охрану жизни и здоровья граждан, защиту от преступных посягательств, обеспечение правопорядка и общественной безопасности [4].

Реализация данного принципа проявляется не только в содержании служебной деятельности, но и в соблюдении прав человека самими

сотрудниками милиции. Это означает обязательное уважение к достоинству личности, недопустимость унижающих или антигуманных действий, а также обеспечение законных прав лица, привлекаемого к ответственности – включая право на защиту, медицинскую помощь и справедливое обращение [121, с. 47-52].

Кроме того, принцип справедливости предполагает право каждого гражданина на обращение в органы милиции за защитой и обязательство последних своевременно реагировать и принимать соответствующие меры. Особое значение имеет соблюдение принципа соразмерности наказания: только виновное лицо подлежит ответственности, и мера воздействия должна быть адекватной совершенному правонарушению.

Таким образом, принцип социальной справедливости и гуманизма, опираясь на конституционные ценности, требует от органов внутренних дел не только соблюдения закона, но и активной защиты прав личности. Он не является абстрактным моральным ориентиром, а служит реальным регулятором, определяющим гуманистический и правовой характер правоохранительной деятельности.

Принцип равенства всех перед законом занимает ключевое место в деятельности органов милиции и служит фундаментом для построения справедливой системы правоохранительной практики. Закреплённый в статье 17 Конституции Республики Таджикистан, он гарантирует правовую недискриминацию и равенство всех граждан при реализации и защите их прав.

Исследователи выделяют два основных аспекта этого принципа. Во-первых, недопустимость дискриминационного правового регулирования, что означает запрет на установление норм, ущемляющих права определённых социальных, этнических, религиозных или иных групп. Законодательство должно обеспечивать универсальность и равную юридическую силу для всех субъектов, исключая любые формы привилегий или ограничений на основе личных характеристик. [116, с. 125-143].

Во-вторых, единообразное применение правовых норм, при котором органы внутренних дел обязаны действовать объективно и беспристрастно по отношению ко всем гражданам. Это означает равное обращение как к потерпевшим, так и к подозреваемым, вне зависимости от их социального или правового статуса, личных убеждений или иных обстоятельств.

Принцип равенства прямо закреплён в статье 5 Закона Республики Таджикистан «О милиции», где подчёркивается обязанность милиции обеспечивать защиту прав всех граждан независимо от гражданства, пола, языка, религии, политических взглядов или имущественного положения [4].

Указанный принцип налагает на органы милиции комплекс обязательств, направленных на обеспечение справедливости, законности и равенства в правоприменительной практике. В первую очередь, речь идёт об исключении предвзятого и субъективного подхода при реализации служебных полномочий, что предполагает принятие решений исключительно на основании закона и объективных обстоятельств дела, без влияния личных предпочтений, социального положения или иных внеправовых факторов. Кроме того, соблюдение данного принципа требует обеспечения равного доступа всех граждан к механизмам правовой защиты, что включает недопущение дискриминации по признакам пола, расы, национальности, религии, социального статуса и иных оснований. Недопустимость избирательного подхода в проведении следственных и процессуальных действий выступает важной гарантией беспристрастности органов правопорядка и способствует укреплению доверия к их деятельности со стороны населения. Наконец, применение мер юридической ответственности должно осуществляться на основе единых критериев, с соблюдением принципов законности, соразмерности и недопущения двойных стандартов, что является необходимым условием для формирования справедливой и эффективной системы охраны правопорядка.

Соблюдение принципа равенства способствует формированию доверия граждан к органам правопорядка, укреплению легитимности власти и

профилактике правового нигилизма. Его реализация необходима для обеспечения правовой справедливости, укрепления правопорядка и развития правовой культуры.

Таким образом, принцип равенства всех перед законом является не только правовым стандартом, но и важнейшим инструментом построения эффективной, демократически ориентированной системы органов внутренних дел.

Принцип связи с населением и учёта общественного мнения является важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел, обеспечивая легитимность их действий, укрепление доверия общества и повышение эффективности правоохранительной деятельности. Он основан на положениях части 2 статьи 14 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой права человека определяют содержание и направленность деятельности государства.

Данный принцип выполняет двоякую функцию: с одной стороны, способствует выявлению и раскрытию преступлений, с другой – укрепляет правосознание граждан и формирует чувство сопричастности к обеспечению общественной безопасности. Эффективная реализация этого принципа требует открытости, диалога и вовлечения гражданского общества в деятельность органов внутренних дел.

Реализация принципа взаимодействия органов внутренних дел с населением осуществляется через ряд ключевых направлений, каждое из которых играет важную роль в формировании устойчивой, социально ориентированной системы обеспечения общественного порядка. Во-первых, обеспечение прозрачности деятельности милиции предполагает максимальную открытость в вопросах, касающихся мер по обеспечению правопорядка, доступности структур для обращений граждан, а также регулярное освещение деятельности органов внутренних дел в средствах массовой информации и на цифровых платформах. Такая открытость не только снижает коррупционные

риски, но и способствует формированию общественного доверия, выступая основой для легитимности деятельности органов внутренних дел.

Во-вторых, важнейшим направлением является оперативное реагирование на обращения граждан. Эффективность работы милиции во многом определяется её способностью учитывать жалобы, предложения и сигналы, поступающие от населения. Это реализуется через организацию встреч с жителями, функционирование горячих линий, интернет-приёмных, мобильных приложений и иных форм цифровой обратной связи, что позволяет более чётко идентифицировать угрозы, учитывать общественные ожидания и адаптировать правоохранительные меры к конкретным условиям.

В-третьих, неотъемлемой составляющей эффективного взаимодействия является активное привлечение граждан к обеспечению общественной безопасности. Это включает участие населения в деятельности добровольных народных дружин, функционирование общественных советов при органах внутренних дел, реализацию право просветительских программ и профилактических мероприятий в образовательных учреждениях и трудовых коллективах. Участие граждан в подобных инициативах способствует укреплению правовой культуры, формированию чувства сопричастности к обеспечению общественного порядка и снижению уровня правонарушений.

Таким образом, реализация принципа взаимодействия с населением предполагает комплексную работу, ориентированную на повышение прозрачности, развитие механизмов обратной связи и вовлечение общества в деятельность по обеспечению правопорядка, что в совокупности формирует прочную основу для построения правового государства и укрепления общественной стабильности.

Как подчёркивает Н.Д. Валиев, народные дружины в Таджикистане участвуют в охране общественного порядка, профилактике правонарушений, обеспечении безопасности дорожного движения и реагировании на чрезвычайные ситуации [91, с. 136-138].

Учёт общественного мнения осуществляется через регулярный мониторинг социальных настроений, анализ жалоб, предложений и публикаций в СМИ и социальных сетях. Это позволяет адаптировать деятельность органов внутренних дел к реальным запросам общества и оперативно устранять выявленные недостатки.

Таким образом, связь с населением и учёт общественного мнения не являются второстепенными элементами правоохранительной деятельности, а служат стратегическими условиями её результативности. Активное участие граждан в поддержании правопорядка способствует формированию правовой культуры, укрепляет демократические институты и повышает эффективность борьбы с преступностью. Без конструктивного взаимодействия с обществом полноценная реализация задач милиции невозможна.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что закреплённые в законодательстве принципы организации и деятельности органов внутренних дел играют ключевую роль в обеспечении законности, правопорядка и защиты прав человека. Они представляют собой не просто формальные нормы, а фундаментальные правовые ориентиры, которые определяют структуру, содержание и направления функционирования данных органов в системе государственного управления.

Данные принципы, основываясь на положениях Конституции и законодательства Республики Таджикистан, формируют юридическую основу деятельности милиции. Они обеспечивают легитимность деятельности органов внутренних дел, т.е. соответствие деятельности данных органов конституционно-правовым нормам, предсказуемость и прозрачность, т.е. установление чётких рамок и правил, регулирующих правоохранительную деятельность, системность и целостность, т.е. согласование функций органов внутренних дел с общими задачами государства в сфере защиты прав граждан.

Принципы организации и деятельности органов внутренних дел представляют собой фундаментальные нормативно-правовые ориентиры, определяющие не только внутреннюю структуру и порядок функционирования

указанных органов, но и регламентирующие их взаимодействие с гражданами, институтами государственной власти и гражданским обществом. Они формируют основу функционирования всей системы обеспечения правопорядка и реализуются посредством конкретных механизмов защиты прав и свобод человека.

На основе данных принципов формируются ключевые аспекты деятельности милиции, среди которых особое место занимает гарантированность прав и свобод личности. Этот аспект исключает произвольное применение государственной власти, утверждает приоритет прав и законных интересов человека и гражданина и служит критерием правомерности действий правоохранительных структур. Принцип обеспечения равенства всех перед законом предполагает единообразие правоприменительной практики, исключение дискриминационных подходов и строгое соблюдение норм материального и процессуального права в отношении всех субъектов вне зависимости от их статуса. Не менее важным является принцип прозрачности и взаимодействия с обществом, направленный на укрепление общественного доверия к органам внутренних дел, развитие каналов обратной связи, формирование диалога между государством и населением. Кроме того, оперативность и системность реагирования на правонарушения и вызовы преступности обеспечивают целостность и результативность реализуемых профилактических и преследовательных мер.

Современная правовая реальность предъявляет к органам внутренних дел новые, более высокие требования, что было особо отмечено в послании Лидера нации Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона от 28 декабря 2024 года. Глава государства подчеркнул приоритетность вопросов профессиональной подготовки сотрудников, повышения их квалификации и уровня технического оснащения, особенно в контексте противодействия терроризму, экстремизму и другим транснациональным угрозам. Эти вызовы требуют переосмысления и модернизации традиционных принципов деятельности милиции, адаптации их

к условиям цифровой трансформации общества и углубления правозащитной направленности. [181].

В условиях глобальных изменений особую актуальность приобретают следующие направления совершенствования принципов функционирования органов внутренних дел. Во-первых, развитие гражданского контроля как формы демократического надзора за деятельностью правоохранительных структур. Укрепление подотчётности и прозрачности, повышение уровня доверия к милиции со стороны общества невозможно без налаживания эффективных механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества. В Программе реформы милиции на 2021–2025 годы подчёркивается, что обеспечение правопорядка достигается наиболее эффективно при условии активной поддержки населения, участия общественности в правозащитных инициативах и создании устойчивых форм партнёрства между государством и обществом.

Во-вторых, цифровизация правоохранительной деятельности представляет собой стратегическое направление повышения эффективности и оперативности работы милиции. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий обеспечивает автоматизацию управленческих процессов, расширяет возможности аналитической обработки данных, усиливает коммуникационную доступность для граждан. Вместе с тем, развитие цифровых платформ требует строгого соблюдения правовых гарантий защиты персональных данных, недопущения вторжения в частную жизнь и ограничения произвольного использования собранной информации.

В-третьих, приоритетное значение приобретает повышение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Это включает не только овладение современными правовыми и техническими инструментами, но и формирование правозащитной ориентации в их деятельности, знание международных стандартов в области прав человека, развитие навыков этичного и психологически грамотного взаимодействия с гражданами. Образовательные программы для сотрудников милиции должны

быть направлены на укрепление правовой культуры, развитие критического мышления и способности к работе в условиях социального многообразия.

Анализ положительного опыта ряда постсоветских государств, в частности Российской Федерации указывает на необходимость нормативного закрепления принципа обязательного использования достижений науки, техники и современных информационных технологий в деятельности органов внутренних дел, [137, с. 133-137] что позволяет нам обоснованно выдвинуть научное предложение, направленное на совершенствование законодательства Республики Таджикистан в рассматриваемой сфере. В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни, трансформации характера угроз общественной и национальной безопасности, а также устойчивого роста киберпреступности, возникает объективная необходимость переосмысления подходов к организации деятельности органов внутренних дел. Современные вызовы, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий и неоднозначными последствиями цифровизации, требуют перехода от традиционной модели милицейской деятельности к инновационной, основанной на постоянном использовании научных и технических достижений, цифровых решений и интеллектуальных систем.

В этой связи представляется целесообразным включение в проект Закона Республики Таджикистан «О полиции» самостоятельного принципа, закрепляющего обязательность применения в деятельности органов внутренних дел достижений науки и техники, информационно-коммуникационных технологий и современных цифровых решений. Такое законодательное закрепление обеспечит прочную нормативную основу для комплексной цифровой трансформации оперативно-служебной деятельности, будет способствовать повышению её эффективности, точности и прогнозируемости, а также укреплению научно-информационного потенциала правоохранительных структур. Институционализация данного принципа не только позволит обеспечить соответствие национального законодательства современным международным тенденциям в области правоохранительной деятельности, но и

создаст предпосылки для системного взаимодействия милиции с научными учреждениями, образовательными организациями и высокотехнологичным сектором экономики. Это, в свою очередь, укрепит интеллектуальную составляющую деятельности милиции, будет способствовать более качественному реагированию на современные угрозы и обеспечению прав и свобод граждан в условиях цифровой реальности. Таким образом, закрепление указанного принципа в проектируемом законе отвечает стратегическим интересам развития правоохранительной системы Республики Таджикистан, ориентированной на инновационное развитие, соблюдение прав человека и обеспечение общественной безопасности в XXI веке.

На основании проведённого анализа можно сформулировать следующие авторские выводы, отражающие сущностные характеристики и прикладное значение принципов организации и деятельности органов внутренних дел в правовом государстве.

Во-первых, принципы организации и функционирования органов внутренних дел являются системообразующими элементами нормативной конструкции правоохранительной деятельности, определяющими как институциональные рамки, так и ценностную направленность взаимодействия государства и личности. Они обеспечивают не только внутреннюю согласованность функционирования системы органов внутренних дел, но и служат гарантиями соблюдения прав и свобод человека, что приобретает особую значимость в условиях усиления глобальных вызовов и трансформации форм преступности.

Во-вторых, совокупность организационных и функциональных принципов определяет баланс между публичной властью и правами личности. Организационные принципы, такие как законность, единоначалие, централизация и беспартийность, обеспечивают институциональную устойчивость, управляемость и служебную дисциплину. Функциональные принципы - уважение прав человека, равенство перед законом, гуманизм, связь с населением - формируют правозащитную направленность деятельности

милиции, укрепляют доверие общества и служат индикаторами легитимности государственной власти.

В-третьих, реализация указанных принципов должна опираться на чёткое нормативное закрепление, институциональную предсказуемость и соблюдение международных правозащитных стандартов. Принципы не могут рассматриваться как декларативные положения - они должны быть инструментами реального правового регулирования, определяющими содержание служебной деятельности, правовой статус сотрудников и механизмы взаимодействия с гражданским обществом.

В-четвёртых, в условиях цифровой трансформации особую актуальность приобретают принципы, ориентированные на инновационное развитие правоохранительной системы. В этой связи обоснованным является предложение о включении в проект Закона Республики Таджикистан «О полиции» отдельного принципа, закрепляющего обязательность использования достижений науки, техники и современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов внутренних дел. Это позволит не только повысить эффективность работы милиции, но и обеспечить её соответствие современным вызовам, включая киберпреступность, трансграничные угрозы и необходимость цифровизации правоохранительной среды.

Таким образом, принципы организации и деятельности органов внутренних дел в Республике Таджикистан следует рассматривать как фундаментальные ориентиры правовой и институциональной политики государства, направленные на защиту прав человека, обеспечение безопасности и построение эффективной, демократически легитимной системы государственной власти. Их развитие и совершенствование в условиях современной правовой реальности представляет собой стратегическую задачу по укреплению правопорядка, доверия к институтам власти и формированию правового государства.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.

3.1. Правовые формы и методы деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Реализация прав человека является фундаментом устойчивого развития государства и требует действенного механизма правового обеспечения. В условиях стремительных трансформаций всех сфер общественной жизни защита прав личности приобретает особую значимость и выходит за рамки традиционного правоприменения, предполагая комплексный подход: совершенствование законодательства, развитие правозащитных институтов и повышение эффективности деятельности государственных органов.

В процессе демократизации, формирования правового государства и рыночной экономики органы государственной власти, особенно правоохранительные, сталкиваются с необходимостью системного подхода к обеспечению правового статуса граждан. По мнению А.М. Тошева, в условиях правовых реформ возрастает роль правоохранительных структур как гарантов прав и свобод человека [171, с. 170].

Эффективный механизм защиты прав человека - приоритет любой правовой системы, особенно в условиях политических, экономических и социальных изменений. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём Послании парламенту 28 декабря 2023 года подчеркнул о необходимости совершенствования законодательства и укрепления верховенства права как условий устойчивого развития [180]. Он акцентировал внимание на том, что национальное законодательство должно не только соответствовать современным вызовам, но и опережать их, способствуя демократическим преобразованиям. При этом центральная роль отводится

судебной и правоохранительной системе, которая должна функционировать на принципах законности и транспарентности, укрепляя доверие общества к государству [180].

Важное значение в этом контексте имеет определение форм деятельности государственных органов, включая органы внутренних дел. Эффективность их работы зависит от чёткого понимания функциональной направленности и правовой формы деятельности. В юридической науке форма деятельности рассматривается как совокупность внешне выраженных, правовых и организационных действий, обеспечивающих реализацию функций государства. Так, В.Я. Кикоть определяет форму деятельности как однородные по характеру и правовой природе действия, посредством которых реализуются функции органов [45, с. 284], а Д.Н. Бахрах подчёркивает организационную составляющую, связывая форму с управленческой деятельностью структурных подразделений [25, с. 271].

Анализ доктринальных подходов позволяет выделить ключевые черты форм деятельности: правовую природу, внешнюю выраженность, целевую направленность и зависимость от содержания выполняемых функций. Особенно это актуально для органов внутренних дел, осуществляющих охрану правопорядка, защиту прав граждан и реализацию законодательства. Эффективность их деятельности обусловлена правильным выбором форм, соответствующих правовой природе решаемых задач.

Формы деятельности органов внутренних дел представляют собой инструменты реализации их функций, требующие профессионального применения. От грамотного выбора форм зависит результативность оперативной работы, защита прав граждан и уровень общественного доверия. Неправильное применение форм может привести к снижению эффективности, правонарушениям и росту правового нигилизма [155, с. 293-303].

Таким образом, исследование форм деятельности государственных органов, в том числе органов внутренних дел, представляет собой актуальную теоретическую и практическую задачу. Разработка эффективных форм

способствует не только правовой защите граждан, но и укреплению правопорядка и институционального развития государственности.

Юридическая наука подчёркивает, что деятельность органов государственной власти, включая органы внутренних дел, отличается сложностью и многообразием, что обуславливает необходимость классификации форм их деятельности. Такая систематизация позволяет выявить специфику функционирования государственных структур и оптимизировать механизмы реализации их полномочий.

В научной литературе предлагаются различные основания классификации форм деятельности, отражающие разнообразие задач и используемых правовых средств. Одним из таких критериев выступает степень открытости осуществляемых действий: формы деятельности подразделяются на гласные и негласные. Гласные предполагают открытость и прозрачность информации, в то время как негласные используются в оперативно-розыскной деятельности и сопровождаются ограничением доступа в целях обеспечения безопасности и сохранения государственной тайны [25, с. 271-272].

Другим основанием классификации является наличие процессуальной регламентации. В этом случае формы делятся на процессуальные, строго регламентированные законом (например, в уголовном и административном процессе), и непроцессуальные, не требующие детального регулирования и выполняющие, как правило, организационно-управленческие или координационные функции [25, с. 271-272].

С точки зрения функционального назначения формы деятельности разграничиваются на правотворческие и правореализационные. Первые связаны с разработкой нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, тогда как вторые направлены на применение правовых норм, принятие индивидуальных решений и контроль за их исполнением [48, с. 110-118].

Таким образом, классификация форм деятельности органов государственной власти отражает специфику их задач и правового статуса.

Комплексное изучение данного института способствует совершенствованию государственной практики, повышению эффективности правоприменения и обеспечению конституционных прав и свобод личности.

Одним из наиболее распространённых подходов к классификации форм деятельности государственных органов, включая органы внутренних дел, является деление их на правовые и неправовые (организационные). Правовые формы прямо регулируются законодательством, порождают юридически значимые последствия и охватывают такие направления, как нормотворчество, правоприменение, контроль и надзор. Напротив, неправовые формы включают организационную, аналитическую, консультативную и координационную деятельность, не порождающую самостоятельных правовых последствий [65, с. 46].

Как подчёркивает Дж.Ш. Кодиров, ключевое различие между этими формами заключается в характере правовых последствий. Правовые формы реализуются в рамках властных полномочий, непосредственно изменяя или прекращая правоотношения. Они выступают инструментом государственной воли и основой правоприменительной практики [156, с. 110].

Неправовые формы обладают организационной природой и направлены на обеспечение эффективного функционирования органов власти. Хотя они не создают, не изменяют и не прекращают правовые нормы, их применение может опосредованно влиять на принятие решений, имеющих юридические последствия. Эти формы выступают как вспомогательный ресурс в реализации государственных функций [156, с. 110].

Вопрос классификации форм деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав человека остаётся предметом научных споров. Исследователи предлагают различные подходы, отражающие сложность и многоаспектность данного института. Так, С.В. Гунич и А.В. Рябцев делят формы деятельности на правовые (правотворчество и правоприменение) и организационные (профилактика, технические меры, правовое просвещение),

подчёркивая, что только первые непосредственно воздействуют на правовую систему [149, с. 122-125], [128, с. 124-131].

Этот подход получил признание и в отечественной науке. В частности, Ф.Ш. Бобоназарзода отмечает, что органы внутренних дел Таджикистана реализуют как правовые, так и неправовые формы, что отражает многоуровневый механизм обеспечения прав человека и требует комплексного методологического осмысления [147, с. 194-198].

В контексте обеспечения прав и свобод граждан формы деятельности милиции (полиции) представляют собой ключевые элементы общего механизма правозащитной деятельности, обеспечивая реализацию нормативных положений в конкретных институциональных и социально-правовых условиях. Согласно позиции Е.В. Киричёк, каждая из форм деятельности органов милиции (полиции) отражает специфические аспекты исполнения возложенных на них функций и соотносится с задачами органов внутренних дел по принципу частного и общего, образуя внутренне согласованную структуру практической реализации задач по охране правопорядка и защите прав личности. Автор обоснованно выделяет четыре основные формы деятельности милиции (полиции).

Первая - правоприменительная форма - охватывает реализацию норм права, в первую очередь административного и уголовного, посредством вынесения индивидуально-определённых актов, исполнения законных требований, применения мер государственного принуждения и других процедурно закреплённых действий. Именно в рамках данной формы осуществляется непосредственное воздействие на правонарушителей, восстановление нарушенных прав и обеспечение законности в обществе.

Вторая - организационная форма - включает в себя комплекс мер, направленных на эффективную координацию, кадровое обеспечение, распределение ресурсов, а также планирование и реализацию профилактических и аналитических мероприятий. Она охватывает деятельность, направленную на оптимизацию внутренних процессов,

обеспечение устойчивости функционирования полицейской структуры и достижение стратегических целей правоохранительной системы.

Третья форма - воспитательная - ориентирована на формирование высокого уровня правового сознания и правовой культуры как среди сотрудников милиции (полиции), так и среди населения. Она реализуется через просветительские мероприятия, этическое воспитание, внутренние тренинги, а также правовое информирование граждан, направленное на укрепление уважения к закону, повышение уровня правовой грамотности и снижение правового нигилизма.

Четвёртая форма - правоохранительная - охватывает широкий спектр деятельности, направленной на предупреждение, выявление, пресечение правонарушений и привлечение виновных к установленной законом ответственности. Она включает в себя как оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, так и обеспечение общественного порядка, защиту жизни, здоровья и имущества граждан.

Таким образом, совокупность указанных форм деятельности полиции представляет собой интегративную систему, обеспечивающую функциональную реализацию задач в сфере охраны правопорядка, защиты прав и свобод личности, а также укрепления доверия к институтам государственной власти. [155, с. 293-303].

Предложенная классификация более полно отражает характер деятельности органов внутренних дел в правозащитной сфере. Особо значимыми представляются воспитательная и правоохранительная формы, которые можно интерпретировать как превентивную и правозащитную. Первая направлена на предупреждение правонарушений посредством формирования правовой культуры, правового просвещения и взаимодействия с обществом. Вторая включает меры по восстановлению нарушенных прав, защиту пострадавших, а также осуществление оперативно-розыскной и надзорной деятельности [155, с. 293-303].

Такое разграничение позволяет точнее структурировать деятельность органов внутренних дел, выделяя как профилактические, так и реактивные компоненты в системе правозащиты. Это повышает эффективность работы полиции за счёт комплексного подхода, охватывающего как предупреждение нарушений, так и устранение их последствий.

Несмотря на различия в классификационных подходах, существует научный консенсус относительно значения этих форм как ключевых инструментов правозащитной функции государства. Их развитие и адаптация к современным вызовам являются необходимыми условиями эффективного обеспечения прав и свобод человека.

На основании изложенного, можно выделить четыре основные формы деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав человека: правоприменительную, организационную, превентивно-воспитательную и правозащитную (охранительную).

Среди форм деятельности органов внутренних дел особое место занимает правоприменительная деятельность, которая в системе обеспечения прав и свобод человека приобретает ключевое значение. Она охватывает два тесно взаимосвязанных направления – правотворчество и правоприменение. Эти направления представляют собой неразрывные компоненты единого процесса, формирующего нормативно-правовой фундамент функционирования органов внутренних дел. Правотворчество обеспечивает разработку и обновление правовой базы, тогда как правоприменение воплощает положения этой базы в конкретных управленческих и правозащитных решениях.

По мнению Е.В. Киричёка, правоприменительная форма деятельности выражается, прежде всего, в издании актов, конкретизирующих права и свободы личности, определяющих механизмы их реализации, а также устанавливающих пределы и формы осуществления этих прав. Такие акты, по его мнению, выполняют функцию юридической основы защиты прав человека и выступают неотъемлемым элементом организационно-правового механизма функционирования системы органов внутренних дел [155, с. 293-303].

В свою очередь, А.В. Рябцев акцентирует внимание на значении правотворческой деятельности, под которой он понимает разработку и корректировку нормативных актов, регламентирующих деятельность подразделений Министерства внутренних дел. Эта деятельность, по его оценке, играет системообразующую роль, так как обеспечивает правовые рамки для внутренней организации органов внутренних дел, способствует формированию условий для эффективного осуществления правозащитной работы, борьбы с преступностью и поддержания общественного порядка [128, с. 124-131].

Точку зрения, акцентирующую особенности ведомственного нормотворчества в национальном контексте, развивает таджикский исследователь Ф.Ш. Бобоназарзода. Он подчёркивает, что именно в рамках ведомственной нормотворческой деятельности формируются конкретные компетенции органов внутренних дел, обеспечивается соблюдение баланса между законностью и правами граждан, а также создаются предпосылки для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников [147, с. 194-198]. Таким образом, ведомственное правотворчество рассматривается не только как технический процесс разработки нормативных документов, но и как инструмент управленческого и правового совершенствования системы внутренних дел.

Правоприменительная деятельность, как отмечается в юридической науке, направлена на реализацию правовых норм в конкретных правоотношениях. Она предполагает вынесение индивидуально-определённых решений, обязательных к исполнению для субъектов, к которым они адресованы, и, при необходимости, сопровождается применением мер государственного принуждения. Последний элемент придаёт правоприменительной деятельности органов внутренних дел особую значимость, так как именно через реализацию принудительных механизмов обеспечивается охрана общественного порядка, пресекаются правонарушения и восстанавливаются нарушенные права.

Таким образом, правотворчество и правоприменение выступают в качестве взаимодополняющих форм деятельности органов внутренних дел, определяющих эффективность выполнения ими своей правозащитной и охранительной функции. Эффективность этих форм напрямую зависит от качества нормативно-правовой базы, уровня юридической и профессиональной подготовки сотрудников, а также способности системы оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям, вызовам и угрозам.

Наряду с правоприменительной, важной формой деятельности органов внутренних дел является организационная деятельность, обеспечивающая институциональную и управленческую базу для реализации правозащитных функций. Она представляет собой совокупность мероприятий, направленных на создание условий для эффективного применения законодательства в целях охраны прав и свобод граждан.

Ф.Ш. Бобоназарзода подчёркивает, что специфика организационной формы определяется строгим законодательным регламентом полномочий ОВД, что исключает произвольность и обеспечивает прозрачность их функционирования [147, с. 194-198].

Организационная деятельность не порождает прямых юридических последствий, но играет вспомогательную роль, создавая условия для правоприменения. В контексте защиты прав граждан она выражается в таких направлениях, как охрана общественного порядка, профилактика правонарушений и создание безопасной среды.

Организационная деятельность органов внутренних дел представляет собой комплекс управленческих и координационных мероприятий, направленных на обеспечение эффективного функционирования всей системы органов внутренних дел. В её структуре можно выделить три ключевые функции, каждая из которых играет важную роль в реализации задач по обеспечению прав и свобод человека, поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью.

Первая функция заключается в формировании системы защиты прав граждан. Эта функция реализуется посредством планирования, координации, регламентирования и методического сопровождения деятельности правоохранительных структур. Планирование предполагает разработку стратегических и тактических программ, направленных на профилактику правонарушений и обеспечение общественной безопасности. Координация деятельности различных подразделений МВД и взаимодействующих органов позволяет избежать дублирования полномочий и достичь согласованности в решении поставленных задач. Регламентирование, в свою очередь, охватывает разработку внутренних нормативных актов, инструкций и положений, обеспечивающих единообразие процедур. Методическое сопровождение предполагает разработку и внедрение рекомендаций, инструктивно-методических материалов, а также проведение анализа эффективности правозащитной деятельности.

Второй функцией организационной деятельности является адаптация системы органов внутренних дел к изменениям внешней среды. В условиях динамичных правовых, политических и социальных трансформаций органы внутренних дел сталкиваются с необходимостью модернизации собственной организационной структуры. Такая адаптация включает в себя пересмотр задач и функций отдельных подразделений, перераспределение полномочий, внедрение новых технологий и цифровых инструментов управления, а также повышение гибкости и мобильности системы в целом. Приспособляемость организационной структуры к вызовам времени является важнейшим условием её устойчивости и результативности.

Третья функция - это оптимизация управленческой деятельности, охватывающая вопросы ресурсного обеспечения, кадровой политики, мониторинга правонарушений и повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников. Ресурсное обеспечение предполагает рациональное распределение бюджетных и материально-технических ресурсов, необходимых для реализации возложенных функций. Кадровая политика включает в себя

отбор, обучение, мотивацию и продвижение сотрудников с высоким уровнем профессиональной подготовки и этических стандартов. Мониторинг правонарушений обеспечивает постоянное отслеживание криминогенной ситуации, выявление новых угроз и форм противоправного поведения, а также принятие своевременных управленческих решений. Повышение профессиональной подготовки сотрудников осуществляется через систему дополнительного образования, участие в тренингах, семинарах и программах повышения квалификации, что напрямую влияет на качество выполняемых ими обязанностей.

Таким образом, организационная форма является необходимым элементом системы правопорядка, обеспечивая эффективное функционирование органов внутренних дел. Её взаимосвязь с правоприменительной деятельностью подтверждает комплексный характер функционирования правоохранительной системы, ориентированной на защиту личности и соблюдение законности.

Превентивно-воспитательная форма деятельности органов внутренних дел занимает важное и специфическое место в системе обеспечения прав и свобод граждан, поскольку объединяет два взаимосвязанных и взаимодополняющих направления - внутреннюю работу, направленную на формирование правовой культуры и правосознания среди сотрудников, и внешнюю деятельность, ориентированную на правовое просвещение населения. Такая двойственная направленность обусловлена необходимостью профилактики правонарушений не только путём воздействия на потенциальных правонарушителей в обществе, но и через воспитание высоких профессиональных и нравственных качеств у самих сотрудников органов внутренних дел.

Ключевым элементом внутреннего направления выступает правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел, которое предполагает формирование у них устойчивого правосознания, чувства правовой ответственности, уважения к правам и свободам личности, а также способности

к этично-правомерному исполнению служебных обязанностей. Как подчёркивает М.Р. Раджабзода, сотрудники органов внутренних дел должны обладать особым уровнем правосознания и правовой культуры, отличающейся от других юридических профессий специфическими требованиями к их служебному поведению, взаимодействию с гражданами и принятию решений в условиях ограниченного времени и повышенной ответственности [165, с. 89-90]. Формирование этих качеств осуществляется посредством многоуровневой системы профессионального обучения, включающей первоначальную подготовку, курсы повышения квалификации, регулярное участие в тренингах, семинарах и правовых консультациях. Такая система позволяет обеспечить не только техническую компетентность сотрудников, но и их соответствие высоким нравственным и правозащитным стандартам.

Наряду с этим, внешнее направление превентивно-воспитательной деятельности органов внутренних дел направлено на формирование правового сознания в обществе в целом и среди отдельных социально уязвимых групп, в частности. В рамках данного направления органы внутренних дел реализуют комплекс профилактических мер, включающих разъяснительную работу с населением, проведение индивидуальных бесед, участие в общественных инициативах, правопросветительских кампаниях, круглых столах и образовательных мероприятиях в учебных заведениях и трудовых коллективах. Основной целью этой деятельности является не только снижение уровня правонарушений, но и повышение правовой грамотности граждан, формирование у них уважительного отношения к закону и органам правопорядка, а также укрепление общественного доверия к системе внутренних дел.

Следует особо подчеркнуть, что тесное взаимодействие органов внутренних дел с обществом в процессе превентивно-воспитательной работы позволяет осуществлять обратную связь, выявлять проблемные зоны в правовом регулировании и оперативно реагировать на вызовы, обусловленные социальной напряжённостью или ростом определённых видов

правонарушений. Это делает превентивную деятельность не только инструментом правового воздействия, но и важным каналом общественной коммуникации.

Таким образом, превентивно-воспитательная форма деятельности органов внутренних дел представляет собой многофункциональный инструмент реализации правозащитной функции государства, охватывающий как воспитание правосознания сотрудников, так и профилактическую работу с населением. Её эффективность обусловлена комплексным подходом, который включает правовое обучение, моральное воспитание, просветительскую активность и социальное партнёрство. В условиях стремительно меняющихся общественных реалий и повышения значимости международных стандартов в сфере прав человека данная форма деятельности требует постоянного обновления содержания, совершенствования методов и повышения институциональной гибкости. Только при соблюдении этих условий возможно устойчивое развитие системы внутренних дел как ключевого института правопорядка и гаранта прав и свобод личности.

Правозащитная (охранительная) форма деятельности органов внутренних дел занимает центральное место в системе обеспечения прав и свобод человека, поскольку непосредственно соотносится с основным функциональным назначением данных органов. Она направлена на выявление, пресечение и устранение угроз правопорядку, защиту законных интересов личности, обеспечение общественной и государственной безопасности. Данная форма представляет собой совокупность правовых, организационных и оперативных мер, посредством которых органы внутренних дел реализуют охранительную функцию государства.

В рамках правозащитной деятельности реализуется целый спектр практических мероприятий. К ним относится, прежде всего, пресечение противоправного поведения, что включает патрульно-постовую службу, контроль за соблюдением действующего законодательства, своевременное реагирование на правонарушения и привлечение виновных к ответственности.

Особое значение имеют меры государственного принуждения, среди которых задержание правонарушителей, изъятие имущества, проведение обысков, оперативно-розыскные мероприятия и иные действия, направленные на защиту прав граждан и интересов общества. Важной задачей органов внутренних дел также является защита жизни, здоровья, чести и достоинства, а также собственности граждан, что предполагает, в том числе, предупреждение насильственных и имущественных преступлений.

Значительное внимание уделяется обеспечению общественной и государственной безопасности. В современных условиях это включает борьбу с такими угрозами, как терроризм, экстремизм, коррупция, организованная преступность и незаконный оборот оружия и наркотиков. Эффективное противодействие данным явлениям требует от правоохранительной системы не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и постоянного обновления тактических и технических средств реагирования.

Ключевым элементом правозащитной деятельности органов внутренних дел является оперативно-розыскная деятельность, которая осуществляется как в гласной, так и в негласной форме. Она включает использование специальных методов и средств – таких как наружное наблюдение, прослушивание телефонных разговоров, агентурная работа и технические средства контроля – с целью выявления, предупреждения и пресечения преступлений, а также сбора информации, имеющей значение для обеспечения правопорядка.

Правозащитная деятельность МВД неразрывно связана с другими формами его функционирования – правоприменительной, организационной и превентивно-воспитательной. В совокупности они обеспечивают целостную реализацию государственной политики в сфере защиты прав человека, где каждое направление деятельности дополняет и усиливает другое. Эффективность такой интеграции во многом зависит от соблюдения принципов законности, профессионализма сотрудников, согласованности действий между структурами МВД и другими институтами государственной власти.

Правовая основа охранительной деятельности закреплена в статье 14 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой права и свободы человека определяют содержание и направленность деятельности государства, включая законодательную, исполнительную и судебную власть. Как подчёркивает Ш.М. Исмоилов, принцип верховенства права означает подчинение государственной власти закону, что выступает важнейшим условием демократического правопорядка [106, с. 15]. А.М. Диноршоев, в свою очередь, подчёркивает, что полноценная реализация прав человека возможна только при стабильной и последовательной правоприменительной практике всех государственных органов, прежде всего правоохранительных [150, с. 153].

Ф.Ш. Бобоназарзода указывает, что в Таджикистане уже сложилась определённая система обеспечения личной безопасности, которая включает функционирование специализированных органов, действующих на основе межведомственной координации, а также принципов превентивности и реагирования [147, с. 128]. Этот подход получил подтверждение и в ежегодных посланиях Президента Республики Таджикистан, где подчёркивается, что эффективная защита прав человека немыслима без строгого соблюдения законодательства, транспарентности и безукоризненного функционирования всей системы правоохранительных органов [179].

Отечественные учёные, в том числе А.М. Тошев, Ф.Р. Шарифзода, Ш.Х. Камолов и др., едины во мнении, что именно органы внутренних дел несут основную ответственность за защиту прав и свобод личности. При этом, как подчёркивает Ш.Х. Камолов, охрана прав граждан должна охватывать не только противодействие внешним угрозам, но и строгий внутренний контроль за соблюдением законности в самой системе МВД, исключающей произвол и злоупотребления [154, с. 87], [171, с. 171], [172, с. 154].

В целом, правозащитная форма деятельности органов внутренних дел представляет собой сложный и многоуровневый механизм, в основе которого лежат реализация норм закона, применение мер государственного принуждения, предупреждение преступных посягательств и профилактика

правонарушений. Она воплощает правоохранительную функцию государства и служит важнейшим гарантом реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан, особенно в условиях формирования устойчивого правового государства.

В отечественной и зарубежной юридической науке до настоящего времени не выработано единого подхода к определению термина «методы деятельности» органов внутренних дел, что обусловлено многоаспектностью данного явления, а также различиями в методологических установках научных школ. Как отмечают С.В. Гунич и А.В. Рябцев, в правовой литературе часто происходит смешение понятий «форма» и «метод» деятельности. При этом форма понимается как внешнее выражение правовой деятельности, её организационно-юридическое оформление, тогда как метод — это совокупность конкретных приёмов и действий, направленных на достижение правового результата в определённой ситуации [128, с. 124-131].

Согласно определению Д.О. Сытникова, методы деятельности органов внутренних дел представляют собой систему правомерных управленческих средств, использование которых направлено на обеспечение соблюдения прав участников правоотношений [130, с. 186-192]. В более широком понимании, как подчёркивают другие отечественные авторы, методы следует рассматривать как способы властно-организующего воздействия, реализуемые через механизмы убеждения, принуждения, а также с применением моральных, правовых и экономических стимулов [147, с. 128], [156, с. 112].

Сопоставляя различные подходы, целесообразно выделить два уровня понимания методов: в широком и узком смысле. В широком значении под методами подразумеваются общие способы реализации функций и форм деятельности органов внутренних дел, отражающие стратегическое направление государственной политики в правоохранительной сфере. В узком же смысле методы трактуются как конкретные инструменты, средства и действия, применяемые в рамках отдельных правоохранительных процедур и управленческих операций.

Опираясь на позицию А.П. Ипакяна, В.Н. Бутылина и Е.В. Киричёка, методы целесообразно рассматривать как средства, предшествующие конкретной деятельности, обеспечивающие её содержательное наполнение и направленные на достижение целевых правовых результатов [26, с. 45], 105, с.47-52], [148, с 268], [152, с. 27], [155, с. 293-303]. Такой подход позволяет увязать метод с функциональной природой деятельности органов внутренних дел и придать ему управленческо-прикладной характер.

В условиях осуществления правозащитной функции МВД Республики Таджикистан особенно актуальным представляется узкий подход, при котором методы интерпретируются как совокупность правовых и организационных средств, обеспечивающих реализацию норм закона, защиту прав граждан и поддержание общественной безопасности. В научной литературе встречаются различные классификации методов, однако значительный интерес представляет деление, предложенное Е.В. Киричёком, на общие и частные методы. К числу общих методов относятся убеждение и принуждение, которые носят универсальный характер и применимы в любой сфере деятельности. Частные методы, в свою очередь, соотносятся со спецификой конкретных задач и включают профилактическую работу, рассмотрение заявлений, предоставление помощи, оперативно-розыскную деятельность, а также следственные и дознавательные процедуры [155, с. 293-303].

Вместе с тем, учитывая особенности функций органов внутренних дел в Республике Таджикистан, обоснованным представляется альтернативный подход к классификации методов, основанный на разграничении охранительно-превентивных и защитно-восстановительных методов. Охранительно-превентивные методы направлены на предупреждение правонарушений и формирование правомерного поведения. К ним относятся метод убеждения (включая правовое просвещение), профилактика правонарушений, система поощрений, рассмотрение обращений граждан, оказание правовой и социальной помощи. Эти методы реализуются преимущественно на предзащитной стадии, когда нарушение прав ещё не произошло, и выступают

как инструменты формирования правосознания и законопослушного поведения [149, с. 127].

Защитно-восстановительные методы, напротив, применяются при уже совершённом правонарушении и направлены на устранение его последствий, восстановление нарушенных прав и поддержание законности. К ним относятся меры государственного принуждения (включая санкции, задержание, административное воздействие), оперативно-розыскные мероприятия, следственные и дознавательные процедуры, а также меры исправления и ресоциализации правонарушителей. Эти методы отражают реактивный компонент правоохранительной деятельности и обеспечивают принудительное восстановление правопорядка.

Таким образом, методы деятельности органов внутренних дел представляют собой структурированную систему правовых, организационных и управленческих средств, направленных на реализацию охранительной функции государства. Их классификация на охранительно-превентивные и защитно-восстановительные методы позволяет учесть как профилактическую, так и репрессивную составляющую деятельности, а также более точно соотнести методы с конкретными задачами правоохранительной практики.

Методы могут быть предметом анализа как на стратегическом уровне – при формировании правоприменительной политики и разработке нормативных актов, так и на тактическом уровне – в процессе осуществления оперативных действий и индивидуального правоприменения. Их целенаправленное и системное использование способствует укреплению законности, снижению уровня преступности и формированию эффективной системы защиты прав и свобод человека в условиях правового государства.

Таким образом, формы и методы деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения прав и свобод человека представляют собой взаимосвязанные и дополняющие друг друга инструменты реализации охранительной функции государства. Комплексный анализ этих категорий позволяет утверждать, что эффективность функционирования органов

внутренних дел напрямую зависит от их способности адаптироваться к меняющимся общественным условиям, сохранять баланс между правовой формой, содержанием и результативностью, а также выстраивать системную и структурированную модель деятельности, ориентированную на защиту личности.

Во-первых, правовая природа форм и методов деятельности определяет рамки законности, в которых должны действовать органы внутренних дел. Каждое действие, будь то правоприменительное, организационное, превентивное или охранительное, должно базироваться на нормах действующего законодательства, соответствовать международным стандартам и обеспечивать соблюдение прав человека. В этом контексте формы выступают как внешнее выражение деятельности, а методы – как её содержательная и инструментальная составляющая.

Во-вторых, четкое разграничение форм (правовых и неправовых) и методов (охранительно-превентивных и защитно-восстановительных) обеспечивает внутреннюю согласованность и функциональную целенаправленность деятельности органов внутренних дел. Такая классификация позволяет более точно подбирать правовые средства для достижения конкретных целей, различать превентивные и реактивные механизмы воздействия, а также исключить произвольное или дублирующее применение организационно-правовых процедур.

В-третьих, особое значение приобретает организационное и методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел. Эффективность реализации задач в сфере защиты прав и свобод во многом определяется уровнем институционального развития правоохранительной системы, степенью профессиональной подготовки кадров, доступностью правовой информации для граждан и наличием эффективных механизмов обратной связи.

В-четвёртых, формирование правовой культуры как среди сотрудников органов внутренних дел, так и в обществе в целом выступает стратегическим

направлением правозащитной деятельности. Превентивно-воспитательная форма, основанная на убеждении, просвещении и взаимодействии с населением, является неотъемлемым элементом устойчивой правовой системы и важным условием снижения уровня правонарушений.

В-пятых, развитие оперативно-розыскных, контрольных и следственных методов, как части защитно-восстановительного механизма, требует соблюдения баланса между необходимостью обеспечения безопасности и недопущением нарушения прав личности. Это возможно лишь при строгом соблюдении принципов соразмерности, законности и транспарентности в процессе реализации властных полномочий.

В совокупности, научное осмысление форм и методов деятельности органов внутренних дел в их взаимодействии позволяет выстраивать эффективную модель государственной правозащитной политики, ориентированной на приоритет прав и свобод человека, обеспечение общественной безопасности и укрепление доверия к институтам власти. В современных условиях такая модель должна быть динамичной, комплексной и открытой к трансформации с учётом вызовов и потребностей времени.

3.2. Организационные формы деятельности органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Органы внутренних дел играют первостепенную роль в системе государственных институтов, обеспечивающих поддержание общественного порядка и реализацию конституционно закреплённых прав и свобод человека и гражданина. Их деятельность носит комплексный характер, так как задачи, возложенные на органы внутренних дел, охватывают широкий спектр вопросов: от оперативно-розыскных и процессуальных действий до профилактики правонарушений и поддержания общественного порядка в режиме повседневной службы или при возникновении чрезвычайных ситуаций.

При этом эффективность работы органов внутренних дел определяется не только содержанием правовых актов, регламентирующих их деятельность (например, уставов, законов, подзаконных актов), но и тем, насколько грамотно выстроена сама организационная структура, а также насколько последовательно реализуются функциональные обязанности каждым подразделением. Иными словами, эффективность работы органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека во многом определяется степенью отлаженности организационных процессов, адекватностью и реалистичностью определения приоритетных задач, а также выбором оптимальных способов их решения. Успешная реализация этих задач, связанных, в том числе, с поддержанием общественного порядка и защитой граждан от правонарушений, требует от органов внутренних дел высокого уровня организованности и строгого соблюдения установленных правовых норм. Как отмечает В.В. Барбин, «организационная форма позволяет, с одной стороны, создать наиболее целесообразный порядок обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а с другой – поддерживать его, совершенствовать, приводить в соответствие с изменившимися условиями. Она предполагает организацию работы должностных лиц ОВД, позволяющую эффективно использовать методы и средства с целью своевременного устранения негативных факторов, затрудняющих пользование такими ценностями, как права и свободы» [61, с. 98-99]. Также исследователи подчёркивают, что надлежащее исполнение нормативных правовых актов обеспечивает не только достижение оперативно-тактических целей, но и укрепляет авторитет правоохранительной системы в целом, способствуя повышению доверия общества к государственным институтам [144, с. 106], [148, с. 268], [151, с. 107].

Исходя из этого, можно заключить, что организационные формы деятельности органов внутренних дел представляют собой совокупность управленческих и оперативно-тактических решений, методов и механизмов, позволяющих органам внутренних дел эффективно взаимодействовать как внутри ведомства, так и с внешними субъектами (иными правоохранительными

органами, институтами гражданского общества, исполнительными органами власти и пр.) [54, с. 37]. При этом ряд отечественных исследователей указывают, что под «организационными формами» подразумевается не только формализованный набор правил и процедур, но и совокупность технологических, организационных и коммуникативных инструментов, позволяющих оперативно координировать деятельность правоохранительных структур [162, с. 10].

Рассмотрение организационных аспектов деятельности органов внутренних дел в совокупности с правовыми нормами приобретает первостепенное значение, поскольку именно организационные формы выступают (или должны выступать) действенными гарантиями основных прав и свобод личности. С одной стороны, они непосредственно способствуют развитию и функционированию механизма защиты прав граждан, а с другой – обеспечивают его адаптацию и совершенствование в соответствии с меняющимися социально-экономическими и политическими условиями.

Организационная деятельность органов внутренних дел носит непрерывный и системный характер, охватывая как всю ведомственную структуру в целом, так и её отдельные подразделения. Её главная цель – повышение эффективности мер по охране и защите прав и свобод человека. При этом ключевые задачи сводятся к подбору квалифицированных кадров и рациональному распределению сил и ресурсов, проведению регулярных инспекций в нижестоящих органах и подразделениях, а также обучению сотрудников спецификам организации работы по защите прав граждан. В эту сферу входит внедрение в практику положительного опыта, использование достижений науки и техники, совершенствование информационного обеспечения управленческих процессов, систематический учёт мнения населения относительно вводимых ограничительных мер и, наконец, издание внутриведомственных приказов и распоряжений, регламентирующих деятельность органов внутренних дел [138, с. 126-128].

Исследуя вопросы организационной формы деятельности органов внутренних дел, отечественные и зарубежные авторы выделяют ряд аспектов, которые определяют сущностные характеристики данной формы деятельности [147], [154], [171]. Так, в качестве первого аспекта выделяется структурный аспект. Данный аспект подразумевает порядок распределения компетенций между подразделениями (оперативно-розыскными, следственными, административными), а также формирование специальных временных групп и штабов для решения краткосрочных или нестандартных задач. В частности, оперативно-розыскные подразделения осуществляют поиск и документирование противоправных деяний, сбор и анализ информации о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, а также используют специальные методы (гласные и негласные) для предупреждения и пресечения уголовно наказуемых действий. В свою очередь, следственные подразделения берут на себя полномочия по возбуждению уголовных дел, проведению предварительного следствия и процессуальному оформлению полученных доказательств. Их работа регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства, предполагающими обязательное соблюдение принципов законности, соблюдения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и других участников процесса. Административные (или иные специализированные) службы занимаются профилактикой правонарушений и обеспечивают исполнение административного законодательства. Их деятельность может охватывать вопросы общественной безопасности (патрульно-постовая служба), контроль за дорожным движением, надзор за соблюдением миграционных правил, лицензионно-разрешительную работу и многое другое [147], [154], [171].

Вторым аспектом является функционально-процессуальный аспект, под которым понимается совокупность приёмов и алгоритмов (процедур) принятия управленческих и оперативно-тактических решений, включая взаимодействие с внешними субъектами (прокуратурой, судом, органами государственной власти, институтами гражданского общества). В отличие от структурного

аспекта, определяющего «кто за что отвечает» (распределение компетенций и создание временных формирований), данный аспект концентрируется на вопросе «как и в каком порядке принимаются и исполняются решения». В частности, алгоритм принятия управленческих решений структурируется следующим образом: планирование и прогнозирование, подготовка решений, принятие решения, и доведение до исполнителей. При этом отечественные и зарубежные авторы отмечают, что функционально-процессуальный аспект является определяющим фактором в вопросе соблюдения прав и свобод граждан. Строгое и последовательное следование установленным процедурам гарантирует прозрачность принимаемых решений, минимизирует риск произвольных действий и формирует атмосферу законности и обеспечивает баланс между безопасностью общества и защитой индивидуальных прав [147], [154], [171].

Таким образом, именно в области функционально-процессуального аспекта формируется практическое воплощение законодательства: если структурная организация задаёт распределение ролей, то процедурно-управленческие механизмы определяют, как эти роли реализуются на практике. В результате грамотно выстроенная система алгоритмов принятия решений и взаимодействия с внешними субъектами обеспечивает органы внутренних дел достаточными инструментами для своевременной и эффективной охраны правопорядка, при этом соблюдая границы, предписанные законом и принципами гуманизма.

Третьим, немаловажным аспектом является материально-технический аспект – обеспечение сотрудников необходимой инфраструктурой, средствами связи, специальной техникой и современными цифровыми платформами для анализа и обмена информацией. Современная практика показывает, что уровень оснащённости органов внутренних дел напрямую влияет на их способность реагировать на угрозы, предупреждать преступления, а также обеспечивать правопорядок в условиях растущих вызовов – от киберпреступности до террористических угроз. Высокий уровень технического оснащения, наличие

современных систем связи, цифровых аналитических платформ и мобильных средств позволяют значительно повысить эффективность правоохранительных структур, ускорить процесс расследования преступлений, обеспечить безопасность граждан и повысить доверие общества к органам внутренних дел.

Исходя из изложенного, можно заключить, что столь многообразный комплекс организационных мер призван не только поддерживать должный уровень законности и правопорядка, но и укреплять доверие общества к правоохранительной системе. Регулярное обновление организационных форм, с учётом меняющихся условий и поступающего практического опыта, способствует тому, что органы внутренних дел остаются гибкими и способны своевременно реагировать на новые вызовы, защищая интересы и права граждан в различных жизненных ситуациях [60, с. 91].

Принципы, изложенные выше, формируют теоретико-правовой фундамент функционирования системы органов внутренних дел, поскольку в действующем законодательстве, регулирующем их деятельность, чётко зафиксировано безусловное требование по обеспечению и охране прав и свобод человека и гражданина как одного из ключевых направлений государственной политики в правоохранительной сфере. На практике органы внутренних дел реализуют свои полномочия в данной области посредством целостного комплекса административно-юрисдикционных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мероприятий, направленных на защиту законных прав и интересов личности [113, с. 24-25].

Конституционное закрепление в статье 5 Конституции Республики Таджикистан положения о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью подтверждает приоритет правовой охраны личности в системе отечественного государственно-правового устройства. Следовательно, государство, обладая публичной властью, не только обязано воздерживаться от вмешательства в сферу частной жизни граждан, но и должно предпринимать системные меры по обеспечению эффективной реализации и охраны прав и свобод. В отечественной научной литературе обоснованно утверждается, что

обязанность государства в сфере правозащиты носит двойкий характер. С одной стороны, государственные органы не вправе нарушать установленные законом пределы допустимого вмешательства, применять чрезмерные или несопоставимые меры воздействия. С другой стороны, государство должно активно формировать правовую инфраструктуру, обеспечивать доступ граждан к правосудию, механизмам восстановления нарушенных прав, а также правозащитным институтам [150].

В рамках указанной обязанности на органы внутренних дел, как часть системы исполнительной власти, возлагается важнейшая функция по обеспечению охраны прав и законных интересов личности средствами, предусмотренными действующим законодательством. Многообразие направлений деятельности органов внутренних дел, включающее административную юрисдикцию, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную работу, представляет собой механизм правового реагирования государства на вызовы в сфере охраны правопорядка и обеспечения прав и свобод [173].

В соответствии с конституционными установками и законодательными актами, органы внутренних дел, выполняя функции публичной власти, выступают в роли гарантов законности и правопорядка, используя в своей работе системный комплекс правовых средств и инструментов. Их деятельность охватывает ряд ключевых направлений, каждое из которых играет самостоятельную роль в реализации задач государственной правозащиты.

Одним из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел выступает административная юрисдикция, которая представляет собой совокупность форм и методов государственного принуждения, направленных на предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений. В рамках данного направления реализуются контрольно-надзорные полномочия, охватывающие обеспечение общественной безопасности, контроль за соблюдением правил дорожного движения, миграционного режима, а также регулирование деятельности, подлежащей

лицензированию [63]. Важное место в системе административной юрисдикции занимают административно-превентивные меры, основная цель которых заключается в предотвращении совершения противоправных деяний. К числу таких мер относятся регулярное патрулирование общественных мест, проверка лиц, находящихся под административным надзором, а также проведение профилактических рейдов. Завершающим элементом данного механизма является применение административных санкций, среди которых выделяются предупреждения, административные штрафы, арест, а также административное выдворение. Эти меры выступают эффективным инструментом поддержания дисциплины и законности в обществе, обеспечивая реализацию функций правоохранительной системы по охране общественного порядка и профилактике правонарушений. [63].

Таким образом, административная юрисдикция органов внутренних дел представляет собой комплексную систему, направленную на стабилизацию и обеспечение правопорядка в различных сферах общественной жизни, а также на реализацию задач по защите прав и законных интересов граждан с использованием правовых механизмов, находящихся в распоряжении системы ОВД.

Одним из ключевых инструментов, применяемых государством в целях обеспечения общественной безопасности, выступает оперативно-розыскная деятельность (ОРД), которая представляет собой совокупность гласных и негласных мер, реализуемых уполномоченными подразделениями органов внутренних дел для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, установления местонахождения лиц, скрывшихся от органов следствия и суда, пропавших без вести граждан, а также для розыска похищенного имущества и противодействия организованной преступности, терроризму и коррупции. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности осуществляется на основании специального законодательства и подзаконных нормативных актов, устанавливающих как перечень допустимых мероприятий, так и пределы вмешательства в частную жизнь, что необходимо

для соблюдения баланса между интересами публичной безопасности и защитой конституционно закреплённых прав личности.

К числу основных оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в установленном законом порядке, относятся скрытое наблюдение, опрос и сбор сведений о предполагаемых участниках противоправной деятельности, контроль почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров (исключительно на основании судебного разрешения), а также проведение проверочных закупок, оперативных экспериментов и внедрение сотрудников в преступную среду с целью документирования фактов совершения преступлений. Все эти меры направлены на своевременное получение информации, необходимой для инициирования уголовного преследования либо принятия иных предусмотренных законом решений в целях защиты правопорядка и безопасности общества.

Оперативно-розыскная деятельность требует неукоснительного соблюдения принципов законности, соразмерности и необходимости, особенно учитывая, что применяемые в её рамках методы могут затрагивать такие фундаментальные права граждан, как право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и свободу передвижения. В этой связи любые оперативные мероприятия должны быть обоснованы, санкционированы в установленном порядке и строго лимитированы по объёму и срокам проведения, что обеспечивает их соответствие конституционным и международно-правовым стандартам в сфере прав человека.

Наряду с оперативно-розыскной деятельностью, важнейшим элементом системы обеспечения законности и справедливости в уголовно-правовой сфере является уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел, направленная на реализацию задач уголовного судопроизводства. Указанное направление включает в себя комплекс процессуально оформленных действий, направленных на возбуждение уголовных дел, всестороннее, полное и объективное расследование преступлений, привлечение виновных к

установленной законом ответственности, а также защиту прав и законных интересов потерпевших. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности в значительной степени определяется профессиональной подготовкой следственных подразделений, качеством собираемых доказательств, соблюдением процессуальных сроков и строгим следованием принципам законности, справедливости, презумпции невиновности и состязательности сторон. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел является важнейшим механизмом обеспечения правосудия и играет центральную роль в реализации функции государства по охране правопорядка и защите прав личности.

Каждое из направлений деятельности органов внутренних дел представляет собой самостоятельный и функционально завершённый механизм обеспечения общественного порядка и защиты законных интересов личности. Однако эффективность их применения напрямую зависит от строгого соблюдения правовых рамок, регламентирующих вмешательство государства в частную сферу. Недопустимость превышения полномочий и злоупотребления мерами принуждения обуславливает необходимость точного следования установленным нормам, поскольку любое произвольное вмешательство может привести к нарушению прав человека и подрыву доверия к институтам государственной власти [139, с. 87-93].

В этой связи особую значимость приобретает достижение и поддержание устойчивого баланса между задачами обеспечения общественной безопасности и обязанностью государства гарантировать соблюдение и защиту прав и свобод граждан. Такой баланс реализуется через систему эффективного ведомственного контроля, повышение профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел, а также путём постоянного совершенствования правовых механизмов, направленных на правозащиту и недопущение произвольных ограничений конституционных гарантий. В условиях правового государства признание приоритета прав и свобод личности и их нормативное закрепление обязывает все органы государственной власти –

прежде всего органы внутренних дел – неукоснительно соблюдать соответствующие стандарты прав человека и формировать условия для их полноценной реализации. Такая модель, предполагающая гармонизацию интересов личности, общества и государства, способствует укреплению правопорядка, развитию правосознания и формированию устойчивых доверительных отношений между населением и органами внутренних дел.

Согласно статье 5 Конституции Республики Таджикистан, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Эта норма определяет основную миссию органов внутренних дел как звена государственного механизма по обеспечению защищённости ключевых интересов личности, общества и государства [1]. Реализация данной миссии осуществляется посредством признания, уважения и всесторонней защиты прав и свобод человека, и гражданина, что становится содержательной основой всей правоохранительной деятельности. Органы внутренних дел, интегрированные в систему публичной власти, формируют такие правовые и организационные механизмы, которые обеспечивают надлежащее поведение граждан, профилактику правонарушений и укрепление правопорядка [150].

Следствием этого является тот факт, что практически все сферы жизнедеятельности человека прямо или опосредованно взаимодействуют с деятельностью органов внутренних дел, поскольку они наделены полномочиями по анализу, прогнозированию, контролю и правовому регулированию в области общественной безопасности. Важнейшей функцией органов внутренних дел в этой связи выступает систематическое прогнозирование и экспертная оценка состояния правопорядка и уровня общественной безопасности. Указанные аналитические процедуры позволяют выявлять динамику изменений в криминогенной обстановке, определять факторы риска и формировать приоритетные направления государственной политики в сфере внутренних дел.

Функция прогнозирования реализуется через использование статистических и социологических методов, цифровых технологий и

инструментов ситуационного анализа, что даёт возможность органам внутренних дел разрабатывать обоснованные стратегии, направленные на минимизацию угроз, предотвращение правонарушений и выработку предупредительных мер. На основе таких данных осуществляется корректировка действующего законодательства, определяются долгосрочные ориентиры ведомственной политики и разрабатываются программы профилактики преступности.

Среди иных приоритетных направлений следует выделить розыскную деятельность, включающую поиск лиц, подозреваемых в совершении преступлений и уклоняющихся от уголовного преследования, осуждённых, уклоняющихся от отбывания наказания или призыва на военную службу, а также лиц, пропавших без вести. Органы внутренних дел также осуществляют розыск похищенного имущества, проводят мероприятия по борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков, а также противодействуют деятельности незаконных вооружённых формирований. В рамках исполнения этих задач они обеспечивают ведение государственной дактилоскопической регистрации, участвуют в реализации правового режима в условиях чрезвычайного или военного положения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [67].

Особое место в системе органов внутренних дел занимает обеспечение безопасности дорожного движения, возложенное на подразделения Государственной автомобильной инспекции. К основным функциям ГАИ относится организация учёта дорожно-транспортных происшествий, проведение анализа их причин, разработка и внедрение профилактических мер, участие в формировании нормативной базы в сфере дорожной безопасности, а также осуществление надзорной деятельности по вопросам допуска транспортных средств и водителей к участию в дорожном движении.

Наряду с этим органы внутренних дел реализуют полномочия в сфере лицензирования и разрешительной деятельности, включая выдачу, аннулирование или приостановление действия лицензий на отдельные виды

деятельности, подлежащие государственному контролю. Они также несут ответственность за функционирование ведомственной охраны, обеспечивая законность и правопорядок в данной сфере [61].

Значимым направлением остаётся деятельность органов внутренних дел в области миграционной политики, охватывающая вопросы свободы передвижения, выбора места жительства, выезда за пределы страны и въезда на её территорию. В рамках этой компетенции органы внутренних дел, в том числе специализированные миграционные службы, осуществляют регистрацию населения, оформление разрешительных документов, контроль за соблюдением миграционного законодательства, а также борьбу с незаконной миграцией [160]. Важным аспектом здесь выступает обеспечение баланса между интересами национальной безопасности и соблюдением международных обязательств в области прав человека.

Наконец, органы внутренних дел осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, входящих в их юрисдикцию, что предполагает как реализацию карательных мер, так и проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений и укрепление дисциплины в обществе [158].

Таким образом, все перечисленные направления деятельности регламентируются ведомственными нормативными актами Министерства внутренних дел и направлены на комплексное обеспечение конституционно закреплённых прав и свобод человека и гражданина. Широкий спектр полномочий, наличие специализированных служб и участие в реализации ключевых направлений внутренней политики государства подтверждают многофункциональный характер органов внутренних дел, которые играют центральную роль в обеспечении общественной безопасности, законности и правопорядка в Республике Таджикистан.

В результате проведённого анализа становится очевидной необходимость постоянного совершенствования структуры и деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан, включая аспекты правового

регулирования, организационного построения и материально-технического обеспечения. Главная цель этих преобразований заключается в формировании такой модели функционирования органов внутренних дел, которая обеспечивала бы гарантированную и эффективную защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства. Достижение данной цели возможно лишь при условии реализации комплекса приоритетных задач, направленных на институциональное укрепление органов внутренних дел и повышение уровня их профессиональной и социальной состоятельности.

Одной из ключевых задач в этом направлении является повышение уровня правовой и служебно-боевой подготовки сотрудников. Поскольку органы внутренних дел играют центральную роль в обеспечении общественного порядка, защите прав и свобод граждан, а также в противодействии преступности, их сотрудники должны обладать высокой профессиональной квалификацией. Сложность выполняемых функций требует не только знания законодательства, но и физической готовности, тактической выучки и стрессоустойчивости. Подготовка сотрудников должна осуществляться по двум взаимосвязанным направлениям: правовая подготовка и служебно-боевая выучка. Правовая подготовка предполагает овладение нормативными основами деятельности, знание конституционного строя, уголовного, административного и уголовно-процессуального законодательства, а также международных стандартов в области прав человека. Она формирует у сотрудников способность юридически грамотно и корректно действовать в правовых коллизиях и конфликтных ситуациях, соблюдая нормы законности и уважения к личности. В то же время служебно-боевая подготовка направлена на развитие физических, тактических и психологических навыков, необходимых для реагирования в условиях повышенного риска. Она включает тренировки по огневой подготовке, самозащите, задержанию правонарушителей, действиям в чрезвычайных обстоятельствах, а также развитие устойчивости к стрессу и готовности к действиям в экстремальных ситуациях. Системная реализация этих направлений способствует

формированию компетентного и дисциплинированного личного состава, укрепляет доверие населения к правоохранительной системе и повышает эффективность деятельности органов внутренних дел.

Не менее важным направлением является совершенствование кадровой политики, укрепление профессионализма сотрудников и оптимизация организации труда. Эффективность функционирования органов внутренних дел напрямую зависит от уровня подготовки кадров, их профессиональной этики, мотивации и социального обеспечения. В условиях возрастания требований к качеству правоохранительной деятельности особое значение приобретают вопросы подбора, обучения и аттестации сотрудников, внедрения системы постоянного повышения квалификации, развития морально-психологических и лидерских качеств, а также формирования политико-правовой зрелости. Оптимизация организации труда должна предусматривать рациональное распределение обязанностей, устранение избыточной бюрократии, создание благоприятных условий службы и внедрение современных управленческих подходов. Всё это позволит не только повысить результативность работы органов внутренних дел, но и сформировать позитивный имидж правоохранительных органов в глазах общества.

Третьей стратегической задачей является укрепление взаимодействия с другими правоохранительными структурами, населением и институтами гражданского общества. Современные угрозы правопорядку требуют комплексного подхода и межведомственной координации, а также опоры на общественную поддержку. Эффективная профилактика правонарушений, борьба с преступностью и обеспечение общественной безопасности невозможны без консолидации усилий различных государственных и негосударственных субъектов. Важную роль играет открытость и прозрачность работы органов внутренних дел, налаживание диалога с населением, участие граждан в деятельности по профилактике правонарушений, а также укрепление обратной связи между полицией и обществом. Совместные инициативы, участие общественности в контроле за действиями полиции и реализация

программ партнёрского взаимодействия способствуют укреплению доверия, легитимности и эффективности правоохранительных структур.

Четвёртым важным направлением является расширение международного сотрудничества. В условиях глобализации преступность приобретает транснациональный характер, что требует от органов внутренних дел активного участия в международных усилиях по борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия, киберпреступностью и нелегальной миграцией. Развитие международных партнёрств способствует обмену опытом, изучению и внедрению лучших мировых практик, реализации совместных операций и повышению уровня правовой культуры и профессиональной подготовки сотрудников. Адаптация эффективных моделей правоохранительной деятельности, основанных на международных стандартах, укрепляет потенциал национальной системы правопорядка и способствует её модернизации. Кроме того, участие в международных программах технической и образовательной помощи позволяет интегрировать современное оборудование, аналитические инструменты и подходы в практику органов внутренних дел.

Таким образом, успешное развитие организационных форм и направлений деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан требует комплексного и последовательного подхода, включающего совершенствование правовой базы, повышение качества подготовки кадров, укрепление институционального взаимодействия и расширение международного партнёрства. Только при условии системной реализации указанных задач возможно достижение высокого уровня защищённости личности, общественной стабильности и правовой устойчивости, соответствующей современным требованиям демократического и правового государства.

На основании проведённого анализа представляется возможным сформулировать обобщённые авторские выводы, отражающие сущностные характеристики, проблемы и перспективы развития деятельности органов

внутренних дел в контексте обеспечения общественного порядка и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Во-первых, органы внутренних дел Республики Таджикистан являются системообразующим институтом исполнительной власти, играющим ключевую роль в реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения прав и свобод граждан. Их деятельность носит комплексный характер, охватывая административную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную сферы, что требует от сотрудников высокой профессиональной, правовой и морально-этической подготовки.

Во-вторых, эффективность функционирования органов внутренних дел напрямую зависит от состояния их организационной структуры, качества нормативно-правового регулирования и уровня материально-технического обеспечения. Наличие чётко регламентированных организационных форм деятельности обеспечивает согласованность, системность и правовую определённость всех направлений работы органов внутренних дел, что создаёт предпосылки для их правомерной и результативной деятельности.

В-третьих, организационные формы деятельности органов внутренних дел выступают не только как механизм реализации публичной власти, но и как действенный инструмент защиты прав и свобод личности. Структурный, функционально-процессуальный и материально-технический аспекты организационного построения системы органов внутренних дел образуют целостную и взаимосвязанную систему, в рамках которой сочетаются принципы иерархии, алгоритмизация управленческих процедур и обеспечение необходимых ресурсов для эффективного выполнения задач.

В-четвёртых, административная юрисдикция, оперативно-розыскная деятельность и уголовно-процессуальные процедуры представляют собой важнейшие правовые механизмы реализации охранительной функции государства. Их применение должно осуществляться исключительно в рамках закона, с соблюдением принципов законности, соразмерности и уважения прав

личности, что обуславливает необходимость постоянного внутреннего и внешнего контроля за деятельностью сотрудников органов внутренних дел.

В-пятых, современные вызовы в сфере общественной безопасности — такие как рост транснациональной преступности, киберугрозы, экстремизм и международный терроризм — требуют проведения системных и последовательных реформ в деятельности органов внутренних дел. Ключевыми направлениями таких преобразований являются повышение уровня правовой и служебно-боевой подготовки кадров, совершенствование кадровой политики, оптимизация организации труда, развитие межведомственного взаимодействия, а также укрепление связей с институтами гражданского общества.

В-шестых, обеспечение высокого уровня эффективности деятельности органов внутренних дел возможно исключительно при комплексном подходе, предполагающем совершенствование нормативной базы, внедрение современных технологий управления и анализа, повышение институциональной дисциплины и формирование устойчивого доверия со стороны населения. Это, в свою очередь, требует открытости, транспарентности и гуманистической направленности всей системы функционирования органов внутренних дел.

В-седьмых, в условиях глобализации и трансформации форм преступности особое значение приобретает развитие международного сотрудничества. Участие в совместных международных операциях, обмен передовыми практиками и внедрение универсальных стандартов деятельности органов внутренних дел позволяет повысить качество работы национальной системы правопорядка и обеспечить её соответствие современным требованиям демократического правового государства.

Таким образом, органы внутренних дел Республики Таджикистан обладают значительным потенциалом в обеспечении общественной безопасности, защите прав и свобод человека, а также в реализации государственной политики в правоохранительной сфере. Реализация этого потенциала требует системного подхода, направленного на институциональное

укрепление, профессионализацию кадров, развитие внутреннего и международного взаимодействия, а также формирование в обществе высокого уровня доверия к правоохранительной системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан представляет собой сложный, многогранный и исторически обусловленный институт, развитие которого неразрывно связано с трансформацией государственной структуры, социокультурной спецификой общества и влиянием международно-правовых тенденций. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Республике Таджикистан отражает стремление к гармонизации универсальных стандартов прав человека с национальными приоритетами и традиционными ценностями, что обуславливает уникальность таджикской модели прав человека [5-А].

2. Эволюция института прав человека в Таджикистане прошла через две основные модели: позитивно-социалистическую, характерную для советского периода, и либерально-демократическую, сформировавшуюся в условиях независимого развития. Первая модель обеспечивала нормативное закрепление преимущественно социально-экономических прав, однако носила идеологизированный характер и отличалась декларативностью. Вторая модель, оформившаяся после обретения независимости, опирается на признание прав и свобод личности в качестве высшей ценности и нашла свое отражение в Конституции Республики Таджикистан 1994 года, ставшей правовой основой демократических преобразований. Принятие Конституции ознаменовало собой переход от идеологически ограниченного подхода к универсальной правовой модели, основанной на принципах приоритета прав личности, верховенства права, признания международных стандартов в сфере прав человека и институционализации механизмов их защиты [5-А].

3. Национальная модель прав человека в Республике Таджикистан сформировалась как результат интеграции общечеловеческих ценностей с историко-культурной спецификой таджикского общества. Учет национальных интересов, уровня социального и духовного развития, традиционных норм и общественных ожиданий обеспечивает внутреннюю легитимность правовых

механизмов, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к институтам государственной власти. Современное правовое регулирование в сфере прав человека требует учета вызовов глобализации, научно-технического прогресса и изменений в общественном сознании, что предполагает необходимость постоянного совершенствования национальной правовой системы. Это включает модернизацию конституционно-правовых положений, укрепление правовых институтов и повышение уровня правовой культуры граждан. Развитие национального института прав человека в Республике Таджикистан демонстрирует не механическое заимствование международных стандартов, а их адаптацию к специфике национальной правовой традиции, что позволяет одновременно сохранять государственный суверенитет и правовую идентичность, а также выполнять международные обязательства в сфере прав человека, обеспечивая сбалансированное взаимодействие между внутренними и внешними правовыми параметрами.

4. Конституционные нормы Республики Таджикистан, закрепляют фундаментальные принципы правового государства, в центре которого находится человек, его права и свободы. Эти нормы не только провозглашают высшие ценности, но и определяют стратегический вектор всей государственной политики, включая деятельность органов внутренних дел. Конституция в данном контексте выступает в качестве системообразующего элемента правового регулирования, определяющего пределы публичной власти и правовой статус личности. Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека представляет собой многоуровневую нормативную систему, включающую конституционные, законодательные и подзаконные акты. В этой системе взаимодействуют установочные, материальные и процедурно-процессуальные нормы, что обеспечивает целостный и системный подход к реализации и защите прав и свобод личности. Эффективность реализации конституционно закреплённых прав человека напрямую зависит от качества и внутренней согласованности нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов внутренних

дел. Несмотря на высокую степень формального признания прав личности, сохраняется актуальность проблемы их действенной защиты в условиях конкретной правоприменительной практики. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость постоянной адаптации и совершенствования законодательства с ориентацией на международные стандарты в сфере прав человека [12-А].

5. Законодательство Республики Таджикистан предусматривает как материальные, так и процедурно-процессуальные гарантии прав личности в деятельности органов внутренних дел. Законы «О милиции», «Об обращениях физических и юридических лиц», Уголовно-процессуальный кодекс и другие нормативные акты образуют правовой каркас, регулирующий действия сотрудников милиции, включая их полномочия, обязанности, пределы применения силы и ответственность за превышение полномочий. Вместе с тем сохраняется необходимость в систематизации законодательства, устранении пробелов и дублирования норм, а также в разработке и принятии новых правовых актов, включая Закон «О полиции» [13-А].

6. Значительную роль в практическом обеспечении прав человека играют подзаконные акты, особенно ведомственные нормативные правовые акты Министерства внутренних дел. Они позволяют конкретизировать положения законов и адаптировать их к оперативной деятельности, учитывая специфику различных категорий граждан, таких как женщины, несовершеннолетние, жертвы насилия и другие уязвимые группы. Однако в целях обеспечения правовой определённости и соблюдения иерархии правовых источников необходимо более чёткое согласование подзаконного регулирования с конституционно-правовыми установками [13-А].

7. Важным фактором трансформации системы защиты прав человека является реализация Программ реформы милиции на 2014–2020 и 2021–2025 годы. Эти стратегические документы предусматривают модернизацию структуры и функционала МВД, развитие нормативной базы, совершенствование системы профессионального образования, внедрение

механизмов прозрачности и цифровизации управленческих процессов. Таким образом, конституционные основы правового регулирования деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека в Республике Таджикистан формируют устойчивую нормативную базу, однако требуют дальнейшего институционального и законодательного развития. Совершенствование данной системы должно осуществляться с учётом международных стандартов, усиления механизмов ответственности и транспарентности, а также в соответствии с социальными ожиданиями и потребностями общества.

8. Эффективное выполнение правозащитной функции органами внутренних дел возможно лишь при наличии чёткой и внутренне согласованной нормативной регламентации их полномочий. Это предполагает ясное разграничение компетенций, обязанностей и прав, что минимизирует риски произвольного вмешательства в частную жизнь, способствует правовой определённости и создаёт условия для институциональной подотчётности. Применение двухуровневой модели правового регулирования, характерной для правовых систем большинства постсоветских государств, подтверждает свою эффективность на практике, обеспечивая баланс между публичными интересами и защитой прав личности [10-А].

9. Современное представление о роли органов внутренних дел выходит за пределы их традиционной функции принуждения и всё в большей степени ориентируется на реализацию обеспечительных и превентивных задач. Это проявляется в расширении сфер правового просвещения, взаимодействия с населением, участия в социальных инициативах и работы с уязвимыми категориями граждан. Такая трансформация требует не только совершенствования нормативной базы, но и переосмысления содержания профессиональной подготовки сотрудников, развития служебной этики и внедрения новых критериев оценки их деятельности. Также важное значение приобретает развитие эффективных механизмов внешнего контроля за деятельностью органов внутренних дел. Укрепление института общественного

надзора, расширение парламентского мониторинга, обеспечение прозрачности и доступности информации о правоохранительной деятельности представляют собой ключевые условия формирования доверительных отношений между государством и обществом. Реализация этих условий требует законодательного закрепления процедур отчётности, механизмов реагирования на обращения граждан, а также внедрения систем оценки эффективности работы органов внутренних дел на основе правозащитных индикаторов [9-А].

10. Принципы организации и функционирования органов внутренних дел представляют собой системообразующие элементы нормативной конструкции правоохранительной деятельности, определяющие как институциональные рамки, так и ценностную направленность взаимодействия государства и личности. Они обеспечивают внутреннюю согласованность функционирования системы органов внутренних дел, выступая одновременно гарантиями соблюдения прав и свобод человека, что приобретает особую значимость в условиях нарастающих глобальных вызовов и трансформации форм преступности. Также, совокупность организационных и функциональных принципов обеспечивает сбалансированное соотношение между публичной властью и правами личности [1-А].

11. Организационные принципы – такие как законность, единоначалие, централизация и беспартийность – формируют устойчивость институционального устройства, управляемость и служебную дисциплину. В то же время функциональные принципы – уважение прав человека, равенство перед законом, гуманизм, связь с населением – задают правозащитную направленность деятельности органов внутренних дел, укрепляют доверие общества и служат важными индикаторами легитимности государственной власти. Эффективная реализация указанных принципов требует их чёткого нормативного закрепления, институциональной предсказуемости и согласованности с международными правозащитными стандартами. Эти принципы не должны оставаться декларативными положениями – напротив,

они должны быть трансформированы в действенные инструменты правового регулирования, определяющие содержание служебной деятельности, правовой статус сотрудников органов внутренних дел, а также форматы взаимодействия с институтами гражданского общества [3-А].

12. Принципы организации и деятельности органов внутренних дел в Республике Таджикистан следует рассматривать как фундаментальные ориентиры правовой и институциональной политики государства, направленные на защиту прав человека, обеспечение общественной безопасности и построение эффективной, демократически легитимной системы государственной власти. Их последовательное развитие и совершенствование в условиях современной правовой реальности представляют собой стратегическую задачу, направленную на укрепление правопорядка, повышение доверия к государственным институтам и поступательное формирование полноценного правового государства [3-А].

13. Формы и методы деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения прав и свобод человека представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие инструменты реализации охранительной функции государства. Их комплексное научное осмысление позволяет утверждать, что эффективность функционирования органов внутренних дел обусловлена способностью адаптироваться к изменяющимся общественным условиям, поддерживать устойчивый баланс между правовой формой, содержанием и результативностью, а также выстраивать системную и структурированную модель деятельности, ориентированную на защиту личности и обеспечение общественной безопасности. Правовая природа форм и методов деятельности определяет законодательно установленные рамки, в пределах которых органы внутренних дел обязаны осуществлять свою деятельность. Каждое их действие – правоприменительное, организационное, превентивное или охранительное – должно строго соответствовать требованиям действующего законодательства, учитывать международные правозащитные стандарты и обеспечивать недопустимость нарушений прав человека [8-А].

14. Формы выступают в качестве внешнего выражения правомерной деятельности, тогда как методы отражают её содержательные характеристики и инструментарий практического исполнения. Чёткое разграничение форм (правовых и неправовых) и методов (охранительно-превентивных и защитно-восстановительных) способствует обеспечению внутренней логики, функциональной направленности и целенаправленного использования правовых средств. Такая классификация позволяет эффективно подбирать механизмы воздействия в зависимости от конкретной ситуации, обеспечивать дифференциацию между превентивными и реактивными мерами, а также исключать дублирование и произвольность в применении организационно-правовых процедур. Важное значение имеет также организационное и методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел, поскольку эффективность реализации задач в сфере защиты прав и свобод личности во многом определяется уровнем институционального развития правоохранительной системы, степенью профессиональной подготовки сотрудников, доступностью правовой информации для граждан и наличием эффективных каналов обратной связи [4-А].

15. Формирование правовой культуры, как среди сотрудников органов внутренних дел, так и в обществе в целом выступает стратегическим направлением устойчивого развития правопорядка. Превентивно-воспитательные формы работы, основанные на убеждении, правовом просвещении и конструктивном взаимодействии с населением, играют важную роль в предупреждении правонарушений, укреплении доверия к органам власти и развитии правосознания граждан. В рамках защитно-восстановительного механизма особое внимание должно уделяться развитию оперативно-розыскных, контрольных и следственных методов, применение которых требует строгого соблюдения принципов законности, соразмерности и транспарентности. Лишь при соблюдении данных принципов возможно достижение баланса между необходимостью охраны общественной

безопасности и обеспечением правовых гарантий личности в процессе осуществления властных полномочий.

16. Органы внутренних дел Республики Таджикистан представляют собой системообразующий институт исполнительной власти, выполняющий ключевую роль в реализации государственной политики в сферах охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения прав и свобод личности. Их деятельность отличается комплексным характером и охватывает административную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную сферы, что предъявляет высокие требования к профессиональной, правовой и этической подготовке сотрудников. Эффективность функционирования органов внутренних дел напрямую зависит от состояния их организационной структуры, степени нормативно-правовой определённости, а также уровня материально-технического обеспечения. Наличие чётко регламентированных форм и процедур служебной деятельности способствует системности, согласованности и правомерности принимаемых решений, формируя условия для стабильной реализации возложенных функций [7-А].

17. Организационные формы деятельности органов внутренних дел выступают не только как механизм осуществления публичной власти, но и как инструмент прямой реализации права каждого гражданина на безопасность и правовую защиту. Структурные, функциональные и ресурсные элементы организационного построения правоохранительной системы образуют взаимосвязанную модель, в которой сочетаются принципы иерархии, технологичности управленческих процессов и рационального распределения ресурсов. Административная юрисдикция, оперативно-розыскная деятельность и уголовно-процессуальные процедуры являются основными правовыми механизмами, с помощью которых реализуется охранительная функция государства. Однако их применение должно строиться исключительно в рамках закона, при строгом соблюдении принципов законности, соразмерности и уважения человеческого достоинства. Это, в свою очередь, обуславливает

необходимость как внутреннего, так и внешнего контроля за деятельностью сотрудников органов внутренних дел, включая механизмы общественного и парламентского надзора [7-А].

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Современный этап развития конституционного законодательства характеризуется акцентом не только на провозглашении прав и свобод человека, но и на институционализации действенных механизмов их реализации и защиты. В этом контексте особую значимость приобретают процессуальные гарантии, представляющие собой совокупность правовых норм, обеспечивающих каждому индивиду реальную возможность не только обладать закреплёнными правами, но и эффективно осуществлять их защиту в рамках действующего правопорядка. Такие гарантии служат важнейшим элементом правового механизма, направленного на обеспечение верховенства закона и охрану достоинства личности. Конституция Республики Таджикистан содержит ряд положений, отражающих принцип непосредственного действия прав и свобод (часть 2 статьи 14), а также закрепляющих право на судебную защиту (часть 1 статьи 19). Вместе с тем в тексте Конституции отсутствует чёткое нормативное закрепление таких важнейших институтов, как право на компенсацию за нарушение прав, а также право на эффективное средство правовой защиты, что создаёт правовую неопределённость и ослабляет механизм институционального гарантирования прав человека. Учитывая, что статья 5 Конституции устанавливает обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод, актуальной и логически вытекающей задачей на современном этапе является внесение в Конституцию положений, направленных на расширение и конкретизацию процессуальных гарантий.

Закрепление этих гарантий в Конституции Республики Таджикистан позволит существенно повысить степень реализуемости конституционных прав и превратить их из декларативных установлений в полноценные правовые

инструменты, применимые в повседневной правоприменительной практике. Это также обеспечит гармонизацию национального законодательства с международными стандартами в области прав человека [5-А].

2. С учётом проведенного сравнительно-правового анализа законодательства постсоветских государств представляется целесообразным сформулировать ряд направлений по совершенствованию отечественного законодательства в рамках Программы реформы милиции на 2021–2025 годы, которые, направлены на повышение правовой определённости, институциональной целостности и соответствия международным стандартам.

Во-первых, важным шагом является введение детализированной классификации прав и обязанностей сотрудников милиции в зависимости от направления их служебной деятельности. Законодательство ряда постсоветских государств демонстрирует пример системного подхода, при котором каждое направление деятельности органов внутренних дел (полиции) – будь то оперативно-служебная, профилактическая, административная или уголовно-процессуальная функция – сопровождается чётко регламентированными обязанностями и правами сотрудников. Такая структура позволяет обеспечить правовую определённую и предотвращает произвольное расширительное толкование норм, обеспечивая точность в реализации компетенций на практике. Принятие аналогичного подхода в законодательстве о милиции позволит унифицировать служебную деятельность и устранить правовые неопределённости [12-А].

Во-вторых, целесообразным является нормативное разграничение таких понятий, как «обязанности», «компетенция» и «полномочия». Эти категории зачастую используются в законодательстве в смешанном или синонимичном значении, что затрудняет правоприменение. В правовой системе постсоветских государств наблюдается чёткое различие между функциями милиции (полиции) как органа и полномочиями сотрудников как носителей государственной власти. Включение в будущий Закон «О полиции» легальных определений данных терминов, а также разграничение их содержания и пределов

применения, будет способствовать упорядочиванию нормативной конструкции и обеспечит более высокий уровень юридической техники.

Третьим направлением выступает необходимость закрепления принципа соразмерности при применении мер государственного принуждения. В законодательстве большинства постсоветских государств закреплены положения о необходимости соблюдения принципов законности, необходимости и соразмерности при использовании физической силы, специальных средств и оружия. Аналогичное нормативное положение в будущем Законе «О полиции» обеспечит баланс между потребностями охраны общественного порядка и необходимостью уважения прав человека, исключая злоупотребления полномочиями и чрезмерное применение силы.

Четвёртым элементом, заслуживающим внимания, является внедрение института общественного контроля за деятельностью милиции. Данный вопрос особо обозначен в Программе реформы милиции на 2021–2025 годы. В данном направлении уже предприняты ряд действий, в частности при МВД Республики Таджикистан создан общественный совет. Также на наш взгляд в законодательстве необходимо детализировать вопросы мониторинга соблюдения законности в деятельности милиции (полиции). Внедрение аналогичного механизма в системе внутренних дел способствует повышению транспарентности, укрепляет доверие населения и создаёт дополнительные гарантии от произвольных действий со стороны органов внутренних дел.

3. В условиях цифровой трансформации особую актуальность приобретают принципы, ориентированные на инновационное развитие правоохранительной системы. В этой связи представляется обоснованным включение в проект Закона Республики Таджикистан «О полиции», принятие которого предусматривается в рамках Программы реформирования милиции на 2021-2025 годы, отдельного положения, закрепляющего принцип обязательного применения достижений науки, техники и современных информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов внутренних дел. Такой подход позволит не только повысить эффективность работы органов

внутренних дел, но и обеспечить её адаптацию к современным вызовам, включая противодействие киберпреступности, преодоление трансграничных угроз и развитие цифровых форм правопорядка [1-А].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые акты

[1]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. – Душанбе. Изд-во «Гандж», 2016. – 137 с.

[2]. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях РТ [действующий закон принят: Маджлиси Оли 22.07.2013г.]. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М– во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD – ROM).

[3]. Уголовно–процессуальный кодекс РТ от 3 декабря 2009 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М–во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

[4]. Закон Республики Таджикистан «О милиции» [действующий закон принят: Маджлиси Оли 17.05.2004 г., № 41]. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М– во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD – ROM).

[5]. Закон РТ «О пожарной безопасности» [действующий закон принят: Маджлиси Оли от 20 марта 2008 г.]. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М– во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD – ROM).

[6]. Закон РТ «Об обращениях физических и юридических лиц» [действующий закон принят: Маджлиси Оли от 23 07.2016г.]. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М– во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD – ROM).

[7]. Закон РТ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [действующий закон принят: Маджлиси Оли 22 июня 2023 г.]. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М– во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD – ROM).

[8]. Стратегия реформы милиции на 2013-2020 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 // Официальный сайт

МВД Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/>. (дата обращения: 16.08.2024).

[9]. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592 (ред. от 30.12.2015 г.).

[10]. Программа реформы милиции 2013-2020. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения: 16.08.2024).

[11]. Программа реформы 2021-2025. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения: 16.08.2024).

[12]. Закон Азербайджанской Республики «О полиции» от 28 октября 1999 года № 727-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/1/>. – (дата обращения: 16.08.2024).

[13]. Закон Республики Армения «О полиции» от 16 апреля 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=67470>. – (дата обращения: 16.08.2024).

[14]. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263>. – (дата обращения: 16.08.2024).

[15]. Закон Республики Молдова № 320 от 27 декабря 2012 г. «О деятельности полиции и статусе полицейского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=106475&lang=ru. – (дата обращения: 16.08.2024).

[16]. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985. – (дата обращения: 16.08.2024).

[17]. Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 года № 1360-ХП «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-650/edition/1272894/ru>. – (дата обращения: 16.08.2024).

[18]. Закон Туркменистана от 30 мая 2011 года «Об органах внутренних дел Туркменистана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parahat.info/law/2011-05-30-zakon-turkmenistana-ob-organah-vnutrennih-del-turkmenistana>. – (дата обращения: 16.08.2024).

[19]. Закон Республики Узбекистан от 16 сентября 2016 года «Об органах внутренних дел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lex.uz/acts/3027845>. (дата обращения: 16.08.2024).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[20]. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Т. 1 [Текст] / С.А. Авакьян. – М., 2010. – 860 с.

[21]. Азаров, А.Я. Система защиты прав и свобод человека [Текст] / А.Я. Азаров. – М., 2007. – 340 с.

[22]. Антонов, М.В. История правовой мысли России: конспект лекций [Текст] / М.В. Антонов. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – 212 с.

[23]. Бадальянц, Ю.С., Ягофаров, Д.А. Права человека: учебное пособие [Текст] / Под ред. М.И. Кошелева. – М.; Рязань: Изд-во «Поверенный», 2006. – 519 с.

[24]. Батычко, В.Т. Теория государства и права в вопросах и ответах [Текст] / В.Т. Батычко. – Таганрог: ТРТУ, 2005. 73 с.

[25]. Бахрах, Д.Н. Административное право: учебник для вузов [Текст] / Д.Н. Бахрах. – М., 2005. – 800 с.

[26]. Бутылин, В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан: монография [Текст] / В.Н. Бутылин. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 177 с.

- [27]. Воеводин, Л.В. Юридический статус личности в России [Текст] / Л.В. Воеводин. – М., 1997. – 304 с.
- [28]. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Х.М. Гафуров. – Душанбе, 2007. – 186 с.
- [29]. Глушкова, С.И. Права человека в России [Текст] / С.И. Глушкова. – М., 2005. – 494 с.
- [30]. Гурвич, Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения [Текст] / Г.Д. Гурвич. – СПб., 2004. – 845 с.
- [31]. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы в СССР [Текст] / К.Ф. Гуценко. – М.: МГУ, 1991. – 288 с.
- [32]. Диноршоев, А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2014. – 143 с.
- [33]. Диноршоев, А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2014. – 150 с.
- [34]. Диноршоев, А.М. Права человека в истории общественной мысли [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 190 с.
- [35]. Диноршоев, А.М., Сафаров, Б.А. Формирование прав человека в Таджикистане: история и современность [Текст] / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров. – Волгоград, 2014. – 295 с.
- [36]. Диноршоев, А.М. Конституционная регламентация и реализация прав и свобод человека и гражданина [Текст]: монография / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2015. – 209 с.
- [37]. Диноршоев, А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина по Конституции Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе: Голд-принт, 2015. – 184 с.
- [38]. Диноршоев, А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев, С.М. Салохидинова. – Душанбе, 2025. – 223 с.

[39]. Достиев, А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия, внесения изменений и основные положения [Текст] / А.С. Достиев. – Душанбе, 2001. – 229 с.

[40]. Зоиров, Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности: историко-правовой анализ [Текст] / Д.М. Зоиров. – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.

[41]. Имомов, А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане [Текст] / А. Имомов. – Душанбе, 2003. – 363 с.

[42]. Имомов, А.И. Вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд: ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосӣ [Матн] / А.И. Имомов. – Душанбе: Офсет Империя, 2013. – 224 с.

[43]. Имомов, А.И. Ҳуқуқи конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ [Матн] / А.И. Имомов. – Нашри 4 бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе, 2017. – 766 с.

[44]. Искандаров, З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизмҳои миллии ҳимояи он [Матн] / З.Х. Искандаров. – Душанбе, 2007. – 136 с.

[45]. Кикоть, В.Я., Кононов П.И., Килисхянов И.Ш. Административное право России: учебник [Текст] / В.Я. Кикоть и др. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 759 с.

[46]. Ковалев, А.А. Международная защита прав человека [Текст] / А.А. Ковалев. – М., 2013. – 277 с.

[47]. Ковлер, А.И. Антропология права [Текст] / А.И. Ковлер. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 480 с.

[48]. Козлов, Ю.М. Основы советского административного права [Текст] / Ю.М. Козлов. – М., 1975. – 544 с.

[49]. Комиссаров, А.В., Миняйленко, Н.Н. Правовые принципы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации [Текст] монография / А.В. Комиссаров, Н.Н. Миняйленко. – Новосибирск, 2017. – 138 с.

[50]. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2015. – 339 с.

[51]. Конституционное право. Общая часть: учебный курс. В 2 кн. [Текст] / А.М. Арбузкин, Н.А. Богданова, А.А. Троицкая и др. – М.: Зерцало - М, 2022. – Кн. 2. – 364 с.

[52]. Корнев, А.В. Государство, право, личность // Общая теория права и государства [Текст]: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 2000. – 520 с.

[53]. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика [Текст]: монография / В.В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 578 с.

[54]. Левченко, И.П., Суворов Л.К. Обеспечение и охрана прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел [Текст] / И.П. Левченко, Л.К. Суворов. – М., 2000. – С. 37.

[55]. Леушин, В.И., Перевалов В.Д. Понятие, сущность и социальная ценность права // Теория государства и права [Текст] / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1998. – 540 с.

[56]. Миралиев, И.К. Правовое государство и прав человека: монография [Текст] / И.К. Миралиев. – Душанбе, 2015. – 258 с.

[57]. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина [Текст] / А.С. Мордовец. – Саратов, 1996. – 287 с.

[58]. Насурдинов, Э.С. Правовая культура [Текст]: монография / Э.С. Насурдинов; отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.

[59]. Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан [Текст] / А.Р. Нематов. – LAP: Германия, 2013. – 420 с.

[60]. Нерсисянц, В.С. Философия права [Текст] / В.С. Нерсисянц. – М., 2005. – 656 с.

[61]. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник [Текст] / В.В. Барбин и др. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 320 с.

[62]. Общая теория прав человека [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996. – 520 с.

[63]. Ойев, Х., Сафаров Б.А. Механизмҳои ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Х. Ойев, Б.А. Сафаров. – Душанбе, 2013. – 256 с.

[64]. Поляков, А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций [Текст] / А.В. Поляков. – СПб., 2004. – 832 с.

[65]. Полянский, И.А. Организация исполнительной власти субъекта Российской Федерации [Текст] / И.А. Полянский. – М., 2001. – 252 с.

[66]. Права человека: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2001. – 573 с.

[67]. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст]: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 581 с.

[68]. Рахмон, Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы [Текст]: монография / Д.С. Рахмон. – Душанбе, 2019. – 376 с.

[69]. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Дар 2 ҷ. [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе, 2010. – Т. 2. – 654 с.

[70]. Сафарзода, Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность [Текст] / Б.А. Сафарзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 324 с.

[71]. Сафаров, Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры [Текст] / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. – 228 с.

[72]. Сулаймонов, М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан [Текст] / М.С. Сулаймонов. – Душанбе, 2019. – 156 с.

[73]. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права: учебное пособие [Текст] / Ю.П. Титов. – М., 1998. – 469 с.

[74]. Тохиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917–1929). Т. 2, ч. 1 [Текст] / Ф.Т. Тохиров. – Душанбе, 2001. – 491 с.

[75]. Холикзода, А.Г. Мысли о состоянии свободы в контексте идеи «бегства от свободы» // Права человека: история, теория, практика [Текст] / под ред. А.М. Диноршоева, У.А. Азизова. – Душанбе, 2016. – 584 с.

[76]. Холикзода, А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана [Текст] / А.Г. Холикзода и др. – Душанбе: Мехрона, 2017, 2019. – 488 с.

[77]. Холиков, А.Г. Таърихимухтасарихукуки инсон [Матн] / А.Г. Холиков. – Душанбе, 2007. – 92 с.

[78]. Чиркин, В.Е. Конституция: российская модель [Текст] / В.Е. Чиркин. – М., 2004. – 160 с.

[79]. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сборник переводов. Вып. 2 [Текст] – М., 1988. – 213 с.

[80]. Чистяков, О.И. Конституция РСФСР 1918 года [Текст] / О.И. Чистяков. – М., 1984. – 204 с.

[81]. Шарофзода, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ [Матн] / Р.Ш. Шарофзода. – Душанбе: Сино, 2023. – 688 с.

[82]. Эльназаров, Д.Х. Правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан (конституционно-правовой аспект) [Текст] / Д.Х. Эльназаров. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 224 с.

III. Статьи и доклады:

[83]. Азизов, У.А. Конституционные основы судебно-правовой политики в Республике Таджикистан [Текст] / У.А. Азизов // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография. – СПб, 2019. – С. 435-439.

[84]. Алиев, Я.Л., Клишков В.Б. Законность как один из основополагающих принципов эффективной деятельности органов внутренних

дел [Текст] / Я.Л. Алиев, В.Б. Клишков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 90-95.

[85]. Ализода, З. Защита прав и свобод человека посредством органа Уполномоченного по правам человека [Текст] / З. Ализода // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 22-30.

[86]. Алиуллов, Р.Р. О механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (проблемы теории и правового регулирования) [Текст] / Р.Р. Алиуллов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 3(13). – С. 3-7.

[87]. Амеличкин, А.В. Защита прав и законных интересов человека и гражданина в административной деятельности органов внутренних дел [Текст] / А.В. Амеличкин // Юридическая наука и правоохранительная деятельность. – 2011. – № 3(17). – С. 105-109.

[88]. Афанасьев, В.С. Проблемы укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел [Текст] / В.С. Афанасьев // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – М., 1977. – С. 4-6.

[89]. Болдин, А.В. К вопросу о понятии нормативного правового акта в МВД России [Текст] / А.В. Болдин // Международный научный журнал «Символ науки». – 2021. – № 8–1. – С. 52-54.

[90]. Болонина, А.Л., Шиманская О.К. Права человека как фактор международных отношений в условиях глобализации: китайский опыт [Текст] / А.Л. Болонина, О.К. Шиманская // Век глобализации. – 2016. – № 4. – С. 88-99.

[91]. Валиев, Н.Д. Цели, задачи и принципы организации взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями [Текст] / Н.Д. Валиев // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 136-138.

[92]. Варламова, Н.В. Принципиальное единство права и прав человека [Текст] / Н.В. Варламова // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – С. 83-124.

[93]. Варламова, Н.Ю. Позитивистские трактовки прав человека [Текст] / Н.Ю. Варламова // Права человека и современное государственно-правовое развитие / отв. ред. А.Г. Светланов. – М., 2007. – С. 249-271.

[94]. Виноградов, В.А. Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы [Текст] / В.А. Виноградов // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире / отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. – С. 373-395.

[95]. Гадоев, Б.С. Масоили такмили Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 [Матн] / Б.С. Гадоев // Конститутсия – заминаи ташаккули ҳуқуқ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – С. 49-62.

[96]. Гадоев, Б.С. Нақши Конститутсия дар таъмини таҳкими ваҳдати миллӣ [Матн] / Б.С. Гадоев // Инкишофи падидаи конституционализм дар даврони истиқлолияти Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – С. 100-112.

[97]. Гунич, С.В. Тенденции модернизации конституционно-правового механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина [Текст] / С.В. Гунич // Вестник СПб университета МВД России. – 2013. – № 1(57). – С. 25-29.

[98]. Демидов, М.В. Исполнительная власть субъекта Российской Федерации: конституционно-правовой аспект ее статуса [Текст] / М.В. Демидов // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 62-67.

[99]. Диноршоев, А.М. Формирование современных концепций прав человека [Текст] / А.М. Диноршоев // Закон и право. – 2015. – № 6. – С. 45-48.

[100]. Диноршоев, А.М., Тохирова Н.А. Краткая характеристика прав человека как конституционной ценности [Текст] / А.М. Диноршоев, Н.А.

Тохинова // Конституционные ценности и ценность конституции: сб. статей. – Душанбе, 2020. – С. 171-177.

[101]. Евстафиади, Я.К. О принципе единоначалия на службе в органах внутренних дел [Текст] / Я.К. Евстафиади // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. – Новороссийск, 2016. – С. 469-473.

[102]. Железнов, Б.Л. Конституционный механизм государственной защиты прав человека [Текст] / Б.Л. Железнов // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 1. – С. 76-80.

[103]. Жирикова, Э.И. Понятие и развитие прав человека [Текст] / Э.И. Жирикова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2019. – № 4 (61). – С. 25-28 с.

[104]. Иванов, Ф.Л. Перспективы развития универсальной и исламской концепций прав человека в изменяющемся мире [Текст] / Ф.Л. Иванов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15 (153). Вып. 19. – С. 51-55.

[105]. Ипакян, А.П. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования [Текст] / А.П. Ипакян // Труды Академии управления МВД России. – 2007. – № 4. – С. 47-52.

[106]. Исмоилов, Ш.М. Система государственной власти в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.М. Исмоилов // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 15-25 с.

[107]. Киричек, Е.В. Принципы деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] / Е.В. Киричек // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 200-201.

[108]. Киричек, Е.В. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 26-41.

[109]. Кожокарь, И.П. Правовое регулирование: понятие и формы [Текст] / И.П. Кожокарь // Государство и право. – 2020. – № 12. – С. 112-127.

[110]. Костенко, Н.И. Конституция – правовая основа развития механизма защиты прав человека и гражданина [Текст] / Н.И. Костенко // Конституция Российской Федерации и защита прав человека. – Краснодар, 2015. – С. 67-78.

[111]. Костылева, Е.Д. Принцип единства системы органов государственной власти РФ в решениях Конституционного Суда [Текст] / Е.Д. Костылева // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 136-138.

[112]. Котляров, И.И., Пузырева Ю.В. Международное право и его роль в деятельности органов внутренних дел России [Текст] / И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 7. – С. 51-55.

[113]. Куракин, А.В., Костенников М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции [Текст] / А.В. Куракин, М.В. Костенников // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – № 2. – С. 22-49.

[114]. Мартышин, О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? [Текст] / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 13-21.

[115]. Мирзагитова, А.Л. Понятие прав и свобод человека и гражданина в РФ и их классификация [Текст] / А.Л. Мирзагитова // Internationalscientificreview... – Boston, 2021. – С. 24-27.

[116]. Новиков, А.В. Принцип равенства перед законом в производстве по делам об административных правонарушениях [Текст] / А.В. Новиков // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 125-143.

[117]. Одина, Н.В. Законность как принцип деятельности органов внутренних дел РФ [Текст] / Н.В. Одина // Экстремальные ситуации... – М., 2020. – С. 161-162.

[118]. Павленко, Е.М. Конституционная обязанность уважать права других лиц как основа культуры прав человека [Текст] / Е.М. Павленко // Материалы науч.-практ. конф. – Душанбе, 2015. – С. 24-32.

[119]. Пашенцев, Д.А. Совершенствование механизма защиты прав и свобод в РФ [Текст] / Д.А. Пашенцев // Вестник МГВУ. – 2015. – № 1(17). – С. 20-25.

[120]. Петрова, О.В. О механизме реализации принципа централизации и децентрализации в ОВД [Текст] / О.В. Петрова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4(48). – С. 201-204.

[121]. Раджабов, Р.М., Самиев Н.М. Правовые принципы деятельности милиции в Таджикистане [Текст] / Р.М. Раджабов, Н.М. Самиев // Труды Академии МВД РТ. – 2012. – № 1(17). – С. 47-52.

[122]. Рахмаджонзода, Р.Р. История и современность юридической науки Таджикистана [Текст] / Р.Р. Рахмаджонзода // Актуальные вопросы современной науки. – Караганда, 2020. – С. 46-48.

[123]. Редкоус, В.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства СНГ в области безопасности [Текст] / В.М. Редкоус // Журнал Российского права. – 2007. – № 11. – С. 91-98.

[124]. Редкоус, В.М. Назначение ОВД в странах СНГ [Текст] / В.М. Редкоус // Корневские чтения: сб. науч. трудов. – М., 2021. – С. 428-432.

[125]. Розикзода, А.Ш. Воспитательная работа как основа профдеятельности сотрудников ОВД [Текст] / А.Ш. Розикзода // Труды Академии МВД РТ. – 2010. – № 13. – С. 85-92.

[126]. Рудинский, Ф.М. Механизм гарантий прав человека в современных условиях [Текст] / Ф.М. Рудинский // Права человека... – Курск, 1997. – С. 30-31.

[127]. Рудинский, Ф.М. Советские конституции: права человека и гражданина [Текст] / Ф.М. Рудинский // Советское государство и право. – 1991. – № 9. – С. 3-11.

[128]. Рябцев, А.В., Гунич, С.В. Формы и методы деятельности ОВД РФ в сфере национальной безопасности [Текст] / А.В. Рябцев, С.В. Гунич // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2(28). – С. 124-131.

[129]. Скрипилев, Е.А., Федоров К.Г. Законодательный опыт РСФСР и братских республик [Текст] / Е.А. Скрипилев, К.Г. Федоров // Проблемы государства и права. – М., 1973. – Вып. 6. – С. 77-85.

[130]. Сытников, Д.О. Формы и методы деятельности ОВД по обеспечению прав и свобод личности [Текст] / Д.О. Сытников // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 186-192.

[131]. Тахиров, Ф.Т. Роль Конституции РТ 1994 года в иерархии нормативно-правовых актов [Текст] / Ф.Т. Тахиров // Актуальные проблемы истории и теории государства и права... – Душанбе: Дониш, 2009. – С. 110-115.

[132]. Трошкин, Ю.В., Демидов М.А. Из истории борьбы за права человека [Текст] / Ю.В. Трошкин, М.А. Демидов // Права человека. – 2001. – № 3(5). – С. 54-62.

[133]. Туманова, А.С. Права человека в различных типах правопонимания [Текст] / А.С. Туманова // Права человека... – М.: ВШЭ, 2011. – С. 58-74.

[134]. Тяпин, И.Н. Либертарная «философия права» как инструмент кризиса сознания [Текст] / И.Н. Тяпин // Философия и общество. – 2015. – № 1–2(76). – С.116-139.

[135]. Четвернин, В.А. Основы либертарного правопонимания [Текст] / В.А. Четвернин // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 19-21.

[136]. Четвернин, В.А. Современная либертарно-юридическая теория [Текст] / В.А. Четвернин // Ежегодник либертарно-юридической теории. – 2007. – Вып. 1. – М., 2007. – С. 5-8.

[137]. Шабашов, В.С. Принципы деятельности полиции (милиции) в СНГ [Текст] / В.С. Шабашов // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2021. – № 2(15). – С. 133-137.

[138]. Шапошников, В.С. Понятие и сущность деятельности ОВД по обеспечению прав [Текст] / В.С. Шапошников // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 4(41). – С. 126-128.

[139]. Шарифзода, Ф.Р. Реализация правоохранительной функции власти в РТ [Текст] / Ф.Р. Шарифзода // Вестник Сибирского юридического института МВД РФ. – 2020. – № 3(40). – С. 87–93.

[140]. Шарифзода, Ф.Р., Одиназода А.Ш. Проблемы нравственного воспитания будущих сотрудников ОВД [Текст] / Ф.Р. Шарифзода, А.Ш. Одиназода // Труды Академии МВД РТ. – 2019. – № 3(43). – С. 8-16.

[141]. Шарофзода, Р.Ш. Профессиональное правосознание сотрудников ОВД [Текст] / Р.Ш. Шарофзода // Труды Академии МВД РТ. – 2021. – № 1(49). – С. 44-52.

[142]. Эльназаров, Д.Х. О механизме обеспечения и гарантиях защиты конституционных прав в Таджикистане [Текст] / Д.Х. Эльназаров // Вестник ТНУ. – 2012. – № 3/4(90). – С.31-38.

[143]. Юнусов, М.А., Юнусов Э.А. Права человека в истории развития конституций России [Текст] / М.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // История государства и права. – 2010. – № 3. – С.35-38.

IV. Диссертации и авторефераты:

[144]. Абдуллаев, У.И. Внутрисистемный контроль в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Абдуллаев Умарджон Икрамович. – М., 2009. – 106 с.

[145]. Абдуллозода, П.С. Теоретические и практические подходы к международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах [Текст]: автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Абдуллозода Парвиз Саъдулло. – Душанбе, 2023. – 135 с.

[146]. Азимов, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан [Текст]: автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азимов НазирБозорбоевич. – М.: Российская правовая академия Минюста РФ, 2013. – 44 с.

[147]. Бобоназарзода, Ф.Ш. Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бобоназарзода Фарход Шарофидин. – М., 2019. – 248 с.

[148]. Бутылин, В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Бутылин Валерий Николаевич. – М., 2001. – 268 с.

[149]. Гунич, С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ: [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гунич Сергей Владимирович. – Хабаровск, 2014. – 211 с.

[150]. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – М., 2015. – 535 с.

[151]. Евдокимова, Т.Л. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по ограничению прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия экстремизму [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Евдокимова Татьяна Леонидовна. – М., 2010. – 229 с.

[152]. Ипакян, А.П. Методы управленческой деятельности в органах внутренних дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ипакян Александр Павлович. – М., 1973. – 27 с.

[153]. Искандаров, Ш.Ф. Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Искандаров Шараф Фахриддинович. – Душанбе, 2018. – 190 с.

[154]. Камолов, Ш.Х. Конституционно-правовая регламентация институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Камолов Шехмахмад Хамзахонович. – Душанбе, 2019. – 174 с.

[155]. Киричѐк, Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в РФ [Текст]:

дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Киричѣк Евгений Владимирович. – М., 2014. – 537 с.

[156]. Кодиров, Дж. Ш. Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кодиров Джурабек Шарифович. – Душанбе, 2021. – 197 с.

[157]. Краснова, Н.Н. Формирование прав человека в условиях социальных трансформаций и пути их реализации в современном обществе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Краснова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2022. – 221 с.

[158]. Қодирзода, Ғ.Н. Шуури ҳуқуқи қормандони мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Қодирзода Ғолиб Нурулло – Душанбе, 2024. – 261 с.

[159]. Миралиев, И.К. Назария ва амалияи байналмилалӣ ва миллии робитаи давлат ва шахс: таҳқиқоти назариявӣ-методологӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ [Матн]: дис. ... д-ри. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Миралиев Исфандиёр Карахонович. – Душанбе, 2019. – 520 с.

[160]. Муминов, У.К. Конституционно-правовые основы статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан и роль ОВД в его обеспечении [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Муминов Улугбек Каримович. – М., 2020. – 213 с.

[161]. Нозакзода, З.З. Институт профессиональных союзов в Таджикистане: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нозакзода Зулхия Загирдавлат. – Душанбе, 2023. – 213 с.

[162]. Норов, Д.К. Деятельность МВД Республики Таджикистан по обеспечению правового режима чрезвычайного положения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Норов Джамолиддин Камолович. – М., 2011. – 185 с.

[163]. Овчинников, Н.А. Административно-правовое регулирование обеспечения законности в системе МВД России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Овчинников Николай Александрович. – М., 2011. – 23 с.

[164]. Раджабов, Р.М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Раджабов Равшан Мухитдинович. – Душанбе, 2000. – 184 с.

[165]. Рачабзода, Р.М. Фарҳанги ҳуқуқи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст]: дис. ... д-ри. илм. ҳуқук: 12.00.01 / Рачабзода Равшан Мухитдин. – Душанбе, 2021. – 403 с.

[166]. Рустамзода, М.Р. Проблемы укрепления законности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рустамзода Мухаммадали Рустам. – Душанбе, 2019. – 176 с.

[167]. Саидов, И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / 12.00.02 / Саидов Исфандиёр Искандарович. – Душанбе, 2015. – 209 с.

[168]. Салохидинова, С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Салохидинова Симо Мухаммадиевна. – М., 2016. – 200 с.

[169]. Сафаров, Б.А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Сафаров Бахтовар Амиралиевич. – 2015. – 359 с.

[170]. Собирзода, А.Ҷ. Асосҳои назариявӣ-ҳуқуқи ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилии Тоҷикистон [Текст]: дис. ... ном. илм. ҳуқук: 12.00.01 / Собирзода Аловуддин Ҷабор. – Душанбе, 2024. – 202 с.

[171]. Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тошев Амиршох Мансурович. – М., 2014. – 276 с.

[172]. Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.11 / Шарифзода Файзали Рахмонали. – М., 2022. – 556 с.

[173]. Эльназаров, Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Эльназаров Давлат Ходжаевич. – Душанбе, 2020. – 379 с.

V. Электронные ресурсы:

[174]. Законность: понятие и принципы. Дискуссионные вопросы законности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jurkom74.ru/ucheba/zakonnost-ponyatie-i-printsipi-diskussionnie-voprosi-zakonnosti> (дата обращения: 13.10.2024).

[175]. Выступление Президента Республики Таджикистан на торжественном собрании по случаю 20-й годовщины принятия Конституции Таджикистана. 5 ноября 2014 года // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj> (дата обращения: 18.09.2024).

[176]. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prezident.tj/event/missives/853> (дата обращения: 16.09.2024).

[177]. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prezident.tj/event/speeches/12761> (дата обращения: 23.05.2024).

[178]. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/19089> (дата обращения: 23.05.2024).

[179]. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21.12.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 27.05.2024).

[180]. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.12.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/32195> (дата обращения: 13.02.2025).

[181]. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.12.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/event/news/49237> (дата обращения: 13.02.2025).

[182]. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/> (дата обращения: 16.08.2024).

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Солехзода, Ф.Ф., Диноршоев А.М. Принципы организации и деятельности органов милиции по защите прав и свобод человека в Республике Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев, Ф.Ф.Солехзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – №4. – С. 31-36; ISSN 2412-141X.

[2-А]. Солехзода, Ф.Ф., Диноршоев А.М. К вопросу о природе прав человека с точки зрения типов правопонимания [Текст] /А.М. Диноршоев, Ф.Ф.Солехзода // Академический юридический журнал. – Иркутск, 2023. – Т. 24. – №4. – С. 471-479; ISSN 1819-0928

[3-А]. Солехзода, Ф.Ф. Принцип законности как системообразующий принцип в деятельности органов внутренних дел [Текст] / Ф.Ф.Солехзода //

Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2023. – №1 (57). – С. 120-125; ISSN 2412-141X.

[4-А]. Солеҳзода, Ф.Ф. Некоторые теоретические вопросы о методах деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Ф.Ф.Солехзода [Текст] // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон– Душанбе, 2024. – №3(63). – С. 135-143; ISSN 2412-141X.

[5-А]. Солеҳзода, Ф.Ф. Формирование национальной концепции по правам человека в Республике Таджикистан [Текст] / Ф. Ф. Солехзода // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2024. – Т. 2. – № 4(44). – С. 202-211; ISSN 2709-6246.

II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[6-А]. Солеҳзода, Ф.Ф., Маджидзода, Д.З. Исторические этапы эволюции правосознания в Таджикистане: его природа, смысл и содержание [Текст] / Д.З. Маджидзода, Ф.Ф. Солехзода // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 4(4). – С. 22-27; ISSN 2414 – 9217.

[7-А]. Солеҳзода, Ф.Ф. Особенности формирования правосознания в Таджикистане [Текст] / Ф.Ф. Солехзода // Национальное сознание в праве и экономике в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, Владимир, 27 апреля 2017 года. – Владимир: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», 2017. – С. 104-111.

[8-А]. Солеҳзода, Ф.Ф. Диноршоев, А.М. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев, Ф.Ф. Солехзода // Конституция - как фактор стабильности государства: Материалы республиканской научно-практической конференции,

Душанбе, 05 ноября 2022 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. – С. 169-173.

[9-А]. Солехзода, Ф.Ф. Понятие и содержание конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане [Текст] / Ф.Ф. Солехзода // XIII Ломоносовские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова, Душанбе, 28–29 апреля 2023 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2023. – С. 233-238.

[10-А]. Солехзода, Ф.Ф. Диноршоев, А.М. К вопросу о понятии и содержании механизма реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст] / А. М. Диноршоев, Ф.Ф. Солехзода // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2023. – Т. 2. – № 1(30). – С. 50-56. ISSN 2709-6246.

[11-А]. Солехзода, Ф.Ф. Эволюция прав человека через призму цивилизационного развития общества [Текст]/ Ф.Ф. Солехзода // Академическая мысль. – Москва. – 2024. – № 1(26). – С. 66-69.

[12-А]. Солехзода, Ф.Ф. Защита прав и свобод человека и гражданина как основное направление деятельности милиции [Текст] / Ф.Ф. Солехзода // Права человека и глобализация: материалы V-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной Дню прав человека / Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2023. – С. 236-240.

[13-А]. Солехзода, Ф.Ф. Фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ оид ба таъмин ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф.Ф. Солехзода // Маҷмуаи маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи “Конститутсияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон: таҳаввул ва дурнамои рушди он” баҳшида ба 30-солагии қабули Констиутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон гардидани “Соли маърифати ҳуқуқӣ” Зери таҳр. н.и.ҳ., П.А. Насуриён. - Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2024. – С. 303-306.

[14-А]. Солехзода, Ф.Ф. Конституционный механизм реализации прав и свобод человека и гражданина в Республики Таджикистан [Текст] // Ф.Ф. Солехзода // Права человека и глобализация: материалы V-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной Дню прав человека / Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода, д.ю.н., доцента Рахмаджонзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 231-236.

[15-А]. Солехзода, Ф.Ф. Теоретические аспекты форм деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека [Текст] // Ф.Ф. Солехзода // Права человека и глобализация: материалы III международной научно-практической конференции на тему «юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения» / Под общ. ред. к.ю.н., Насуриён П.А., – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – С. 427-232.

[16-А]. Солехзода, Ф.Ф. “Насилия в семье: правовые аспекты и перспективы противодействия”, [Текст] // Ф.Ф. Солехзода // Материалы 4 международной научно-практической конференциии на тему “Юридическая наука и практика”, посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 18 апреля 2025г.) / под.ред. Насуриён П.А. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2025. – С-183-188.